

ЮРИДИЧЕСКИЙ
КАБИНЕТЪ
В. Ж. К.

П Р А В О

№ 48.

1906 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ НА СКЛАДЪ НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:

Проф. Г. Еллинекъ.

КОНСТИТУЦИИ, ИХЪ ИЗМѢНЕНІЯ И ПРЕОБРАЗОВАНІЯ.

Разрѣшенный авторомъ переводъ съ нѣм. подъ редакціей и съ вступительной статьей
Б. А. КИСТЯКОВСКАГО. Цѣна 30 коп.

Дж. Г. Маккай.

МАКСЪ ШТИРНЕРЪ.

ЕГО ЖИЗНЬ И УЧЕНІЕ.

Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей А. Даманской. Цѣна 60 коп.

Эд. Бернштейнъ.

АНАРХИЗМЪ.

Переводъ съ нѣмецкаго. Цѣна 25 коп.

Н. Н. Шульговскій.

ИДЕАЛЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО ПОВЕДЕНІЯ.

(Правнополитическое изслѣдованіе). Цѣна 30 коп.

Народный Календарь на 1907 г.

(Изданіе книгоиздательства „Свободная Земля“).

Оглавленіе: I. Календарныя свѣдѣнія. II. Статистическія и экономическія свѣдѣнія. III. Земельный вопросъ. IV. Политическій отдѣлъ. V. Народное образованіе. VI. Историческій отдѣлъ. VII. Юридическій отдѣлъ. VIII. Сельскохозяйственный отдѣлъ. IX. Врачебный отдѣлъ.

Стр. 224. Цѣна 20 коп.

- ◆◆ Арнольдъ, Э. Свѣтъ Азии. (Излож. въ поэтическ. формѣ буддизма). 2 иллюстр. изд. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ◆◆ Базаровъ, В. Анархическій коммунизмъ и марксизмъ. 1906 г. Ц. 50 к.
- ◆◆ БЕНТАМЪ, І. Тактика законодательныхъ собраній. 1907 г. Ц. 1 р.
- ◆◆ „Былое“. Ноябрь. 1906 г. Ц. 1 р.
- ◆◆ Волинъ, Ю. Разказы. 1907 г. Ц. 1 р.
- ◆◆ Граціановъ, Н. Народные университеты. 1906 г. Ц. 10 к.
- ◆◆ ДАВИДЪ, Г. Соціализмъ и кооперативное движеніе (Перев. съ рукописи). 1907 г. Ц. 20 к.
- ◆◆ „За книжкой“ № 5. 1906 г. Ц. 7 к.
- ◆◆ Заринъ, В. Аграрный вопросъ и аграрныя программы социалистическихъ партій. 1906 г. Ц. 15 к.
- ◆◆ Котляревскій, С. А. Конституціонное государство. 1907 г. Ц. 1 р. 25 к.
- ◆◆ КРУГЛЯКОВЪ, А. Национализмъ въ маскѣ марксизма. 1907 г. Ц. 15 к.
- ◆◆ Кувшинская, Е. Борьба рабочихъ за политическую свободу въ Англіи. 1907 г. Ц. 80 к.
- ◆◆ Мижуревъ, П. Г. Восьмичасовой рабочей день. 1907 г. Ц. 70 к.
- ◆◆ — Главныя федераціи современнаго міра. 1907 г. Ц. 1 р. 25 к.
- ◆◆ „Народный Трудъ“. Сборникъ VII-й. 1906 г. Ц. 20 к.
- ◆◆ Никифоровъ, Л. Свѣдѣнія о землѣ въ Россіи. 1906 г. Ц. 3 к.
- ◆◆ „Организация и борьба“. Итальянск. социалистич. сборн. Пер. подъ ред. В. Тотоміанца. 1907 г. Ц. 50 к.
- ◆◆ Ренанъ, Э. Жизнь Иисуса. Полн. пер. подъ ред. А. Веселовскаго. (Изд. „Свѣточа“). 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ◆◆ — То же. Полн. пер. А. и Ю. Полетика. (Изд. „Сиріуса“). 1907 г. Ц. 1 р.
- ◆◆ „Толковый словарь“ для чтенія газетъ, журналовъ. 1906 г. Ц. 7 к.
- ◆◆ УНТЕРМАНЪ, Э. Наука и революція. 1907 г. Ц. 40 к.
- ◆◆ Цебрикова, М. К. Письмо къ Александру III. 1906 г. Ц. 20 к.
- ◆◆ ЭЛЬМЪ, А. Соціализмъ и профессиональное движеніе. (Переводъ съ рукописи). 1906 г. Ц. 15 к.
- ◆◆ ЭЙКЕНЪ, Г. Исторія и система средневѣкового міросозерцанія. 1907 г. Ц. 4 р. 50 к.
- ◆◆ Юридическій календарь М. Я. Острогорскаго на 1907 г. Цѣна за 2 части 1 р. 25 к.; въ кож.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1906 г.

№ 48.

Воскресенье 3 Декабря.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента В. М. Гессена, I. В. Гессенъ приватъ-доцентовъ А. И. Каминка и Н. И. Лазаревскаго, В. Д. Набокова и проф. Л. I. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Программа министерства юстиціи. 2) Правительствующій сенатъ и избирательный законъ. А. И. Каминка. 3) Законопроекты партіи народной свободы и ихъ критика. В. Д. Набокова. 4) Преступныя сообщества по ст.ст. 102 и 126 уголовного уложенія. И. С. Урысона. 5) Дѣйствія правительства. 6) Судебные отчеты: а) Правит. Сенатъ. (Засѣданіе гражд. касс. деп. 15-го ноября.) б) Особое присутствіе военно-морского суда кронштадтскаго порта. (Дѣло о сдачѣ русской эскадры подъ Цусимой). в) Московская судебная палата. (Дѣло о декабрьскомъ вооруженномъ возстаніи въ Москвѣ). г) Харьковская судебная палата. (Разгромъ тюрьмы въ Суджѣ). 7) Хроника. 8) Справочный отдѣлъ 9) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городскаго на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Отдѣленіе конторы—Кіевъ, Крещатикъ, 14.

Открыта подписка на 1907 годъ.

Программа министерства юстиціи.

Наша самодержавная бюрократія, въ своемъ высокомерномъ ослѣпленіи не подозрѣваяшая, что конецъ ея самовластія уже близокъ, до самыхъ послѣднихъ дней не переставала создавать все новые и новые законопроекты, перекраивая на всѣ лады и заплатывая Тришкинъ кафтанъ, изъ котораго давно уже выросла возмужавшая Россія. Предъ нами лежатъ еще груды томовъ работы всякихъ комиссій—проекты переустройства крестьянскаго быта на началахъ полнаго закрѣпощенія и прикрѣпленія крестьянъ къ общинамъ, составленные тѣмъ же Гурко, который теперь съ такой же смѣлостью разрушилъ общину; проекты Н. В. Муравьева о „пересмотрѣ законоположеній по судебной части“, составленные при ближайшемъ участіи И. Г. Щегловитова, который съ такимъ же рвеніемъ готовъ ихъ приспособлять къ кон-

ституціонному строю; многочисленные проекты, касающіеся улучшенія быта рабочихъ, преобразования финансовой и налоговой системы и т. д. Всѣ эти проекты, насквозь проникнутые самодержавно-полицейскимъ духомъ, направленные къ поддержанію и укрѣпленію всевластія чиновничества, теперь, съ паденіемъ этого строя, представляютъ груды ненужной бумаги, макулатуру и имѣютъ лишь глубокой интересъ исторической, какъ показатель полнаго непониманія требованій жизни и бездарности вырождающейся бюрократіи.

Чрезвычайно характерно, что и наканунѣ реформаторской эпохи шестидесятыхъ годовъ наши чиновничьи канцеляріи тоже переполнены были самыми разнообразными проектами. Особенно кипѣла работа по подготовкѣ преобразования судебной части. Съ 1857 по 1861 года въ государственной совѣтъ внесено было министерствомъ юстиціи 14 законопроектовъ по судоустройству и судопроизводству, которые и подвергались

безконечному разсмотрѣнію. Но когда созрѣло рѣшеніе приступить къ кореннымъ реформамъ, къ обновленію всего строя Россіи, чтобы такимъ путемъ подготовить основную „политическую реформу“, тогда всѣ эти законопроекты были совершенно отброшены, работа была начата сызнова и вновь образованная коммиссія приступила къ выработкѣ основныхъ положеній судебной реформы. Но, какъ извѣстно, зданіе задуманныхъ реформъ не было увѣнчано, конституція дана не была, недостроенная хранина быстро начала разрушаться и превратилась, въ концѣ концовъ, въ груды безформенныхъ обломковъ.

Теперь положеніе измѣнилось. Рѣчь идетъ уже не о выработкѣ реформъ, которыя подготовили бы введеніе конституціи, а о такомъ измѣненіи всего нашего законодательства, которое ставило бы своей цѣлью укрѣпленіе конституціонныхъ началъ, объявленныхъ манифестомъ 17 октября прошлаго года. Само собою разумѣется, поэтому, что измѣненія эти должны быть болѣе глубокія и радикальныя, чѣмъ въ шестидесятыхъ годахъ, когда они производились въ условіяхъ самодержавнаго режима, который не могъ не оказывать своего задерживающаго вліянія на послѣдовательное ихъ развитіе.

Съ этой основной точки зрѣнія не можетъ не вызывать глубокаго изумленія опубликованная на дняхъ въ офиціозномъ органѣ „Россія“ „программа дѣятельности министерства юстиціи по вопросамъ законодательнымъ“. Программа, эта чрезвычайно обширная и подробная, касается такихъ деталей, какъ, напр., „отмѣна апелляціоннаго обжалованія нѣкоторыхъ приговоровъ уголовного суда“, „пересмотръ правилъ охранительнаго судопроизводства“ — и именно это обстоятельство и доказываетъ, что основа, основныя положенія остаются въ томъ самомъ искаженномъ видѣ, который онѣ приобрѣли въ результатѣ свыше сорокалѣтней борьбы съ самодержавнымъ строемъ, стремившимся изгнать инородное тѣло судебныхъ уставовъ изъ своего организма, и что въ сущности этотъ длинный свитокъ разрабатываемыхъ для государственной думы преобразованій — это объединенные въ одно тѣ же 14 дореформенныхъ законопроектовъ, которые должны служить заплатами на наиболѣе зіяющихъ дырахъ.

Хотя во вступленіи къ разсматриваемой программѣ и указывается, что „въ основу работъ по упорядоченію судебной части положено начало возможнаго возвращенія къ основнымъ положеніямъ уставовъ 20 ноября 1864 г.“, но въ дѣйствительности, можно смѣло сказать, въ этой программѣ не сдѣлано ни одного шага въ указанномъ направленіи, не говоря уже объ уничтоженіи тѣхъ отступленій отъ основныхъ началъ, которыя были допущены при самомъ составленіи судебныхъ уставовъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ программѣ нѣтъ ни малѣй-

шаго намека на восстановленіе независимости и несмѣняемости судей, этихъ краеугольныхъ камней правосудія, и даже такія наносныя явленія, какъ участіе генераль-губернаторовъ въ назначеніи на судебныя должности, остаются въ программѣ совершенно незатронутыми. Точно также не поставленъ вопросъ о послѣдовательномъ проведеніи принципа отдѣленія судебной власти отъ административной, о равенствѣ суда. Правда, программа упоминаетъ о расширеніи компетенціи суда присяжныхъ, но рѣчь идетъ объ отнесеніи только „многихъ дѣлъ“ къ его юрисдикціи, и тутъ же прибавлено, что по отношенію къ государственнымъ преступленіямъ предполагается только установленіе „общимъ правиломъ“ — подсудность ихъ окружнымъ судамъ. Равнымъ образомъ, ничего не говорится о необходимыхъ измѣненіяхъ въ самомъ составленіи списковъ присяжныхъ засѣдателей, которые подвергались неоднократнымъ искаженіямъ; нѣтъ никакихъ упоминаній объ отмѣнѣ многочисленныхъ ограниченій гласности, объ отмѣнѣ вмѣшательства министра юстиціи въ дѣла правосудія и т. д.

При такихъ условіяхъ какое значеніе могутъ имѣть эти отдѣльныя измѣненія, которыя переименованы въ опубликованной программѣ? Какое вліяніе могутъ оказать на страшныя язвы, отъ которыхъ страдаетъ наша юстиція, измѣненія порядка преданія суду или отмѣна апелляціи, или даже введеніе защиты на предварительномъ слѣдствіи? Развѣ это хоть въ малѣйшей степени можетъ гарантировать насъ отъ постановленія противоположныхъ приговоровъ по совершенно однороднымъ дѣламъ въ зависимости отъ окружающихъ вѣяній? Развѣ пересмотръ правилъ охранительнаго судопроизводства можетъ хотя въ малѣйшей степени поднять утраченное довѣріе къ суду и воскресить чувство законности, атрофированное благородными усиліями гг. Муравьевыхъ, Акимовыхъ и tutti quanti? Нѣтъ, не такая программа жалкихъ заплатъ нужна изстрадавшейся странѣ, жаждущей восстановленія суда скорого, праваго и милостиваго. И если наконецъ внутреннія сотрясенія прекратятся и народное представительство получитъ возможность приступить къ обновленію Россіи, эту министерскую программу постигнетъ та же участь, которая въ шестидесятые годы выпала на долю блудовскихъ проектовъ: она будетъ просто отброшена, и вся работа будетъ начата сызнова.

Правительствующій сенатъ и избирательный законъ.

Правительствующій сенатъ продолжаетъ разъяснять избирательный законъ, и каждое новое разъясненіе является новымъ удивительнымъ образчикомъ толкованія закона. Вся

независимая печать отмѣтила и по достоинству оцѣнила эту дѣятельность перваго департамента правительствующаго сената. Но на юридическій анализъ этихъ рѣшеній пока обращено сравнительно слабое вниманіе. Это вполне естественно. Для всѣхъ было совершенно очевидно, что вся эта дѣятельность сената является лишь однимъ изъ многочисленныхъ приемовъ борьбы правительства, направленной къ совершенно очевидной цѣли— избраніе думы, удобной правительству. При этомъ условіи вопросъ о законности отдѣльныхъ дѣйствій правительства теряетъ особое значеніе. Предъ страной въ данный моментъ совершенно ясная задача—дать думу, отвѣчающую опредѣленному настроенію общественнаго мнѣнія. Вступить при помощи думы въ борьбу съ политикой правительства—вотъ лозунгъ настоящаго момента для широкихъ круговъ населенія. Поэтому некогда надолго останавливаться на незаконности приемовъ, къ которымъ прибѣгаетъ правительство; оно держитъ въ своихъ дѣлкахъ рукахъ весь административный и судебный аппаратъ и потому всякая попытка защиты нарушаемыхъ правъ должна окончиться неудачей. Надо разъяснить населенію дѣйствительный характеръ, настоящую цѣль правительственной дѣятельности и это единственно доступный и лучший способъ предвыборной агитаціи.

Но для юриста въ этихъ сенатскихъ разъясненіяхъ чрезвычайно много поучительнаго, даже и независимо отъ вопроса о ихъ непосредственномъ практическомъ значеніи. Они представляютъ любопытный образчикъ процесса приспособленія закона къ жизни. Между закономъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ выходитъ изъ-подъ пера законодателя, и тѣмъ правомъ, которое является результатомъ его примѣненія, различіе неизбежно, такъ какъ всемогущество законодателя далеко не такъ велико, какъ многіе, и чаще всего онъ самъ, склонны это думать, и порой различіе это бываетъ весьма значительное. Жизнь, и раньше всего судебная практика, приспособляя законъ къ жизни, или продолжаетъ дальнѣйшее развитіе тѣхъ началъ, которыя заложены въ законѣ, или же, наоборотъ, искажаетъ эти начала, приспособляя законъ къ той старинѣ, съ которой онъ стремился порвать. Если въ первомъ случаѣ судъ не слѣдуетъ за текстомъ закона, то онъ воплощаетъ въ болѣе соответствующую форму его духъ, содѣйствуетъ прогрессу въ области права. Когда судъ стремится, вопреки тексту закона, уничтожить самый его духъ, онъ становится факторомъ реакціи, тѣмъ болѣе печальнымъ, тѣмъ болѣе опаснымъ, что онъ не только вызываетъ къ жизни тѣ силы, съ которыми стремится бороться законодатель, но, компрометируя въ глазахъ населенія органы правосудія, колеблетъ самыя основы правового строя государства.

Образцы перваго рода дѣятельности суда намъ хорошо извѣстны изъ исторіи, ихъ намъ даетъ въ достаточномъ количествѣ и новѣйшая жизнь европейскихъ народовъ. Не менѣе краснорѣчивый примѣръ втораго рода даетъ намъ дѣятельность правительствующаго сената по толкованію избирательнаго закона. Правда, сенатъ не составляетъ въ этомъ отношеніи какого либо исключенія. Правительство въ сферѣ временнаго законодательства, пользуясь ст. 87 осн. зак., приспособляетъ конституціонный законъ къ строю отношеній неограниченной монархіи. И то же самое дѣлаетъ правительство въ сферѣ административнаго управленія. Но можно или, точнѣе, хотѣлось надѣяться на то, что въ сферѣ юстиціи, хотя бы даже и административной, положеніе будетъ иное, что здѣсь съ первой вѣстью о конституціонномъ строѣ раньше всего проявится новый духъ независимой юстиціи. Дѣйствительность уничтожила и эту иллюзію. Литературные процессы, обратившіеся въ орудіе борьбы правительства противъ строптивой печати, являются превосходной къ тому иллюстраціей. Но въ этихъ процессахъ, въ которыхъ первымъ инстанціямъ пришлось разыграть роль Полонія въ знаменитой сценѣ съ Гамлетомъ, когда несчастный царедворецъ видитъ въ облакахъ тѣ самыя фигуры, которыя желаетъ видѣть его принцъ, имѣется для суда все же смягчающее его вину обстоятельство. Судъ примѣнялъ старый законъ, написанный для самодержавной и неограниченной монархіи. Для сенатской практики въ области толкованія избирательнаго закона нѣтъ и этого извиненія.

Читая указы сената объ избирательныхъ правахъ различныхъ слоевъ населенія, встрѣчаешь постоянно знакомыя слова, знакомые термины приемовъ толкованія закона, тутъ и духъ закона, и цѣли законодателя, и буквальный смыслъ закона, но все это остается словами, совершенно лишенными внутренняго содержанія. Они свидѣтельствуютъ о томъ, что тѣ, кто писали эти рѣшенія, знаютъ, какъ надо толковать законъ, но этимъ знаніемъ пользуются для того, чтобы истолковать законъ такъ, какъ его толковать не слѣдуетъ.

Если сопоставитъ весь рядъ указовъ сената, посвященныхъ избирательному закону, то мы въ немъ найдемъ одну общую черту. Всѣ эти указы въ результатѣ ограничиваютъ кругъ избирателей. Огромный процентъ квартиронанимателей лишается избирательнаго права. Теряютъ таковыя масса служащихъ въ правительственныхъ и желѣзнодорожныхъ учрежденіяхъ, ограничиваются въ правахъ крестьяне. Такимъ образомъ избирательный законъ систематически толкуется въ смыслѣ ограниченія избирательныхъ правъ населенія. Между тѣмъ указъ 11 декабря 1905 г., изданный въ измѣненіе положенія о выборахъ въ госу-

дарственную думу, былъ мотивированъ ссылкой на манифестъ 17-го октября, въ коемъ „Мы возвѣстили о непреклонной волѣ нашей, не останавливая предназначенныхъ выборовъ въ гос. думу, привлечь къ участию въ ней, въ мѣрѣ возможности, тѣ классы населенія, кои избирательными правами не пользовались“. Такимъ образомъ дѣйствительная задача этого акта—расширеніе круга лицъ, пользующихся избирательными правами, причемъ единственная граница, которую устанавливаетъ этотъ актъ, заключается въ осуществимости такового расширения. Поэтому, согласно основному принципу толкованія законовъ, актъ 11 декабря долженъ быть толкуемъ, въ случаѣ сомнѣнія, въ смыслѣ расширенія круга лицъ, пользующихся избирательными правами, а отнюдь не въ смыслѣ ихъ ограниченія. Что все эти ограниченія, вводимыя сенатомъ, не обуславливаются „мѣрой возможности“, очевидно изъ того, что избраніе въ первую государственную думу происходило безъ примѣненія этихъ ограниченій и оказалось въ предѣлахъ возможности.

Ошибка правительствующаго сената идетъ однако гораздо глубже простого непониманія или точнѣе нежеланія понять духъ закона. При разрѣшеніи всѣхъ вопросовъ, сводившемся къ ограниченію избирательныхъ правъ населенія, сенатъ толковалъ законъ вопреки совершенно ясному его смыслу.

Министерство внутреннихъ дѣлъ обратилось въ сенатъ съ ходатайствомъ выяснить избирательныя права низшихъ желѣзнодорожныхъ служащихъ и нижнихъ служителей по занимаемымъ ими квартирамъ, предоставляемымъ по управленію желѣзныхъ дорогъ или по распоряженію начальниковъ отдѣльныхъ частей. Обращаясь къ тексту закона, мы недоумѣваемъ, чѣмъ обуславливается этотъ вопросъ. Перечень лицъ, коимъ согласно указу 11 декабря, предоставлены избирательныя права, содержится въ отд. I. Подъ пунктомъ четвертымъ мы тутъ читаемъ: „лица, не менѣе года занимающія въ предѣлахъ города на свое имя отдѣльную квартиру“. Итакъ, единственное условіе избирательнаго права по квартирѣ—пользованіе ею отъ своего имени въ теченіе года. Можно было думать, что вопросъ этимъ исчерпывается. Такъ же наивно и думала сама администрація во время выборовъ въ первую думу. Но дума не понравилась и у министерства явились сомнѣнія, а у сената это сомнѣніе обратилось въ полную увѣренность. И эта увѣренность обуславливается тѣмъ, что квартира означенныхъ лицъ „является эквивалентомъ части получаемаго ими по службѣ содержанія“. Казалось бы, если на это обстоятельство можно ссылаться, то только въ подкрѣпленіе соображенія о правѣ служащихъ пользоваться избирательнымъ правомъ по квартирѣ, такъ какъ это свидѣтельствуешь о томъ, что квартира занимаетъ ими на

свое имя и ими дѣйствительно оплачивается. Но сенатъ рассуждаетъ иначе. Такъ какъ „и все содержаніе нижнихъ служителей, получаемое ими по службѣ, не обуславливаетъ для нихъ права на участіе въ выборахъ, то и часть онаго, выраженная въ отводѣ квартиры натурою, не можетъ предоставить имъ этого права“. Повидимому, правит. сенатъ полагаетъ, что эти служащіе, если бы не имѣли казенной квартиры, жили бы на улицахъ или въ лучшемъ случаѣ въ углахъ и меблированныхъ комнатахъ. Но если бы это предположеніе и было совершенно правильное, то оно относится къ области предположеній, между тѣмъ избирательныя права обуславливаются не возможнымъ, но существующимъ положеніемъ лица. А между тѣмъ положеніе это таково, что лицо получаетъ за свои труды часть вознагражденія квартирой и такъ какъ лицо это очевидно, „занимаетъ въ предѣлахъ города на свое имя опредѣленную квартиру“, то оно отвѣчаетъ требованію п. 4 отд. I указа 11 декабря.

Устранивъ благополучно жильцовъ небольшихъ казенныхъ квартиръ, правит. сенатъ принялъ мѣры къ тому, чтобы и платные квартираниматели не въ слишкомъ большомъ числѣ толпились у избирательныхъ урнъ. Особый указъ посвященъ вопросу—„что разумѣть подъ особой квартирой“.

Главнѣйшими внѣшними признаками отдѣльной квартиры являются: отдѣльный ходъ, неимѣнье внутренняго сообщенія съ другими помѣщеніями, особая кухня или очагъ для изготовленія пищи“. Эти признаки въ одинаковой мѣрѣ произвольны и стѣснительны. Въ современныхъ большихъ домахъ могутъ быть въ общихъ корридорахъ самостоятельныя квартиры въ нѣсколько комнатъ, свидѣтельствующія объ извѣстномъ матеріальномъ достаткѣ лицъ, ихъ занимающихъ, признаковъ, выдвигаемый сенатомъ. Еще болѣе произволенъ второй признакъ,—неимѣнье внутренняго сообщенія съ другими жилыми помѣщеніями. Почему такой внутренній ходъ, соединяющій двѣ въ остальномъ самостоятельныя квартиры долженъ лишиться владѣльцевъ обѣихъ квартиръ избирательныхъ правъ, остается тайной правительствующаго сената. Можно, правда, сказать, что при допущеніи такого соединенія подъ видомъ нѣсколькихъ квартиранимателей могутъ воспользоваться избирательными правами нѣсколько лицъ, изъ которыхъ ни одно въ дѣйствительности не имѣетъ самостоятельной квартиры. Но вѣдь это соображеніе могло имѣть извѣстное значеніе для законодателя, но разъ онъ такихъ особыхъ признаковъ не далъ, судебная практика не можетъ ихъ произвольно создавать и измѣнять значеніе слова „квартиры“ въ житейскомъ смыслѣ, который только и могъ имѣть въ виду законодатель.

Все это только главнѣйшіе признаки по заявленію правительствующаго сената, который такимъ образомъ предоставляетъ самый

широкій просторъ мѣстной администраціи при дальнѣйшемъ выясненіи признаковъ отдѣльной квартиры. И нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться въ томъ, что она сдѣлаетъ широкое употребленіе изъ этой возможности. Если сенатъ, указы котораго подлежатъ распубликованію, не остановился предъ тѣми софизмами, образцы которыхъ мы дали выше, то что же можно требовать отъ мѣстной администраціи, которой не страшень голосъ исторіи, а голосъ современниковъ заглушается приказаніемъ начальства. Извѣстія о такой практикѣ на мѣстахъ проникаютъ въ печать. Приведемъ одинъ образчикъ и притомъ отноду не изъ худшихъ. Петербургская управа нашла, что квартиронаниматели, которые занимаютъ отдѣльную квартиру по передаточной надписи и уплачиваютъ налогъ отъ имени лица, первоначально снявшаго помѣщеніе, не должны быть вносимы въ списки избирателей.

Законъ ограничивается требованіемъ, чтобы лицо „занимало въ предѣлахъ города на свое имя отдѣльную квартиру“; откуда же требованіе занимать ее не по передачѣ отъ другого квартиронанимателя? Неужели только потому, что это создаетъ возможность обхода закона. Казалось бы, для этого существуютъ иные способы борьбы, но отнюдь не искаженіе закона. Но можно ли требовать примѣненія закона послѣ вышеуказанныхъ сенатскихъ его толкованій? Недаромъ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ послѣдшилъ разослать срочный циркуляръ слѣдующаго содержанія:

„Въ виду поступающихъ жалобъ на злоупотребленія съ квартирнымъ цензомъ, выражающіяся во внесеніи въ списки нѣсколькихъ лицъ по одной и той же квартирѣ и въ отношеніи къ числу отдѣльныхъ квартиръ такихъ помѣщеній, которыя совершенно не соотвѣтствуютъ понятію квартиры, прошу ваше превосходительство принять возможные мѣры къ провѣркѣ въ этомъ отношеніи составляемыхъ списковъ“.

Злоупотребленія, о которыхъ говоритъ этотъ срочный циркуляръ, это вся практика выборовъ въ первую государственную думу.

А. Каминка.

Законопроекты партіи народной свободы и ихъ критика.

(Продолженіе 4).

Наибольшее количество возраженій вызвалъ тотъ пунктъ нашего законопроекта и въ прессѣ и въ думѣ, который запрещаетъ собираться на полотнѣ желѣзной дороги. Въ этомъ отношеніи представителямъ партіи народной свободы пришлось выслушать очень много неприятныхъ словъ, гдѣ указывалось на то, что они не понимаютъ великаго значенія желѣзнодорожной забастовки, что они хотятъ поставить

препоны революціонному движенію, хотятъ задушить свободу и такъ далѣе. Ближайшимъ образомъ оказывалось, что съ одной стороны одни говорили: зачѣмъ вы вводите такое ненужное ограниченіе? вѣдь всякій хорошо понимаетъ, что незначѣмъ идти на полотно желѣзной дороги—и самъ подвергаешься опасности, и мѣшаешь другимъ. Туда пойдутъ только тогда, когда есть настоятельная необходимость и когда это можетъ привести къ цѣлесообразнымъ результатамъ. Но, насколько эта точка зрѣнія представляется неясной, видно изъ словъ депутата, князя Баратова, который говоритъ: „если мы нашли возможнымъ устроить собраніе на полотнѣ для обмѣна мыслей, то почему мы должны поступиться нашимъ правомъ, почему я въ этомъ отношеніи долженъ уступить другому, а не другой долженъ поступиться своими правами и личными интересами?“ Если такъ говорить, то весь вопросъ въ томъ, кто первый воспользуется своимъ правомъ. Пришелъ на полотно желѣзной дороги—и поѣздъ долженъ остановиться, это мое право, почему я долженъ уступить? Очевидно, это есть возвращеніе къ первобытному состоянію, это есть такое положеніе, когда каждый пользуется тѣмъ благомъ, которое онъ успѣлъ захватить. Но въ культурномъ государствѣ интересы должны быть до извѣстной степени разграничены, если они сталкиваются, и это—цѣль закона разграничить эти интересы и установить ихъ равновѣсіе. Совершенно ясно, что интересъ свободы безпрепятственнаго желѣзнодорожнаго движенія долженъ обязательно быть выше интереса свободы собраній, поскольку онъ съ нимъ сталкивается. Если бы можно было доказать, что иначе нельзя осуществить свободу собраній, какъ именно собираясь на полотнѣ желѣзной дороги—тогда дѣло другое. Но этого доказать никто не можетъ; сойти съ полотна желѣзной дороги и собраться рядомъ, никакого затрудненія не представляетъ. Другіе сторонники этого возраженія говорятъ, что это нужно въ интересахъ забастовки, что такимъ путемъ останавливаются желѣзнодорожные поѣзда. Но прежде всего, когда мы представимъ себѣ такое положеніе вещей, когда приходится прибѣгать къ такимъ мѣрамъ, то значеніе законопроекта падаетъ, въ такія минуты закономъ не руководствуются. Законы пишутся не для этого, а для нормальнаго положенія и нельзя аргументировать ненормальными положеніями для нормальныхъ. Очевидно, что скопленіе народа, собраніе на полотнѣ желѣзной дороги есть дѣяніе недопустимое, которое при нормальномъ положеніи терпѣть нельзя. Если наступаютъ такія обстоятельства, когда это дѣлается явленіемъ стихійнымъ, съ нимъ не борются полицейскими средствами. При забастовкахъ не руководятся тѣмъ, что въ законѣ содержится запрещеніе собраній. Если соберется собраніе на полотнѣ желѣзной дороги и остановить желѣзнодорожное сообщеніе, то наступаютъ бомбы, джеты

ведется другими орудіями. Ясно, что при такомъ положеніи едва ли какой нибудь полицейскій или административный чинъ будетъ въ состояніи ссылкой на законъ о собраніяхъ заставить собраніе разойтись. Здѣсь вопросъ будетъ заключаться въ соотношеніи силъ: для тѣхъ, кто не захочетъ и сможетъ не разойтись—этотъ законъ никакого значенія имѣть не будетъ.

Затѣмъ я долженъ указать еще вотъ на какой вопросъ. Независимо отъ той критики, которую мы слышали слѣва и образцы которой я привелъ, намъ еще говорилось справа. Ора-торы изъ социаль-демократической фракціи неожиданно получили поддержку въ лицѣ профессора Максима Ковалевскаго, который тоже выступилъ съ критикой законопроекта, указавъ на то, что возьметъ себѣ въ образецъ Англію, гдѣ свобода собраній осуществляется въ полномъ объемѣ. Въ Англіи каждый гражданинъ имѣетъ право свободного выраженія своихъ мнѣній, каждый имѣетъ право свободного передвиженія; сложите эти двѣ свободы и вы получите право собраній. Тамъ стало быть въ голову никому не приходитъ ставить условія для собраній. Тамъ администрація видитъ свою задачу въ томъ, чтобы охранять свободу собраній. И намъ предлагаютъ слѣдовать этому примѣру. Но въ дѣйствительности положеніе вещей въ Англіи далеко не таково. Съ нашей точки зрѣнія безопасно, чтобы интересъ свободы собраній былъ обезпеченъ дѣйствительнымъ закономъ, писаннымъ положительнымъ правомъ. Въ Англіи свобода собраній не регулируется закономъ, но тамъ существуетъ судебная власть и существуетъ судебный прецедентъ, который имѣетъ такое же значеніе, какъ законъ. Этотъ судебный прецедентъ относится весьма опредѣленно къ тому, что называется собраніемъ запрещеннымъ, и какое собраніе можетъ быть распушено.

Оказывается, что по судебной англійской практикѣ собранія воспрещаемы и закрываются могутъ быть опредѣленно, какъ таковыя, когда собираются 3 или болѣе человекъ, которые собираются для того, чтобы нарушить, или, собравшись, нарушаютъ общественное спокойствіе, или совершаютъ открытой силой преступленіе, или собираются съ этой цѣлью, или вообще ведутъ себя такъ, что подають спокойнымъ, мирнымъ людямъ, находящимся по сосѣдству, поводъ опасаться нарушенія спокойствія, или, наконецъ, когда люди собираются съ цѣлью вызвать недовольство въ подданныхъ короной, конституціей, правительствомъ, государствомъ. Если является такое собраніе, которое собралось съ этой цѣлью, оно можетъ быть распушено любымъ полицейскимъ органомъ, что фактически и дѣлается. Дѣйствительно, такого ограниченія свободы собраній въ Англіи нѣтъ, но вообще въ Англіи многое регулируется судебной практикой, что не предусмотрено закономъ. Въ Англіи даже нѣтъ полного уголовнаго уложенія, есть отдѣльные законодательные акты, а больше все-

го руководствуются судебной практикой, и въ этомъ отношеніи рѣшенія судебной практики имѣютъ ту же силу обязательную, какъ и законъ. Если вы перенесете къ намъ эти ограниченія, посмотрите, что же останется отъ свободы собраній, ежели, напримѣръ, запрещены будутъ собранія, въ которыхъ подданные собираются для того, чтобы выражать свое неудовольствіе по поводу дѣйствій правительства! Конечно, профессоръ Ковалевскій имѣлъ въ виду другое предположеніе. Онъ предполагалъ, что дѣло можетъ быть устроено такъ, чтобъ въ законѣ не было никакихъ ограниченій, а затѣмъ предоставить судебной практикѣ выработать эти ограниченія. Но громадный вопросъ вотъ въ чемъ: что терпимо и возможно въ странѣ, имѣющей ту культуру, которую имѣетъ Англія, насколько это дѣлесообразно и желательно въ нашихъ условіяхъ? Насколько тѣ ограниченія, которыя были бы выработаны судебной практикой, представлялись бы менѣе стѣснительными, чѣмъ тѣ, которыя у насъ выработаны въ законѣ?

Затѣмъ вопросъ о закрытіи собраній представляется вопросомъ наиболѣе острымъ. Въдѣ разъ запретъ собираться ограниченъ тѣми совершенно исключительными условіями мѣста, о которыхъ только что говорили, весь центръ тяжести переносится на вопросъ о томъ, до какихъ предѣловъ собраніе можетъ свободно обсуждать государственные и общественные вопросы, слѣдуетъ установить предѣлы, или нѣтъ? Законодательства всѣхъ кон тинентальныхъ государствъ признають, что бываютъ условія, при которыхъ необходимымъ является въ интересахъ общественной безопасности собраній не разрѣшать, причѣмъ процедура закрытія опредѣляется различно. Во Франціи собраніе закрывается властью бюро. Администрація обращается къ предсѣдателю бюро и онъ своею властью закрываетъ собраніе. При разсмотрѣніи нашего законопроекта однимъ изъ самыхъ жестокихъ упрековъ былъ упрекъ въ томъ, что тамъ не предусмотрено право бюро закрыть собраніе.

Фактически этотъ упрекъ имѣетъ основаніе—у насъ въ законопроектѣ о бюро ничего не говорится, но ввести такое указаніе не представляетъ затрудненія. Мы не имѣли его въ виду, потому что на самомъ дѣлѣ это фактически всегда бываетъ и будетъ, и даже теперь, когда не существуетъ такого правила, когда закрывается собраніе, то тотъ органъ, который закрываетъ его, всегда обязательно обращается къ предсѣдателю бюро съ просьбой или требованіемъ закрыть собраніе. Ясное дѣло, что и при дѣйствіи новаго законопроекта всегда будетъ такъ дѣлаться, противъ этого нельзя выдвинуть возраженій.

Теперь главнымъ образомъ вопросъ ставится о томъ, при какихъ условіяхъ собраніе можетъ быть закрыто. Французское законодательство говоритъ, что собраніе можетъ быть закрыто,

когда оно перешло уже къ насилію; только, когда въ собраніи уже совершаются насильственные дѣйствія, тогда собраніе можетъ быть закрыто. Въ нашемъ законопроектѣ дѣло поставлено нѣсколько иначе: собраніе можетъ быть закрыто тогда, когда оно приняло характеръ, непосредственно угрожающій общественной безопасности. Вотъ намъ и говорятъ, что это терминъ слишкомъ широкій, что полицейскій органъ всегда можетъ найти, что собраніе начало угрожать общественной безопасности, и на этомъ основаніи можетъ закрыть собраніе. Если мы сопоставимъ это съ правилами Франціи, то я не знаю, которыя изъ нихъ лучше обезпечиваютъ свободу собраній. Если мы скажемъ, что достаточно того, чтобы въ собраніи были совершены насильственные дѣйствія, чтобы, напримѣръ, одинъ изъ участниковъ поколотилъ другого, то вы будете имѣть ту же возможность произвола. Мы говоримъ, что собраніе, все въ совокупности, должно принять характеръ, непосредственно угрожающій общественной безопасности, т. е., что возможенъ сейчасъ же переходъ къ насильственнымъ дѣйствіямъ, и эти насильственные дѣйствія должны касаться не индивидуальности, а угрожать общественной безопасности. Ясно, тутъ не оставляется никакого простора для усмотрѣнія. Вообще во всѣхъ законопроектахъ о свободахъ, когда приходится ограничивать административную власть, административныя функціи, всегда оставляется извѣстный предѣлъ усмотрѣнія; гдѣ есть административная власть, по самому существу дѣла должно быть и усмотрѣніе. Я напому то, что профессоръ Новгородцевъ писалъ въ объясненіяхъ къ законопроекту о неприкосновенности личности. „Политическая наука, говорилъ онъ, въ достаточной мѣрѣ разяснила, что совершенное уничтоженіе усмотрѣнія власти — задача неисполнимая. Это значило бы осудить ее на бездѣйствіе, на роль пассивнаго и мертваго механизма, который въ каждомъ шагѣ своемъ опредѣляется бы исключительно побужденіями и указаніями закона“. Ясное дѣло, что достигнуть такого положенія невозможно по самой сущности дѣятельности административной власти. Возьмемъте, напримѣръ, городского, который разнимаетъ драку: дѣйствуетъ ли онъ на основаніи установленнаго въ законѣ положенія, предусматривающаго именно этотъ случай? Усмотрѣніе здѣсь совершенно необходимо; онъ руководствуется до извѣстной степени закономъ, но и цѣлесообразностью. Весь вопросъ въ томъ, что слѣдуетъ поставить это усмотрѣніе въ опредѣленные рамки, установить извѣстныя директивы, а главное — должно дать извѣстныя гарантіи противъ злоупотребленія этимъ усмотрѣніемъ. Какія же могутъ быть гарантіи? Конечно, только одна — судебный надзоръ. Если вы поставите судебный надзоръ въ условія дѣйствительнаго его осуществленія съ одной стороны, если съ другой стороны установите въ

законѣ извѣстныя опредѣленные условія, при которыхъ административная власть можетъ дѣйствовать, то само собой разумѣется, что, поскольку рѣчь идетъ о законѣ, о регулированіи свободы закономъ, вы сдѣлали все, что можно отъ васъ потребовать. Если же вы откажетесь и предоставите самой жизни регулировать это, то, такъ какъ безъ административной власти въ существующемъ государствѣ обойтись нельзя,—значитъ, вы предоставите самой жизни болѣзненно выработать тѣ самыя положенія, къ которымъ мы въ концѣ концовъ пришли. Нельзя себѣ представить, чтобы въ самомъ дѣлѣ въ какомъ бы то ни было государствѣ можно было допускать, чтобы собраніе въ тотъ моментъ, когда оно готовится перейти къ непосредственному насилію, нельзя было бы закрывать, что надо было бы ожидать перваго акта нападенія, насилія, чтобы собраніе закрыть. Обязанность наблюденія за тѣмъ, чтобы собраніе не приняло характеръ, угрожающій общественной безопасности, лежитъ на бюро, а если бюро не въ силахъ справиться съ этой задачей, то наступаетъ очередь власти административной, которая въ такомъ случаѣ вмѣшивается. Этого нельзя забывать. Это тоже относится къ той критикѣ, которая слышалась по этому поводу въ думѣ. Тамъ, въ особенности, когда говорили социаль-демократы, все время передъ духовными очами носилось представленіе о митингахъ социаль-демократическихъ и революціонныхъ и т. д., что будто бы они здѣсь главнымъ образомъ имѣются въ виду. Надо сказать, что составители законопроекта ни о какихъ специфическихъ собраніяхъ не думали. Мы въ думѣ съ полнымъ правомъ возражали: развѣ пресса не указывала на то, что, именно въ виду безсилія полицейской власти, въ виду часто повторяющихся черносотенныхъ митинговъ и собраній, эти собранія разрастались и очень часто обращались въ погромы? Если бы въ данную минуту, когда опасность еще не наступила и насильственныхъ дѣйствій еще нѣтъ, вмѣшался бы органъ административной власти, то погрома не произошло бы, полиція быстро бы остановила его.

Имѣлись въ виду не особенныя собранія, но опредѣленный характеръ собраній, совершенно одинаково, о чемъ бы въ собраніи не шла рѣчь, и какъ только собраніе становится непосредственно опаснымъ, съ этого момента оно должно быть закрыто. Вообще говоря, сопоставляя нашъ проектъ съ французскимъ образцомъ, надо сказать, что нашъ проектъ въ смыслѣ либерализма идетъ дальше французскаго. Я еще не указывалъ на то, что о формальныхъ извѣщеніяхъ въ нашемъ проектѣ говорится только по отношенію тѣхъ собраній, которыя происходятъ въ городахъ и не далѣе 5 верстъ отъ черты городского поселенія. Для всѣхъ собраній, которыя происходятъ за предѣломъ 5 верстъ, никакихъ предварительныхъ извѣщеній не требуется. Значитъ, въ дерев-

няхъ они не требуются. Во Франціи пред-варительныя извѣщенія требуются вездѣ, требуются для какого бы то ни было собранія, независимо отъ того, гдѣ они происходятъ. Во Франціи требуется указаніе цѣли собранія, а у насъ не требуется. Во Франціи безусловно запрещаются собранія на улицахъ, а у насъ только постольку, поскольку это нарушаетъ свободу движенія. Стало бытъ, на широкихъ улицахъ, въ опредѣленные часы дня, собранія возможны. Затѣмъ во Франціи должно бытъ обязательно указано бюро—у насъ нѣтъ; наконецъ, во Франціи позже 11 часовъ собраніе не можетъ имѣть мѣста, у насъ этого ограниченія во времени тоже нѣтъ. Такимъ образомъ, изъ сопоставленія нашего законо-проекта съ французскимъ мы видимъ, что нашъ законопроектъ оказывается значительно болѣе либеральнымъ. Вообще говоря, я увѣренъ, что всѣ тѣ, которые выслушали пренія въ государственной думѣ по вопросу о собраніяхъ, и ознакомились съ предметомъ въ прессѣ, вынесли искреннее убѣжденіе, которое должно заключаться въ томъ, что этотъ законопроектъ осуществляетъ свободу собраній въ томъ видѣ, который для настоящей минуты показался бы колоссальнѣйшимъ облегченіемъ. Въ этомъ отношеніи не могу не припомнить, что заявилъ одинъ изъ нашихъ оппонентовъ, депутатъ Жорданія. Онъ говорилъ: „то, что вы предлагаете въ вашемъ законопроектѣ, министерство ему очень обрадуется, съ удовольствіемъ введетъ его въ жизнь, и вы сами будете страдать отъ этого законопроекта“. Я тогда подумалъ—его бы устами медъ пить! Если бы мы имѣли законъ о собраніяхъ, то, я думаю, и мы всѣ и самъ Жорданія очень бы обрадовались, сравнивая съ тѣмъ положеніемъ, въ которомъ мы теперь находимся.

Я касался только критики по существу и не останавливался на томъ презрительномъ отношеніи къ нашимъ проектамъ, которое выражалось въ рѣчахъ однихъ ораторовъ и на полномъ непониманіи, выражавшемся въ рѣчахъ другихъ. Достаточно указать, что одинъ изъ нашихъ оппонентовъ по поводу того пункта, въ силу котораго въ случаѣ неизвѣщенія о собраніи устроитель его штрафуется на сто рублей, заявилъ: „тутъ есть такое указаніе, что штрафъ долженъ бытъ не свыше 100 рублей, но полиція, которая будетъ присутствовать при собраніи, всегда можетъ сказать—это неприлично, и вырвать данный штрафъ въ 100 рублей, которыхъ рабочій никогда не имѣетъ“. Ясное дѣло, что депутатъ совершенно не ознакомился съ законопроектомъ и не отдастъ себѣ отчета, что въ немъ говорится. Въ проектѣ, конечно, нѣтъ никакой цензуры того, что происходитъ въ собраніи, тутъ только требованіе извѣщенія и санкція этого требованія.

Такихъ замѣчаній слышалось, къ сожалѣнію,

довольно много; къ сожалѣнію, та атмосфера, которая создавалась вокругъ этого законопроекта, была атмосферой предвзятой враждебности. Тѣмъ не менѣе, необходимо констатировать, что когда дѣло дошло до голосованія, когда рѣчь шла о томъ, провести ли его въ комиссію, или отвергнуть его en bloc, или требовать его переработки, то, несмотря на нѣкоторую поддержку, оказанную справа, огромнымъ большинствомъ было признано, что проектъ долженъ бытъ направленъ въ комиссію, и я совершенно убѣжденъ, что въ комиссіи проектъ могъ бы потерпѣть нѣкоторыя измѣненія, можно было бы сократить срокъ заявленія, разстояніе одной версты, которая повергала всѣхъ противниковъ въ такой ужасъ, но въ концѣ концовъ законопроектъ въ существенныхъ частяхъ остался бы, потому что одно изъ двухъ—или совершенно отказаться отъ всякой регулировки собраній, или же ввести эти минимальныя ограниченія.

Я полнѣе всего остановился на законопроектѣ о свободѣ собраній, потому что этотъ законъ въ прессѣ и главнымъ образомъ въ думѣ вызвалъ цѣлый рядъ возраженій. Возраженія эти будутъ повторяться; несомнѣнно, мы будемъ еще слышать и на избирательныхъ собраніяхъ, что кадеты хотѣли похоронить свободу собраній, что они сочинили драконовскія правила, и такъ далѣе. Я предлагаю каждому внимательно прочесть законопроектъ отъ первой строки до послѣдней и по совѣсти сказать, можно ли про него сказать что либо иное какъ то, что сказалъ профессоръ Гредескулъ, а именно, что тутъ рѣчь идетъ только о томъ, чтобы обезпечить свободу собраній при огражденіи безопасности и порядка.

(Продолженіе слѣдуетъ).

В. Набоковъ.

Преступныя сообщества по ст.ст. 102 и 126 уголовнаго уложенія.

(Окончаніе *).

Отъ преступнаго сообщества по ст. 102 перейдемъ къ разсмотрѣнію такого же сообщества по ст. 126.

Отличіе этихъ обоихъ видовъ преступныхъ сообществъ сводится къ различію объектовъ замышляемаго преступнаго посягательства: въ то время, какъ объектами замышляемаго преступнаго посягательства въ сообществѣ по ст. 102 будутъ физическая неприкосновенность и субъективныя державныя права государя и точно также физическая неприкосновенность государыни и наслѣдника престола (ст. 99) и кромѣ того политическій строй страны (точнѣе: установленный законами основными образъ прав-

*) См. „Право“ № 47.

ления, т. е. существующая конституція, порядок престолонаслѣдія на основаніи закона имп. Павла отъ 1897 г. и существующія территориальныя границы государства (ст. 100),—объектомъ замышляемаго посягательства со стороны членовъ общества по ст. 126 будетъ „существующій въ государствѣ общественный строй“¹⁾. Къ различію между социальнымъ строемъ съ одной и политическимъ съ другой стороны—и сводится различіе сообществъ по статьямъ 102 и 126; въ остальномъ характеръ общества по ст. 126,—какъ это видно изъ текста статей 102 и 126 и изъ объяснительной записки редакціонной комиссіи,—тотъ же самый, что и по ст. 102, и все сказанное, поэтому, о природѣ преступнаго общества по ст. 102 относится въ той же степени и къ преступному сообществу, предусмотрѣнному ст. 126.

Не такъ однако толкуетъ статью 126 наша судебная практика (съ ея высшей кассационной-инстанціей—сенатомъ въ главѣ). Наши судебныя палаты склонны прѣмѣнять ст. 126 и къ такимъ сообществамъ, которыя не только не имѣютъ конкретнаго плана нападенія на „существующій въ государствѣ общественный строй“, но и вообще не имѣютъ умысла привести непосредственно въ исполненіе свои социально-революціонныя планы, а отодвигаютъ ихъ въ неопредѣленное будущее. Такъ, напр. наша судебная практика (см. Право за 1905 г. № 7, стр. 508—512; № 8, стр. 582—583; № 19, стр. 1604—1606; № 22, стр. 1828—1831) подводитъ подъ дѣйствіе ст. 126 социаль-демократическія общества и во всякомъ активномъ социаль-демократѣ, къ которому предъявлено обвиненіе въ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 129 (публичная агитація), 130 (непубличная пропаганда) и 132 (сочиненіе, размноженіе, храненіе и ввозъ изъ-за границы нелегальныхъ произведеній),—склонна видѣть еще кромѣ того члена общества, предусмотрѣннаго ст. 126. Не говоря уже о томъ, что самый фактъ пропаганды социаль-демократическихъ идей или распространенія социаль-демократическихъ нелегальныхъ брошюръ не говоритъ еще ничего о принадлежности къ социаль-демократической партіи (это послѣднее обстоятельство должно быть всегда доказано отдѣль-

¹⁾ Мы не касаемся здѣсь, какъ и во всемъ послѣдующемъ изложеніи, второй половины перваго абзаца ст. 126, а именно сообществъ, поставившихъ себя цѣлью „учиненіе тяжкихъ преступленій посредствомъ взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ“. Съ точки зрѣнія кодификаціонной техники слѣдуетъ признать крайне неудачнымъ механическое соединеніе въ одной статьѣ двухъ столь разнообразныхъ деликтовъ, какъ социаль-революціонное сообщество съ одной стороны и шайку для учиненія всякаго рода общихъ преступленій посредствомъ взрывовъ съ другой стороны. Стимуломъ для такого противорѣчиваго соединенія, вѣроятно, послужило то, что среди сторонниковъ социальной революціи иногда попадаются и динамитчики.

но),—даже и доказанная на судѣ принадлежность къ социаль-демократической партіи ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть подведена подъ дѣйствіе ст. 126 и по тому соображенію, что „ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя“ или такъ называемая социальная революція мыслится социаль-демократами не какъ непосредственно затѣваемое конкретное „посягательство“, а какъ конечная цѣль постепенной, медленной, продолжающейся многія десятилѣтія, борьбы (кромѣ того далеко не все социаль-демократы считаютъ, что торжество социализма и переходъ къ коллективизму должны сопровождаться насильственнымъ воздѣйствіемъ пролетаріата на буржуазію и буржуазное государство; считая, напротивъ, что самое естественное развитіе современной организациі производства ведетъ съ необходимостью къ коллективистскому строю, большая часть социаль-демократовъ считаетъ наиболѣе вѣроятнымъ медленное „безболѣзненное востаніе буржуазнаго строя въ коллективизм“, которое никакими внезапными насильственными катастрофами сопровождаться не будетъ).

Поэтому приготовленіе къ учиненію социалистическаго переворота, какъ это понимаютъ члены социаль-демократической партіи, не можетъ считаться приготовительнымъ къ конкретному преступному дѣянію, а потому и сообщество, составившееся для того, чтобы свои, хотя и опасныя съ точки зрѣнія уголовнаго уложенія, цѣли привести въ исполненіе въ далекомъ и неопредѣленномъ будущемъ, не можетъ считаться преступнымъ сообществомъ и не можетъ быть поэтому подведенъ подъ дѣйствіе статьи 126.

Въ пользу нашего толкованія ст. 126, а именно, что эта статья имѣетъ въ виду приготовленіе къ непосредственному учиненію социального переворота, говоритъ еще и то, что законодатель считаетъ предусмотрѣнное этой статьей сообщество—какъ это ясно видно изъ сравнительной тяжести наказанія—наиболѣе опаснымъ видомъ по сравненію съ другими преступными сообществами (ст. ст. 124, 125). Законодатель относитъ сообщество по ст. 126 къ тяжкимъ преступленіямъ (ст. 3), въ отношеніи наказуемости почти приравниваетъ его къ сообществамъ, имѣющимъ цѣлью непосредственное учиненіе политическаго переворота (ст. 102), и, наконецъ, въ случаѣ составленія такого сообщества за предѣлами Россіи, считаетъ необходимымъ—наравнѣ съ политическими сообществами по ст. 102—подвергать ихъ наказанію даже и при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ въ отношеніи всѣхъ остальныхъ сообществъ уголовное преслѣдованіе является невозможнымъ (ст. 11). Если бы мы толковали преступленіе сообщества по ст. 126 въ томъ смыслѣ, что оно относится и къ такимъ сообществамъ, которыя имѣютъ въ виду учиненіе социального переворота въ не-

извѣстномъ и неопредѣленномъ будущемъ, то ничѣмъ нельзя было бы объяснить, почему законодатель такого рода сообщества считаетъ почти столь же опасными и подлежащими почти такой же карѣ, какъ и сообщество по ст. 102, т. е. какъ сообщества, преслѣдующія цѣли непосредственнаго политическаго переворота. Предполагать, что законодатель имѣлъ въ виду поставить социальный строй подъ болѣе грозной охраной уголовного закона, чѣмъ строй политическій, мы не можемъ потому, что этому противорѣчило существованіе статьи 100-й, карающей всякія посягательства на политическій строй смертной казнью, въ то время какъ аналогичной статьи относительно охраны социальнаго строя отъ прямыхъ противъ него посягательствъ мы (какъ это ни кажется страннымъ съ перваго взгляда) въ уголовномъ уложеніи мы находимъ; напротивъ того, въ уголовномъ уложеніи мы находимъ много данныхъ, изъ которыхъ съ полной ясностью видно, что существующій политическій строй, охраняемый грозной статьей 100, законодатель хотѣлъ поставить подъ особенно сильной охраной уголовного закона (см. ст. ст. 163, 164, 166, ч. 2, 168, ч. 2, 173, ч. 2, 643, ч. 2 и 3, 645, ч. 4, 652, ч. 3).

Наше толкованіе смысла ст. 126 находить себѣ, наконецъ, подтвержденіе и въ авторитетныхъ разъясненіяхъ объяснительной записки редакціонной комиссіи къ проекту уголовного уложенія. Авторы послѣдней, проводя параллель между сообществами, предусмотрѣнными ст. ст. 102 и 126, ясно указываютъ, что члены этихъ обоихъ сообществъ должны имѣть въ виду непосредственное посягательство и что различіе между этими обоими видами сообществъ сводится только къ различію объектовъ замышляемаго преступнаго посягательства.

Авторы объяснительной записки дѣлятъ всѣ виды преступныхъ сообществъ, предусмотрѣнныхъ уголовнымъ уложеніемъ, на двѣ группы: на сообщества, стремящіяся къ учиненію политическаго переворота, и на сообщества, стремящіяся къ учиненію переворота социальнаго (см. т. I, стр. 179). „Какъ тѣ, такъ и другія сообщества,—говоритъ объяснительная записка,—какъ это уже принято и дѣйствующимъ правомъ, могутъ представлять два отѣнка: сообщества, стремящихся къ насильственному социальному и политическому перевороту, и сообщества, подготовляющихъ такой переворотъ, хотя бы и безъ прямого, непосредственнаго насилія. Что касается сообществъ, не имѣющихъ свою цѣль прямого насильственнаго переворота социальнаго строя, то понятно, что ихъ дѣятельность можетъ признаваться преступною только при наличности какихъ либо особенныхъ условий, которыя придаютъ и мирной пропагандѣ характеръ, опасный для государственнаго поряд-

ка и спокойствія“ (т. II стр., 179—180). Такими „особенными условіями“ объяснит. записка считаетъ условія, предусмотрѣнные ст. 125 пп. 2 и 3 (ст. 85, пп. 2 и 3 проекта редакціонной комиссіи), а поэтому сообщества, имѣющія цѣлью только подготовку социальнаго переворота въ неопредѣленномъ будущемъ и наказуемая лишь при наличности этихъ условій. По отношенію же къ сообществамъ—говоритъ далѣе объяснит. записка—имѣющимъ въ виду не только подготовку социальнаго переворота, но и дѣйствительное учиненіе его мѣрами насильственными, комиссія не считала необходимымъ входить въ подробныя опредѣленія отдѣльныхъ цѣлей социальнаго характера, а полагала бы возможнымъ воспретить всякія сообщества, имѣющія цѣлью насильственное разрушеніе существующаго въ государствѣ общественаго строя“ (т. II, стр. 182). Къ этому послѣднему виду сообществъ объяснит. записка и относитъ сообщества, предусмотрѣнные ст. 125 (ст. 86, п. 2 проекта).

Аналогичное дѣленіе, т. е. на сообщества, стремящіяся къ непосредственному насильственному перевороту, и на сообщества, подготовляющія такой переворотъ въ будущемъ, объяснительная записка проводитъ и внутри второй группы преступныхъ сообществъ, т. е. сообществъ политическихъ. При этомъ первыя изъ нихъ, т. е. сообщества непосредственнаго политическаго переворота, предусмотрѣнные ст. 102 (ст. 62 проекта), а вторыя, т. е. сообщества, поставившія себѣ цѣлью лишь подготовку мятежа въ неопредѣленномъ будущемъ, являются, подобно аналогичнымъ же сообществамъ социальнаго переворота, ненаказуемыми, развѣ только преслѣдуютъ „нѣкоторыя конкретныя цѣли, опасныя для государственнаго спокойствія“ (т. II, стр. 182), а такими „опасными цѣлями“ являются, по мнѣнію редакц. комиссіи, цѣли, предусмотрѣнные ст. 125, п. 1 (ст. 85, п. 1 проекта) уголов. уложенія.

Этой общей классификаціи преступныхъ сообществъ, и въ частности установленной нами здѣсь правильной интерпретаціи ст. 126, придерживается и нашъ сенатъ (въ указанномъ уже нами выше рѣшеніи отъ 16 февраля 1905 г. по дѣлу Шмерки Лабковского и др., обвинявшихся въ принадлежности къ социаль-демократической партіи бунда), и если, несмотря на такую правильную интерпретацію ст. 126, наши суды, не исключая и сената, считаютъ возможнымъ подводить подъ ея дѣйствіе социаль-демократическія сообщества, то это объясняется полнымъ незнакомствомъ нашихъ судебныхъ мѣстъ съ программой и тактикой русской (какъ и международной) социаль-демократіи. На социаль-демократію въ нашей судебной практикѣ сохранился старый взглядъ, съ точки зрѣнія котораго наши суды оцѣнивали дѣятельность и декабристовъ, и петра-

шевцевъ, и террористическихъ кружковъ 70-хъ и 80-хъ годовъ; а именно наши суды все склонны видѣть въ социаль-демократической партіи группу бунтарей, стремящихся при помощи детально выработаннаго конспиративнаго заговорщическаго плана ниспровергнуть существующій политическій и социальный строй. Что этотъ взглядъ совершенно не соответствуетъ дѣйствительности, что онъ совершенно не считается съ той громадной внутренней эволюціей, которую наша крайняя лѣвая продѣлала за послѣднія 15—20 лѣтъ,—врядъ ли приходится доказывать, что современная социаль-демократія не есть замкнутая въ себѣ конспиративная группа заговорщиковъ, что она въ цѣломъ не занимается выработкой детальныхъ плановъ внезапныхъ нападений на социальный и политическій строй страны, но, напротивъ, ставя своей единственной цѣлью развитіе классового сознанія рабочихъ и политическаго сознанія широкихъ народныхъ массъ,—предоставляетъ все остальное революціонной самодѣятельности самихъ этихъ массъ,—все это такія истины, которыя извѣстны нынѣ всякому, кто хоть немного слѣдилъ за появившейся послѣ 17-го октября (а до того времени выходившей за границу) социаль-демократической періодической и брошюрной литературой. Но все это, къ сожалѣнію, остается неизвѣстнымъ нашимъ судамъ, которые, какъ и наши административно-бюрократическіе органы, проявляютъ большей частью глубочайшее непониманіе нашей усложнившейся политической жизни.

Для полноты анализа преступныхъ сообществъ по ст.ст. 102 и 126 слѣдуетъ еще остановиться на раздѣляющихъ ихъ признакахъ, т. е. точнѣе установить объекты замышляемыхъ преступныхъ посягательствъ въ томъ и въ другомъ случаѣ.

Объектомъ будущаго посягательства для членовъ сообщества, предусмотрѣннаго ст. 102, является—независимо отъ физической неприкосновенности и державныхъ правъ нѣкоторыхъ высочайшихъ особъ (ст. 99)—политическій строй страны. Что слѣдуетъ разумѣть подъ политическимъ строемъ страны, совершенно ясно говорить намъ ст. 100: это значитъ—1) установленный законами основными образъ правленія; 2) существующій порядокъ престолонаслѣдія; 3) существующія территориальныя границы государства. Статья 100 принадлежитъ къ такъ называемымъ бланкетнымъ законамъ, такъ какъ объекты преступныхъ посягательствъ опредѣлены по существу не въ этой статьѣ, а въ нормахъ публичнаго права, къ которымъ и отсылаетъ ст. 100 для опредѣленія этихъ объектовъ по существу. Сообразно съ измѣненіемъ нормъ публичнаго права будетъ измѣняться и мате-

риальное содержаніе ст. 100, и тотъ же буквальный текстъ статьи 100, который защищалъ до 17-го октября неограниченную самодержавную монархію противъ посягательствъ конституціоналистовъ,—нынѣ защищаетъ конституціонный строй противъ посягательствъ сторонниковъ абсолютизма. Все зависитъ здѣсь отъ того, какимъ содержаніемъ будетъ заполненъ бланкъ статьи 100 со стороны нормъ публичнаго права. Характерна въ этомъ отношеніи аналогичная ст. 100 нашего уголовного уложенія ст. 87 Code penal, которая, начиная съ 1810 года, послѣдовательно охраняла (безъ того, чтобы измѣнялся ея текстъ) подъ страхомъ строжайшихъ уголовныхъ каръ, и военный цезаризмъ Наполеона, и Бурбонскую реставрацію, и июльскую монархію, и вторую республику, и т. д. вплоть до настоящей третьей республики включительно.

Такимъ образомъ, политическій строй, какъ объектъ посягательствъ со стороны сообщества, предусмотрѣннаго ст. 102, есть понятіе, которое на практикѣ врядъ ли можетъ вызвать сомнѣнія или затрудненія. Не такъ благополучно обстоитъ дѣло со ст. 126. Эта послѣдняя статья охраняетъ отъ насильственныхъ посягательствъ „существующій въ государствѣ общественный строй“, но что слѣдуетъ понимать подъ „общественнымъ строемъ“, мы не находимъ отвѣта ни въ уголовномъ уложеніи, ни въ какомъ либо другомъ отдѣлѣ нашего законодательства. Уложеніе о наказаніяхъ опредѣляло въ общихъ чертахъ, что слѣдуетъ понимать подъ „общественнымъ строемъ“, а именно считало основами этого строя „религію, семью и собственность“ (ст. 318). Напротивъ, составители уголовного уложенія „по отношенію къ сообществамъ, имѣющимъ въ виду не только подготовку социальнаго переворота, но и дѣйствительное учиненіе его мѣрами насильственными, не считали необходимымъ входить въ подробныя опредѣленія отдѣльныхъ цѣлей социальнаго характера, а полагали бы возможнымъ воспретить всякія сообщества, имѣющія цѣлью насильственное разрушеніе существующаго въ государствѣ общественнаго строя“ (объяснит. зап., т. II, стр. 182). Но, не считая нужнымъ входить „въ подробныя опредѣленія отдѣльныхъ частей социальнаго характера“, составители уголовного уложенія внесли въ уголовное право столь неопредѣленное и растяжимое понятіе, какъ „общественный строй“, которое даетъ услужливой прокуратурѣ, а также не совсемъ свободному отъ административнаго воздѣйствія суду, возможность подводить подъ дѣйствіе грозной статьи 126 самыя разнообразныя, иногда совершенно невиннаго свойства сообщества, ничего общаго съ социальной революціей не имѣющія (извѣстно, напр., что въ 1905 г. привлекались къ дознанію по обвиненію въ принадлежности къ сообществу, предусмотрѣнному

ст. 126, члены союза адвокатовъ). Благодаря этой каучуковой формулировкѣ, существованіе ст. 126 представляетъ собою серьезную общественную опасность, такъ какъ, подобно римскому *crimen laesae majestatis*, она можетъ вмѣстить въ себѣ какое угодно обвиненіе—*omnium accusationum complementum*.

Выше нами было мимоходомъ указано на нѣкоторую странную особенность въ охранѣ нашимъ уголовнымъ уложеніемъ социальнаго строя, особенность, которая заключается въ томъ, что уложеніе только предусматриваетъ сообщества съ цѣлью ниспроверженія социальнаго строя, между тѣмъ какъ приготовленіе къ совершенію социальнаго переворота, покушеніе или даже самое совершеніе социальнаго переворота—какъ это предусматриваютъ статьи 101 и 100 по отношенію къ политическому перевороту—уголовнымъ закономъ не предусматриваютъ. Предполагать, что законодатель хотѣлъ оставить такіа дѣянія безнаказанными, мы не можемъ, хотя бы уже потому, что отдаленное приготовленіе къ этимъ дѣяніямъ—а именно составленіе сообщества для ихъ учиненія—тотъ же законодатель облагаетъ тяжкимъ наказаніемъ. Остается предположить, что законодатель почему-то считалъ спеціальную статью о покушеніи къ совершенію или самомъ совершеніи социальнаго переворота излишней. И если дѣйствительно вдуматься въ соотношеніе понятій „социальнаго“ и „политическаго“ переворота, то нельзя не согласиться, что спеціальная статья, которая предусматривала бы совершеніе или покушеніе на совершеніе социальной революціи, представляла бы собой юридическій плеоназмъ. Въ самомъ дѣлѣ, „существующій въ государствѣ общественный строй“—что бы ни подразумѣвать подъ этимъ широкимъ понятіемъ: семью, собственность, религію и т. д.—устанавливается въ государствѣ цѣлымъ рядомъ нормъ гражданскаго, уголовного, административнаго и т. п. правъ, т. е., иначе говоря, получаетъ свое юридическое бытіе и санкцію отъ господствующей въ странѣ политической власти, опирается на эту власть и внѣ поддержки этой власти немислимъ, какъ принудительный и общеобязательный строй жизни. Поэтому пытающійся ниспровергнуть социальный строй долженъ неминуемо на своемъ пути встрѣтиться съ поддерживающими и питающими этотъ строй политическими силами и прежде всего устранить эти послѣднія, т. е. ниспровергнуть существующую въ странѣ политическую власть, или, выражаясь языкомъ уголовного закона, совершить преступленіе, предусмотрѣнное ст. 100 уголов. уложенія. А если это такъ, если *conditio sine qua* non всякой социальной революціи является предыдущее совершеніе революціи политической,—то съ точки зрѣнія уголовно-юридической техники является совершенно излишнимъ облагать отдѣльнымъ нака-

заніемъ ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя, такъ какъ общественный строй находитъ свою охрану въ той статьѣ закона, которая караетъ посягательства на политическій строй страны. Этимъ обстоятельствомъ, вѣроятно, и слѣдуетъ объяснить, почему законодатель оставилъ безъ всякаго особаго упоминанія въ уголовномъ законѣ посягательства на непосредственное учиненіе социальной революціи. Но тутъ позволено поставить вопросъ: да къ чему же, вообще, понадобилась вся ст. 126, предусматривающая сообщество съ цѣлью учиненія социальнаго переворота, при наличности ст. 102, предусматривающей таковыя же сообщества съ цѣлью политическаго переворота? Вѣдь если учиненіе социальнаго переворота предполагаетъ предварительное учиненіе переворота политическаго, то и члены сообщества, имѣющаго цѣлью „ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя“, съ естественной необходимостью должны имѣть въ виду и предварительное совершеніе революціи политической. Что такъ дѣйствительно и обстоитъ дѣло на практикѣ, видно изъ того, что во всѣхъ программахъ партій социальнаго переворота—все равно, предполагаютъ ли онѣ совершить этотъ переворотъ непосредственно, или въ отдаленномъ будущемъ—предварительный захватъ политической власти (напр. т. н. диктатура пролетаріата у социаль-демократовъ) разсматривается, какъ необходимое условіе торжества социальной революціи.

Поэтому нельзя не считать статьи 126 (въ части, гдѣ она касается ниспроверженія общественнаго строя), которая всецѣло поглощается ст. 102, юридическимъ плеоназмомъ и, поэтому, съ точки зрѣнія уголовно-юридической техники совершенно излишней. Будучи совершенно ненужной въ интересахъ дѣйствительной охраны „существующаго въ государствѣ общественнаго строя“, ст. 126 представляетъ собою только постоянную угрозу общественной безопасности, благодаря своей растяжимой и неуловимой редакціи.

И. С. Урысонъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Содержаніе собранія узаконеній и распоряженій правительства.

№ 252. 31 октября 1906 г.

Ст. 1771. Объ отчужденія земли подъ устройство помѣщеній для храненія имущества дивизіона 2 осаднаго артиллерійскаго полка въ брестъ-литовской крѣпости.

Ст. 1772. О податныхъ льготахъ переселенцамъ, водвореннымъ въ Сибири и на Кавказѣ до излани

высочайше утвержденных, 6 июня 1904 года, временных правил о добровольном переселении сельских обывателей и мѣщанъ-земледѣльцевъ.

Ст. 1773. О мѣрахъ предупрежденія побѣговъ арестантовъ.

Ст. 1774. Объ учрежденіи въ поселкѣ Дмитріевскомъ, маѣвской волости, таганрогскаго округа, области войска донскаго, должности нотаріуса.

Ст. 1775. Объ учрежденіи въ гор. Асхабадѣ новой должности нотаріуса.

Ст. 1776. Объ учрежденіи должности нотаріуса въ слободѣ Сватовой Лучкѣ, купянскаго уѣзда, харьковской губерніи.

Ст. 1777. Объ избраніи газетъ: „Journal de St. Petersbourg“ и „St. Petersburger Zeitung“ для припечатанія въ 1907 г. публикацій о вызовѣ къ суду и о заочныхъ рѣшеніяхъ.

Ст. 1778. Объ избраніи на 1907 годъ газеты „Новое Время“ для помѣщенія въ оной публикацій о назначеніи въ продажу съ публичныхъ торговъ имущества, заложенныхъ въ государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ, акціонерныхъ земельныхъ банкахъ и въ городскихъ кредитныхъ обществахъ.

Ст. 1779. Объ избраніи на 1907 годъ для публикацій о продажѣ недвижимыхъ имущества, обезпечивающихъ суды на сельскохозяйственныя улучшенія, газеты „Новое Время“.

№ 253. 2 ноября 1906 г.

Ст. 1780. Объ объявленіи гор. Ялты и его уѣзда въ положеніи чрезвычайной охраны.

Ст. 1781. О предоставленіи томскому губернатору права издавать обязательныя для жителей кузнецкаго уѣзда постановленія.

Ст. 1782. Объ объявленіи самарской губерніи въ положеніи усиленной охраны.

Ст. 1783. О продленіи срока дѣйствія положенія усиленной охраны въ губерніяхъ курской и пензенской.

Ст. 1784. Объ учрежденіи бакинскаго градоначальства и объ утвержденіи временнаго положенія о семь градоначальствъ, а равно и временныхъ штатовъ бакинскаго градоначальства, бакинскаго и балахано-сабунчинскаго полицеймейстерствъ.

Ст. 1785. Объ учрежденіи временнаго кронштадтскаго военнаго генераль-губернаторства.

Ст. 1786. Объ утвержденіи штата временнаго кронштадтскаго военнаго генераль-губернаторскаго управления.

Ст. 1787. О снятіи съ крѣпости Кронштадтъ осаднаго положенія и объ объявленіи города и крѣпости Кронштадтъ, взамѣнъ сего, на военномъ положеніи.

№ 254. 3 ноября 1906 г.

Ст. 1788. Объ устройствѣ переселенцевъ, проживающихъ въ алтайскомъ округѣ.

Ст. 1789. О возложеніи на типографію штаба отдѣльнаго корпуса пограничной стражи исполненія печатныхъ работъ для учрежденій министерства финансовъ.

№ 255. 7 ноября 1906 г.

Ст. 1790. О продленіи срока дѣйствія п. 5 положенія комитета министровъ объ учрежденіи опекунскаго управленія надъ всѣмъ имуществомъ умершаго генераль-майора Владиміра Ивановича Ершова и надъ личностью его малолѣтняго сына.

Ст. 1791. Объ отмѣнѣ льготы по платежу ярмарочныхъ сборовъ съ торгующихъ на каркаринской ярмаркѣ семирѣченской области.

Ст. 1792. Объ утвержденіи временнаго штата инспекціи по постройкѣ виляновской жел. дороги.

Ст. 1793. Объ обращеніи пос. Ново-Александріи, люблинской губерніи, въ городъ.

Ст. 1794. О присвоеніи соединеннымъ с.-петербурго-варшавской, балтійской и псково-рижской дорогамъ наименованія сѣверо-западныхъ дорогъ и курско-харьково-севастопольской и харьково-ни-

колаевской дорогамъ—наименованія южныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 1795. О соединеніи съ 1 января 1907 года с.-петербурго-варшавской съ балтійской и псково-рижской желѣзными дорогами и курско-харьково-севастопольской съ харьково-николаевскою желѣзною дорокою.

№ 256. 7 ноября 1906 г.

Ст. 1796. Объ утвержденіи положенія о сѣздахъ представителей промышленности и торговли.

Ст. 1797. О присвоеніи тринадцати стипендіямъ, учрежденнымъ при школѣ нянь государыни императрицы Александры Ѳеодоровны, августѣйшихъ именъ ея императорскаго величества и ихъ императорскихъ высочествъ: наследника цесаревича и великаго князя Алексѣя Николаевича и великихъ князей—Ольги Николаевны, Татьяны Николаевны, Маріи Николаевны и Анастасіи Николаевны и объ утвержденіи положенія о сихъ стипендіяхъ.

Ст. 1798. О принятіи подъ покровительство ея императорскаго высочества великой княгини Елисаветы Ѳеодоровны общества помощи погорѣльцамъ гор Можайска и можайскаго уѣзда.

Ст. 1799. О присвоеніи григоріопольскому, херсонской губерніи, городскому трехклассному училищу наименованія „Алексѣвскаго“.

Ст. 1800. О присвоеніи малоузенской второй земской женской школѣ, новоузенскаго уѣзда, самарской губерніи, наименованія „Алексѣвской“.

Ст. 1801. Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени жены полковника Екатерины Александровны Зозулевской въ полтавскомъ институтѣ.

Ст. 1802. Объ утвержденіи устава частнаго мужскаго коммерческаго училища В. С. Селикова въ С.-Петербургѣ.

Ст. 1803. Объ утвержденіи устава частнаго женскаго коммерческаго училища В. Я. Олава въ г. Ригѣ.

Ст. 1804. Объ утвержденіи списка среднихъ техническихъ учебныхъ заведеній, окончаніе курса коихъ освобождаетъ отъ теоретическихъ испытаній на званія судовыхъ механиковъ торговаго флота.

Ст. 1805. Объ утвержденіи штата старобѣльскаго городской полицейской команды, харьковской губерніи.

Ст. 1806. Объ учрежденіи въ 16-мъ лапшангскомъ имѣніи, въ варнавинскомъ уѣздѣ, должности коннаго урядника.

Ст. 1807. Объ учрежденіи на фабрикѣ товарищества покровской мануфактуры, въ дмитровскомъ уѣздѣ, шести должностей стражниковъ.

Ст. 1808. Объ учрежденіи временно въ либавскомъ портѣ восьми должностей конныхъ городскихыхъ.

№ 257. 8 ноября 1906 г.

Ст. 1809. Объ измѣненіи устава частнаго коммерческаго училища въ г. Витебскѣ В. М. Грекова.

Ст. 1810. Объ утвержденіи устава витебскаго семикласснаго коммерческаго училища.

Ст. 1811. Объ утвержденіи устава частнаго коммерческаго училища Т. С. Лавровой въ гор. Пинскѣ.

Ст. 1812. Объ утвержденіи устава частной четырехклассной мужской торговой школы М. Я. Алксниса въ г. Валкѣ, лифляндской губерніи.

Ст. 1813. Объ утвержденіи устава мелитопольскаго коммерческаго училища.

№ 258. 8 ноября 1906 г.

Ст. 1814. Объ объявленіи кубанской области на военномъ положеніи.

Ст. 1815. О сохраненіи дѣйствія указовъ, 29 декабря 1905 г., 18, 20 и 26 марта и 25 апрѣля 1906 года, правительствующему сенату данныхъ, и при производствѣ выборовъ въ государственную думу по исполненіи указа правительствующему сенату отъ 8 іюля 1906 года.

Ст. 1816. Обь отчужденіи участка земли подь продолженіе Гатчинской улицы города С.-Петербурга.

Ст. 1817. Обь отчужденіи участка земли для расширенія Трифоновскаго переулка въ городѣ Москвѣ.

Ст. 1818. Обь отчужденіи участка земли подь расширеніе строящейся вольской трамвайной станціи и мастерскихъ въ городѣ Варшавѣ.

Ст. 1819. Обь отчужденіи для надобностей военнаго вѣдомства земельного участка на островѣ Котлинѣ, въ селеніи Косномѣ, близь города Кропштадта.

Ст. 1820. Обь отчужденіи участковъ земли для устройства земской дороги оть мѣстечка Вьлоперковки, полтавской губерніи, къ станціи „Сагайдакъ“ кіево-полтавской линіи московско-кіево-воронежской желъзной дороги.

Ст. 1821. Обь отчужденіи для надобностей военнаго вѣдомства изь владѣнія города Брестъ-Литовска участка земли.

Ст. 1822. Обь отчужденіи участковъ земли для проложенія въ городѣ Порховѣ улицы.

Ст. 1823. Обь отчужденіи для надобностей военнаго вѣдомства земельного участка въ имѣніи Непоретъ, наследниковъ графа Августа Потоцкаго, варшавской губерніи.

№ 259. 9 ноября 1906 г.

Ст. 1824. Обь утвержденіи устава частнаго семикласснаго коммерческаго училища А. Д. Литвинова и Д. Д. Струнина въ гор. Гомелѣ.

Ст. 1825. Обь утвержденіи устава частной торговой школы А. М. Брѣдиса, въ гор. Митавѣ.

№ 260. 10 ноября 1906 г.

Ст. 1826. О введеніи въ дѣйствіе положенія о капиталѣ, пожертвованномъ генераль-лейтенантомъ фонь-Винклеромъ для учрежденія стипендіи его имени въ интернатѣ 1 московскаго императрицы Екатерины II кадетскаго корпуса.

Ст. 1827. Обь увеличеніи отпуска денегъ на наемъ прислуги холмской лепрозории, кубанской области.

Ст. 1828. О защитныхъ правахъ чиновъ жандармскихъ дивизионовъ.

Ст. 1829. О несчитаніи для опредѣленныхъ на службу въ военное время офицеровъ невнесенія имущественнаго обезпеченія препятствіемъ къ продолженію службы въ мирное время.

Ст. 1830. О предоставленіи права леченія на санитарныхъ станціяхъ духовнымъ лицамъ иновѣрческми исповѣданій, занимающимъ штатныя должности по военному вѣдомству.

Ст. 1831. Обь измѣненіи приложеній къ ст.ст. 647 и 855 кн. VII с. в. п. 1869 г., изд. 1892 г.

Ст. 1832. Обь учрежденіи при штабѣ приамурскаго военнаго округа окружнаго архива.

Ст. 1833. О включеніи особаго пѣхотнаго баталіона въ составъ 50-й пѣхотной резервной бригады.

Ст. 1834. Обь организационныхъ мѣрахъ, принятыхъ командующимъ войсками на дальнемъ востоку.

Ст. 1835. Обь обращеніи платформы Хаггуть перновъ-ревельскихъ подъѣздныхъ путей въ тарифный пунктъ по пассажирскому и грузовому движенію.

№ 261 10 ноября 1906 г.

Ст. 1836. О пролонгированіи дѣйствія статьи 344 учрежденія сибирскаго до 17 мая 1907 года.

Ст. 1837. О размѣрѣ пошлны съ привозимой изь Афганистана въ бухарское ханство лянсь-лазури.

Ст. 1838. О цѣнахъ, по коимъ свободный сахаръ можетъ быть принимаемъ въ залогъ въ обезпеченіе акциза за сахаръ.

Ст. 1839. О перечисленіи города Серпухова, московской губерніи, по взыманію патентнаго сбора съ питейныхъ заведеній изь третьяго разряда мѣстностей въ второй разрядъ.

Ст. 1840. Обь опредѣленіи признаковъ сивушнаго масла, получаемаго въ отбросахъ при очисткѣ частнаго спирта.

Ст. 1841. О дополненіи таблицы платы на 1906 годъ за суточное содержаніе въ больницахъ общественаго призрѣнія нижнихъ воинскихъ чиновъ, за погребеніе умершихъ изь нихъ и за постановку надмогильнаго креста.

Ст. 1842. Обь измѣненіи правилъ о порядкѣ постепенности отправки грузовъ.

№ 262. 11 ноября 1906 г.

Ст. 1843. Обь учрежденіи при Туркменскомъ конно-иррегулярномъ дивизионѣ учебной команды.

Ст. 1844. О подчиненіи на мирное время мѣстныхъ (передовыхъ) складовъ огнестрѣльныхъ припасовъ варшавскаго военнаго округа непосредственно начальнику варшавскаго артиллерійскаго склада.

Ст. 1845. О сохраненіи прежняго содержанія смотрителямъ сводныхъ и крѣпостныхъ временныхъ госпиталей, учрежденныхъ до 1 июля 1904 года.

Ст. 1846. Обь установленіи отпуска денегъ на леченіе чиновъ административнаго управления кубанской и терекской областей и кубанскаго и терскаго казачьихъ войскъ.

Ст. 1847. О допущеніи отставныхъ гражданскихъ и вольнопрактикующихъ врачей къ замѣщенію военныхъ врачей на свободныхъ должностяхъ, за вознагражденіе.

Ст. 1848. Обь измѣненіяхъ въ штатахъ и положеніи о приѣмныхъ и патронныхъ повѣрочныхъ комиссияхъ.

Ст. 1849. О невысканіи съ офицерскихъ чиновъ излишне полученныхъ суточныхъ денегъ.

Ст. 1850. О прогонныхъ деньгахъ семьямъ офицерскихъ и классныхъ чиновъ, остающихся на службѣ въ предѣлахъ омскаго и иркутскаго военныхъ округовъ.

Ст. 1851. Обь измѣненіи ст. 818 ч. IV кн. IV св. воен. пост. 1859 года, п. ж. ст. 654 и п. г. ст. 672 кн. XX св. воен. пост. 1869 года (изд. 1897 г.), а также примѣчаніе 3 къ ст. 14 правилъ о завѣдываніи, ремонтированіи и содержаніи въ чистотѣ зданий.

Ст. 1852. Обь измѣненіи ст. 820 ч. IV, кн. IV св. воен. пост. 1859 года

Ст. 1853. Обь утвержденіи временнаго штата петербургской и Выборгской станцій искроваго телеграфа и о введеніи этого штата на полгода.

Ст. 1854. Обь установленіи отпуска суточныхъ денегъ нѣкоторымъ лицамъ, входящимъ въ составъ частей войскъ, командруемыхъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ.

Ст. 1855. Обь учрежденіи при областной больницѣ войска донскаго женскаго отдѣленія въ память 17 октября 1888 года.

Ст. 1856. О дополненіи примѣчаніемъ ст. 69 кн. VI и ст. 524 кн. VII свода военныхъ постановлений.

Ст. 1857. Обь учрежденіи должности смотрителя соборнаго храма въ гор. Новочеркаскѣ.

Ст. 1858. О переименованіи сибирскаго военно-окружнаго суда въ омскій и образованіи иркутскаго военно-окружнаго суда.

№ 263. 11 ноября 1906 г.

Ст. 1859. О дополненіи нѣкоторыхъ постановлений дѣйствующаго закона, касающихся крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія.

№ 264. 14 ноября 1906 г.

Ст. 1860. О пролонгированіи срока дѣйствія положенія усиленной охраны въ воронежской и полтавской губерніяхъ.

Ст. 1861. Обь объявленіи селенія Моговилихи и близлежащихъ селеній, пермскаго уѣзда, взамѣвъ усиленной, въ положеніи чрезвычайной охраны.

Ст. 1862. О распространеніи дѣйствій московской повѣрочной палатки на рязанскую губернію, за

исключениемъ касимовскаго уѣзда, остающагося въ районѣ дѣйствій муромской повѣрочной палатки.

Ст. 1863. О включеніи гонта и драницы въ списокъ партіоннымъ товарамъ.

Ст. 1864. Объ измѣненіи инструкціи по приведенію въ дѣйствіе и примѣненію правилъ о каспійско-волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промыслахъ.

Ст. 1865. Объ измѣненіи правилъ объ оцѣнкѣ доходности ватагъ и владѣльческихъ рыболовныхъ участковъ для взиманія съ нихъ сбора на расходы по надзору за рыболовствомъ.

Ст. 1866. О продленіи дѣйствія примѣчанія къ ст. 15 инструкціи по приведенію въ дѣйствіе и примѣненію правилъ о каспійско-волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промыслахъ.

Ст. 1867. Объ обязательномъ для хозяевъ домовъ и завѣдывающихъ ими въ городѣ Астрахани объявленіи полиціи о лицахъ, прибывшихъ въ дома и выбывшихъ изъ нихъ.

№ 265. 16 ноября 1906 г.

Ст. 1868. Объ утвержденіи устава семикласснаго коммерческаго училища А. Х. Юргенсена въ Петербургѣ.

Ст. 1869. Объ утвержденіи устава частнаго мужскаго коммерческаго училища С. Н. Браилова въ г. Умани.

Ст. 1870. Объ утвержденіи правилъ ликвидаціи рязанской земской эмеритальной кассы и устава пенсіонной кассы служащихъ въ земствѣ рязанской губерніи.

№ 266. 17 ноября 1906 г.

Ст. 1871. Объ опредѣленіи границъ новороссійскаго торговаго порта.

Ст. 1872. О раздѣленіи мамадышскаго уѣзда, вмѣсто существующихъ четырехъ, на три стана, а свѣяжскаго уѣзда, вмѣсто двухъ, на три стана.

№ 267. 17 ноября 1906 г.

Ст. 1873. Объ утвержденіи устава перваго частнаго коммерческаго училища Л. О. Вяземской въ г. Москвѣ.

Ст. 1874. Объ утвержденіи устава торговой школы дамскаго попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ.

Ст. 1875. Объ утвержденіи устава частной мужской торговой школы И. Я. Ошина въ г. Двинскѣ.

№ 268. 17 ноября 1906 г.

Ст. 1876. О выдачѣ крестьянскимъ поземельнымъ банкомъ ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель.

№ 269. 18 ноября 1906 г.

Ст. 1877. О переводѣ михайловскаго пріемнаго покоя терскаго войска въ станицу Змѣйскую, терской области.

Ст. 1878. О заурядъ прапорщикахъ.

Ст. 1879. Объ утвержденіи правилъ о пріемѣ въ кадетскіе корпуса казеннокоштныхъ и своекоштныхъ интерновъ и о перечисленіи своекоштныхъ и проходящихъ кадетъ на казенное содержаніе.

Ст. 1880. О преимуществахъ службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ въ отношеніи чиновъ военно-окружныхъ управленій.

Ст. 1881. Объ установленіи отпуска суточныхъ денегъ офицерамъ, обучающимъ новобранцевъ частей войска, находящихся на дальнемъ-востоѣ и командированныхъ на Кавказъ.

Ст. 1882. О введеніи вновь выработанныхъ табелей порціямъ въ военно-лечебныхъ заведеніяхъ въ видѣ опыта на три года.

Ст. 1883. О переизданіи штата гвардейскихъ казачьихъ полковъ.

Ст. 1884. О разрѣшеніи дополнительныхъ кредитовъ на расходы по усиленію канцеляріи Александровскаго комитета о раненыхъ.

Ст. 1885. О сформированіи л.-гв. сводно-казачьяго полка.

Ст. 1886. Объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей по-

ложенія о николаевскомъ инженерномъ училищѣ о порядкѣ назначенія и о правахъ баталіоннаго командира, ротныхъ командировъ и старшихъ офицеровъ училища.

Ст. 1887. О леченіи больныхъ и раненыхъ офицерскихъ и классныхъ чиновъ, вернувшихся изъ плѣна.

Ст. 1888. О предоставленіи права ношенія вензелеваго нагруднаго знака въ память 50-лѣтняго юбилея великаго князя Михаила Николаевича тѣмъ офицерамъ, кои въ день юбилея состояли юнкерами въ дополнительныхъ классахъ михайловскаго и константиновскаго артиллерійскихъ училищъ.

Ст. 1889. О расформированіи сахалинскаго отдѣльнаго баталіона и сформированіи сахалинской мѣстной команды.

Ст. 1890. Объ утвержденіи временнаго штаба и корпуснаго интендантскаго управленія своднаго корпуса, оставаемаго въ Манчжуріи до конца ея оккупациі.

Ст. 1891. О распредѣленіи пулеметныхъ ротъ.

Ст. 1892. О фуражныхъ деньгахъ штабъ-офицеру генеральнаго штаба и старшему адъютанту при управленіи 4-й туркестанской стрѣлковой бригады.

Ст. 1893. О дополненіи временныхъ правилъ о порядкѣ отправки и пріема на учетъ нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ въ запасъ.

№ 270. 19 ноября 1906 г.

Ст. 1894. Объ обезпеченіи нормальнаго отдыха служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ, складахъ и конторахъ.

Ст. 1895. Объ обезпеченіи нормальнаго отдыха служащихъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ.

Ст. 1896. О продленіи на 1906 годъ дѣйствія высочайше утвержденнаго, 4 февраля 1906 года, положенія комитета министровъ объ измѣненіи въ 1905 году установленныхъ закономъ сроковъ для раскладки и взиманія государственнаго налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городскихъ поселеніяхъ Сыръ-дарьинской, ферганской и самаркандской областей.

Ст. 1897. Объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій устава о воинской повинности о вольноопредѣляющихся во флотъ.

Ст. 1898. Объ утвержденіи правилъ о порядкѣ созыва собраній владѣльцевъ и служащихъ торговыхъ и ремесленныхъ заведеній, а также производства на сихъ собраніяхъ выборовъ представителей въ комиссіи для разработки обязательныхъ постановленій, касающихся обезпеченія нормальнаго отдыха означенныхъ служащихъ.

Ст. 1899. Объ измѣненіи раздѣла 6 ст. 1 „списка высшихъ размѣровъ дополнительныхъ сборовъ, разрѣшенныхъ ко взиманію на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ, открытыхъ для общественнаго пользованія“.

Ст. 1900. Объ утвержденіи штата полицейской команды при фабрикѣ товарищества соколовской мануфактуры Асафа Баранова при селѣ Струинѣ, Александровскаго уѣзда, владимірской губерніи.

Ст. 1901. Объ учрежденіи въ г. Иваново-Вознесенскѣ 2 должностей городскихъ.

№ 271. 21 ноября 1906 г.

Ст. 1902. О подчиненіи хабаровскаго рез. баталіона, хабаровскаго мѣстнаго лазарета и управленія хабаровскаго мѣстнаго воинскаго начальника—начальнику 6 восточно-сибирской стрѣлковой дивизіи, а никольскаго мѣстнаго лазарета и управленія мѣстнаго воинскаго начальника приморской области—начальнику 1 восточно-сибирской стрѣлковой дивизіи.

Ст. 1903. Объ учрежденіи близъ г. Нахичевани, ростовскаго округа, екатеринославской епархіи, женской общины, съ наименованіемъ оной „Троице-Алексѣевской“.

Ст. 1904. Объ учрежденіи въ мѣстности „Аштавай-Нырѣ“, козмодемьянскаго уѣзда, казанской губерніи, черемисской мужской общины.

№ 272. 23 ноября 1906 г.

Ст. 1905. Об утверждени устава частнаго женскаго трехкласснаго коммерческаго училища В. М. Грекова въ г. Витебскѣ.

Ст. 1906. Об утверждени устава частнаго коммерческаго училища, учрежденнаго В. В. Бончч-Бруевичъ въ г. Кобелякахъ.

Ст. 1907. Об утверждени устава высшихъ коммерческихъ курсовъ А. Ф. Федорова и Г. Θ. Файга въ г. Одессѣ.

Ст. 1908. Об утверждени устава высшихъ для подготовки торговыхъ агентовъ коммерческихъ курсовъ В. Ф. Штюрмера въ С.-Петербургѣ.

Ст. 1909. Об утверждени устава частныхъ бухгалтерскихъ курсовъ Г. П. Ермилова въ г. Архангельскѣ.

Ст. 1910. Об утверждени устава высшихъ коммерческихъ курсовъ М. В. Довнаръ-Запольскаго въ г. Кіевѣ.

№ 273. 24 ноября 1906 г.

Ст. 1911. О дополненіи высочайшихъ указовъ отъ 11 іюня 1891 г. и 12 іюня 1902 года о заповѣдномъ имѣніи въ родѣ Духовскихъ.

Ст. 1912. Об изытаніи изъ состава ново-темниковаго имѣнія генераль адъютанта генерала отъ кавалеріи графа Иллариона Воронцова-Дашкова 3.575 дес. 1.530 кв. саж. земли, изъ участка подъ названіемъ „первый“ для продажи мѣстнымъ крестьянамъ.

Ст. 1913. Об исключеніи изъ состава имущества приспаннаго къ учрежденному въ родѣ оберъегермейстера двора его императорскаго величества гр. Сергія Шереметева заповѣдному имѣнію дома въ городѣ Москвѣ съ постройками и землею.

Ст. 1914. О предоставленіи попечителямъ учебныхъ округовъ права разрѣшенія нѣкоторыхъ категорій дѣлъ, касающихся учебной и преподавательской частей въ городскихъ училищахъ.

Ст. 1915. О перечисленіи городовъ: Ново-Николаевска, томокой губерніи, Проскурова, Могилева-Подольскаго, Бара, Гайсина и Балты, подольской губерніи, съ 1 января 1907 года во второй разрядъ мѣстностей по взиманію патентнаго сбора съ заведеній для продажи крѣпкихъ напитковъ.

Ст. 1916. О дополненіи инструкціи о порядкѣ составленія списковъ лицъ, имѣющихъ участіе въ выборахъ въ государственную думу.

№ 274. 24 ноября 1906 г.

Ст. 1917. О временной замѣнѣ заключенія въ крѣпости другими видами лишенія свободы для лицъ, приговоренныхъ къ этимъ наказаніямъ.

№ 275. 28 ноября 1906 г.

Ст. 1918. Об отчужденіи земли для надобностей станціи „Вахмачъ“, либаво-роменской желѣзной дороги.

Ст. 1919. Об отчужденіи земель для надобностей варшавско-вѣнскаго, московско-казанскаго, московско-курской, пермской, рязанско-уральской и ташкентской желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 1920. Об объявленіи охотскихъ золотосодержащихъ участковъ, кромѣ участка по р. Янѣ, свободными отъ золотого промысла на общихъ основаніяхъ.

Ст. 1921. Об измѣненіи ст. 41 военно-судебнаго устава (св. в. п. 1869 г., XXI V, изд. 3).

Ст. 1922. Об измѣненіи формы заявленія, прилож. къ § 79 инструкціи о примѣненіи положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенать.

Засѣд. гражд. касс. деп. 15 ноября.

IV.

Вправъ ли гражданскій истецъ, заявившій при производствѣ уголовного дѣла ходатайство объ оставленіи его иска безъ разсмотрѣнія, предъявить затѣмъ по окончаніи уголовного дѣла, искъ въ судѣ гражданскомъ (р. 1879 г. № 388).

При производствѣ дѣла по обвиненію Сохачевской и Залѣскаго въ отравленіи Петра Поля съ цѣлью похитить принадлежація ему процентныя бумаги, обвиняемая Сохачевская показала между прочимъ, что послѣ смерти Поля у нея оказалось денегъ 55 тыс. руб. По объявленіи обвинительнаго вердикта, гражд. истцы ходатайствовали объ оставленіи ихъ исковъ безъ разсмотрѣнія. Предъявленный затѣмъ вдовою Поля искъ къ опека надъ имуществомъ Сохачевской о взысканіи $\frac{1}{4}$ части указанной суммы 55 тыс. руб. былъ признанъ одесск. суд. палатой неподлежащимъ удовлетворенію за недоказанность того, что тѣ 55 тысячъ, о которыхъ говорила Сохачевская на суд. слѣдствіи, дѣйствительно принадлежали Полю. Выбывъ изъ уголовного дѣла, истица должна доказать тождество цѣнностей, похищенныхъ и принадлежащихъ нынѣ къ имуществу Сохачевской; истица же ссылается не на доказательства, а на презумціи (Сохачевская при жизни Поля нуждалась, у Поля было до 8 тыс. денегъ и т. д.), каковыми судъ гражданскій, въ противоположность уголовному суду, руководствоваться не можетъ (ст. 779 уст. гражд. суд.; р. 1889 г. № 42). Независимо отъ сего, слѣдуетъ признать, что предъявленіе гражданскаго иска въ уголовномъ дѣлѣ лишаетъ потерпѣвшее отъ преступленія лицо права произвольно мѣнять порядокъ производства, переходить отъ одного къ другому и вторично привлекать къ тому же отвѣту обвиняемаго; къ такому заключенію приводитъ, путемъ вывода отъ противоположнаго, ст. 7 уст. угол. суд.— Въ касс. жалобѣ повѣренный истицы, прис. пов. Штейнъ, указывалъ, что, согл. рѣш. гражд. касс. деп. 1879 г. № 383, вопросъ о допустимости вторичнаго иска долженъ быть разрѣшенъ всецѣло въ зависимости отъ того, противился ли отвѣтчикъ прекращенію дѣла съ правомъ возобновленія и требовалъ ли онъ, вопреки желанію истца, рѣшенія дѣла по существу. Въ настоящемъ дѣлѣ такого требованія не заявляли ни сама подсудимая, ни ея защитники. Кромѣ того палата, вопреки принципу состязательности, разрѣшила дѣло не на основаніи доводовъ, приведенныхъ сторонами, такъ какъ повѣренный заявлялъ возраженія о невозможности возобновить разъ прекращенное производство.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 7 и 30 уст. угол. суд., ст. 5, 6 и 339 уст. гражд. суд. и ст. 664 т. X, ч. 1.

V.

Дѣйствительно ли, по ст. 3642 ч. III св. м. уз. губ. ост., обязательство выкупить облигацію отъ кредитора въ случаѣ предъявленія по ней иска до истеченія опредѣленнаго срока?

Беккеръ, приобрѣтая отъ Канепа недвижимость въ г. Ригѣ, на которой лежали ипотечные долги, и принимая послѣдніе на себя, выговорилъ § 4 купчаго контракта съ продавца обязательство, въ силу коего Канепъ, въ случаѣ предъявленія къ Беккеру иска по какой либо изъ облигацій ранѣе истечения 10 лѣтъ, принимаетъ на себя выкупъ этой облигаціи отъ кредитора и отсрочку по ней платежа на

10 лѣтъ. Когда затѣмъ одна облигація въ 36 тыс. руб. была предъявлена ко взысканію, Беккеръ обратился съ искомъ объ обязаніи Канепа выкупить означенную облигацію. Суд. палата въ искѣ отказала, признавъ, что искъ о выкупѣ закладной представляетъ изъ себя собственно искъ объ обязаніи отвѣтчика дать истцу взаймы на 10 лѣтъ 36 тыс. руб.; такой искъ не пользуется, по силѣ ст. 3642 ч. III св. мѣстн. узак., судебною охраной, и Беккеръ могъ бы взыскивать только причиненные ему убытки.—Въ касс. жалобѣ повѣренный истца указывалъ, что палата извратила смыслъ договора, такъ какъ послѣднимъ стороны установили не обязательство дать взаймы, а обязательство Канепа, въ случаѣ предъявленія иска по облигаціи, уплатить остатокъ покупной цѣны; такое соглашеніе отнюдь не нарушаетъ ст. 3641. Палата, вопреки ст. 711 уст. гражд. суд., не обсудила, далѣе, указанія жалобщика на неправильность исчисленія окр. судомъ суд. издержекъ.

Рѣшеніе палаты отмѣнено въ отношеніи суд. издержекъ, присужденныхъ окр. судомъ, по нарушенію ст. 339 уст. гражд. суд.; въ остальномъ жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VI.

Обязанъ ли истецъ-собственникъ, при наличности составленнаго пожизненными владѣльцами отчета о понесенныхъ имуществомъ убыткахъ, доказать, что убытокъ послѣдовалъ по винѣ владѣльцевъ (ст. 533^т т. X ч. 1)?

Пожизненными владѣльцами имущества умершаго Матейсена былъ представленъ опека отчетъ по управленію имуществомъ, въ которомъ чистый убытокъ за отчетный годъ выразился въ суммѣ 32 тыс. руб. Основываясь на этомъ отчетѣ, опека предъявила къ владѣльцамъ искъ о возмѣщеніи указанного убытка, но суд. палата въ искѣ отказала по слѣд. основаніямъ. Отыскивающий вознагражденіе долженъ, кромѣ исключительнаго случая, указанного въ ст. 683 т. X ч. 1, доказать не только наличность убытка, но и то обстоятельство, что убытокъ понесенъ имъ по винѣ или вслѣдствіе упущеній отвѣтчика. Въ данномъ случаѣ истецъ этого не доказалъ. Если во время осуществленія отвѣтчикомъ своего права пожизненнаго владѣнія имуществомъ и торговыми дѣлами Матейсена получились убытокъ, то это еще не значитъ, что причину потерь были неправильныя дѣйствія отвѣтчиковъ тѣмъ болѣе, что продолжать торговое дѣло имъ вмѣнено было въ обязанность самимъ завѣщателемъ. Въ касс. жалобѣ повѣренный опеки указывалъ, что опекуны, убѣдившись изъ отчета объ уменьшеніи имущества на искомую сумму, былъ не только правъ, но и обязанъ, въ интересахъ будущаго собственника, предъявить настоящій искъ. Легальнымъ основаніемъ иска является ст. 533^т т. X ч. 1, вовсе игнорированная палатою. Въ самомъ фактѣ были имущества, которое пожизненные владѣльцы обязаны оберегать, заключается основаніе ихъ отвѣтственности; и не истецъ обязанъ доказать отрицательный фактъ не принятія необходимыхъ мѣръ отвѣтчиками, а эти послѣдніе должны доказать наличность обстоятельствъ, освобождающихъ ихъ отъ отвѣтственности.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VII.

Дѣйствительна ли передача домашняго домового обязательства, подписанная, по болѣзми передающаго, другимъ лицомъ и двумя свидѣтелями, но не въ присутствіи нотариуса (ст. 3038 ч. III св. мѣстн. узак. и ст. 113 и 133 нот. пол)?

Передаточная надпись на долговомъ актѣ, подписанная за первоначальнаго кредитора Александра, по случаю его болѣзни и по личной его

просьбѣ, Левинымъ и засвидѣтельствованная двумя свидѣтелями, удостовѣрившими затѣмъ при допросѣ, что надпись была сдѣлана по требованію самого Александра,—была признана палатою дѣйствительною, какъ удовлетворяющая по формѣ требованію ст. 113 пол. о нот. ч., поскольку она можетъ быть отнесена къ домашнимъ актамъ. Такая передача дѣйствительна тѣмъ болѣе, что по общему смыслу ст. 2993, 3035 и 3471 ч. III св. мѣстн. узак. рѣшающее значеніе имѣетъ не внѣшняя форма акта, а внутреннее его содержаніе и дѣйствительное соотвѣтствіе такового волю совершающаго актъ лица. Въ кассационной жалобѣ отвѣтчикъ Штаммъ указывалъ на нарушеніе палатою ст. 3472 и 3036 ч. III св. мѣстн. узак.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Особое присутствіе военно-морского суда крѣпостнаго порта.

Дѣло о сдачѣ русской эскадры подъ Цусимой.

15 мая 1905 года, около 10 часовъ утра, эскадренные броненосцы „Императоръ Николай I“, „Орель“ и броненосецъ береговой обороны „Генералъ-адмиралъ Апраксинъ“ и „Адмиралъ Сенявинъ“, будучи настигнуты въ Японскомъ морѣ, близъ Корейскаго пролива, японской эскадрой, безъ боя спустили передъ неприятелемъ флагъ и были отведены въ плѣнъ.

При производствѣ по этому дѣлу предварительнаго слѣдствія выяснилось, что сдача нашихъ судовъ произошла при слѣдующихъ условіяхъ: 14 мая 1905 года броненосцы „Императоръ Николай“, „Орель“, „Генералъ-адмиралъ Апраксинъ“ и „Адмиралъ Сенявинъ“ участвовали въ составѣ нашей тихоокеанской эскадры въ Цусимскомъ бою. Задавшись, видимо, цѣлью истребить лучшіе и сильнѣйшіе наши корабли, неприятель обстрѣливалъ, главнымъ образомъ, отряды адмирала Рожественскаго и Фелькерзама. „Орель“ былъ поэтому втеченіе многихъ часовъ подъ жесточайшимъ огнемъ и получилъ настолько серьезныя поврежденія, что командовавшій имъ кап. 2 ранга Шведе думалъ, было, уже испросить у адмирала разрѣшеніе на истребленіе корабля. Броненосецъ этотъ, по словамъ свидѣтелей, представлялъ изъ себя послѣ боя обгорѣлую грудку стали, чугуна и желѣза. Въ корпусъ „Орля“ попало до 100 снарядовъ, которыми совершенно разрушило небронированную часть борта, причинило массу пробоинъ, разбило всѣ гребныя суда и сильно повредило артиллерию. Втеченіе дня на „Орль“ было убито 2 офицера и 22 нижнихъ чина, ранено 11 офицеровъ и 64 нижнихъ чина. Броненосецъ „Николай I“ подъ флагомъ контръ-адмирала Небогатова и командою кап. 1 ранга Смирнова въ бою также пострадалъ. Онъ имѣлъ нѣсколько пробоинъ, потерялъ часть шлюпокъ и лишился одного 12-ти дюймоваго орудія. Снарядовъ на немъ оставалось мало. Броненосецъ „Генералъ-адмиралъ Апраксинъ“, командиромъ коего состоялъ кап. 1 ранга Лишинъ, въ бою серьезныхъ поврежденій не получилъ и потерялъ убитыми 2 нижнихъ чиновъ и ранеными 10. Въ броненосецъ „Адмиралъ Сенявинъ“, по словамъ командира этого корабля, капитана 1 ранга Григорьева, ни одинъ неприятельскій снарядъ не попалъ и поврежденій и потери въ людяхъ на броненосцѣ этомъ не было.

14 мая, часовъ около 6-ти вечера, миноносецъ „Буйный“, принявшій, какъ въ слѣдствіи выяснилось, тяжело раненаго адм. Рожественскаго, поднялъ сигналъ: „Адмиралъ передаетъ командованіе адмиралу Небогатову“, а некоторое время спустя миноносецъ „Безупречный“, пройдя вдоль линіи нашихъ судовъ, передалъ семафоромъ, что адми-

ралъ предписываетъ взять курсъ на Владивостокъ. Втеченіе вечера и части ночи, суда наши подвергались непрерывнымъ миннымъ атакамъ офицеры и команды были до нельзя утомлены и почти не спали. Къ утру въ составъ эскадры адм. Небогатова, шедшей Японскимъ моремъ на № 0, оказались только броненосцы „Императоръ Николай I“, „Орель“, „Генераль-адмиралъ Апраксинъ“ и „Адмиралъ Сенявинъ“ и крейсера „Изумрудъ“. Остальные наши корабли частью погибли, частью же отстали и укрылись въ нейтральные порты. На разсвѣтъ, на горизонтѣ нѣсколько слѣва и позади курса, появились дымки, о которыхъ тотчасъ же было доложено адмиралу и командирамъ. Выказывались разнообразныя предположенія, но большинство утверждало, что это наши отставшія суда. Гудъ, напоминавшій выстрѣлы, заставилъ адмирала повернуть своимъ на выручку. Вскорѣ, однако, выяснилось, что нашихъ судовъ позади не было. Командиръ „Изумруда“ кап. 2 ранга Фарзель, посланный адмираломъ на развѣдку, доложивъ, что показавшіяся суда принадлежатъ неприятелю. Повернувъ на передній курсъ и освѣдомившись сигналами о состояніи артиллеріи и по тревоженіяхъ, адмиралъ приказалъ пробить боевую тревогу. Не взирая на ужасы пережитаго дня и крайнее утомленіе, команды и офицеры, бывшіе наканунѣ свидѣтелями послѣдательной гибели лучшихъ нашихъ судовъ, бодро разошлись по мѣстамъ и готовились къ бою. „Мы покажемъ себя не такъ, какъ артурцы“,— говорили, по словамъ обвинительнаго акта на „Николаѣ I“. Мысли о сдачѣ никто не допускалъ.

Часовъ около 8-ми утра японскіе суда обрисовались ясно. Часть неприятельскихъ кораблей, которыхъ собралось до 28, обогнувъ нашу эскадру, взяло ей на пересѣчку курса и къ 10 часамъ окружила ее со всѣхъ сторонъ. Команды наши были поражены шегольскимъ видомъ японскихъ судовъ, не носившихъ вовсе слѣдовъ боя. Безвыходность положенія стало для всѣхъ, по словамъ обвинительнаго акта, очевидно. Всѣ ждали приказаній, готовые исполнить своей долгъ. Орудія зарыжались и наводились. Но роковая мысль о сдачѣ, однако, уже зародилась. По словамъ мичмана Волковицкаго, какъ о томъ ему говорилъ въ плѣну лейтенантъ Степановъ, командиръ „Николаѣ I“ Смирновъ еще въ ночь на 15 мая просилъ Степанова убѣдить адмирала, въ случаѣ встрѣчи съ врагомъ, въ бой не вступать, а сдаться. Степановъ словъ этихъ, однако, адмиралу не передалъ.

15 мая, часовъ около 9-ти утра, кап. 1 ранга Смирновъ высказалъ флагъ-капитану Кроссу, что, по его мнѣнію, остается сдаться и просилъ доложить объ этомъ адмиралу. Кроссъ прошель въ боевую рубку и передалъ адмиралу на ухо слова Смирнова. „Ну, это еще посмотримъ!“— сказалъ адмиралъ, но черезъ нѣкоторое время потребовалъ къ себѣ командира, который, видимо, и убѣдилъ адмирала въ необходимости сдачи. Сообщивъ, затѣмъ, чинамъ штаба о безвыходномъ положеніи, адмиралъ приказалъ поднять бѣлый флагъ и сигналъ о сдачѣ. По настоянію старшаго офицера кап. 2 ранга Зедерникова, адмиралъ созвалъ затѣмъ офицеровъ и объявилъ имъ о принятомъ рѣшеніи. Установить въ точности все происшедшее на этомъ совѣщаніи свидѣтельскими показаніями не удалось. По словамъ матроса Шевченко, близъ адмирала первоначально были флагъ-капитанъ Кроссъ, флагманскій штурманъ Федотьевъ, флагъ-офицеры Северинъ, Глазовъ и Сергѣевъ, флагманскій минный офицеръ Степановъ, старшій штурманскій офицеръ Макаровъ и старшій артиллерійскій офицеръ Пеликанъ и затѣмъ подошли и нѣкоторые другіе офицеры.

Квартирмейстеръ Туковъ и матросъ Киртѣевъ удостоивъ, что на совѣщаніи этомъ первымъ вы-

сказался за сдачу командиръ. Большинство офицеровъ, по словамъ врача Виттенбурга и квартирмейстера Родионова и только немногіе, и въ томъ числѣ—мичманъ Волковицкій и прапорщики Шаміе и Балакшинъ, какъ это установлено показаніями врачей Юшкевича и Виттенбурга, матроса Казена и марсового Чистякова, стояли за бой или уничтоженіе броненосца. Длилось совѣщаніе не долго. Японцы открыли по флагманскому кораблю огонь и заставили тѣмъ разойтись по мѣстамъ,— сигналъ о сдачѣ, набранный, по свидѣтельству кондуктора Гаврилова, флагъ-кап. Кроссомъ и лейтенантомъ Глазовымъ, былъ поднятъ, по показанію сигнальщиковъ Богоенка и Загородяго, еще до созыва офицеровъ, послѣ новаго предварительнаго совѣщанія адмирала съ командиромъ и чинами штаба. Обстоятельство это нашло себѣ подтвержденіе въ объясненіяхъ стоявшаго подъ флагомъ квартирмейстера Невдобенко, минера Дубовицкаго и врача Виттенбурга. Сигнальщикъ Елинъ удостоивъ, что бѣлый флагъ былъ также поднятъ до созыва офицеровъ въ рубку.

Открывъ огонь, неприятель продолжалъ приближаться. Сигнальщикъ Максимовъ говоритъ, что первые выстрѣлы были произведены японцами съ разстоянія около 60 кабельтовыхъ, а послѣдніе—кабельтовыхъ съ 25-ти

По словамъ сигнальщика Царева, въ моментъ открытія боя до неприятельскихъ судовъ было не болѣе 45 кабельтовыхъ, а по показаніямъ цѣлаго ряда свидѣтелей—стрѣльба велась японцами съ разстоянія еще меньшаго. На выстрѣлы адмиралъ приказалъ не отвѣчать. Лейтенантъ Жаринцевъ, по возвращеніи съ совѣщанія, распорядился поэтому повернуть орудія въ сторону противоположную неприятелю, а лейт. Северинъ приказалъ сигнальщику Богоенку пресемафорить „Орлу“, что „Николаѣ I“ окруженъ неприятелемъ и сдается. Не взирая на поднятій сигналъ и бѣлый флагъ, японцы не прекращали стрѣльбы. Въ теченіе какихъ нибудь 10 минутъ броненосецъ получилъ до 6 пробоинъ. Адмиралъ, по свидѣтельству сигнальщиковъ Степанова, Кирѣева и Терентьева, распорядился тогда поднять японскій флагъ. За флагомъ этимъ, по словамъ матроса Аксютина, побѣжалъ лейт. Хоментовскій, который и приказалъ подкиперу Гнусареву достать флагъ. За японскимъ же флагомъ былъ посланъ лейт. Глазовымъ и кондукторъ Поспѣловъ, которому шкиперъ Преображенскій и выдалъ таковой. Наши стеньговые и кормовой флаги были, по свидѣтельству кондуктора Гаврилова, спущены ранѣе, при первомъ же неприятельскомъ выстрѣлѣ.

Вѣсть о сдачѣ быстро разнеслась по броненосцу и произвела удручающее впечатлѣніе. По словамъ санитаря Завѣева, почти вся команда негодовала. Нижніе чины и офицеры плакали. Многіе требовали затопленія или взрыва броненосца. Находились на это дѣло и охотники, но ст. офицеръ кап. 2 ранга Ведерниковъ, возражавшій сначала противъ сдачи, доказывалъ, что разъ японскій флагъ поднятъ—что либо предпринимать уже поздно.

Помимо Волковицкаго, Шаміе и Балакшина, сдачей возмущались кап. 2 р. Курошъ, лейт. Пеликанъ, Макаровъ, Жаринцевъ, мичм. Четверухинъ, Дыбовскій, бар. Павелъ и Георгій Унгернъ-Штенберги, поручикъ Бѣляевъ и др. Говорили офицеры и о затопленіи, и о взрывѣ, но отъ словъ къ дѣлу никто не переходилъ. „Драгся до послѣдней капли крови“—кричалъ Курошъ. Мичманъ Четверухинъ предлагалъ было миному квартирмейстеру Старовойтову взорвать броненосецъ, но тотъ нашель, что въ дѣлахъ спасенія команды лучше открыть кингстоны, къ опредѣленному рѣшенію Четверухинъ и Старовойтовъ однако не пришли. Машинистъ Петровъ, узнавъ о сдачѣ, хотѣлъ было открыть кингстоны, но старшій инженеръ-механикъ Хваровъ

закричал на него и выгнал на верхнюю палубу. Команда, частью по собственному почину, частью же по приказанию офицеров стала портить и уничтожать судовое имущество, но кап. 2 р. Ведерниковъ воспретилъ это дѣлать. Въ машинѣ хотѣли взорвать цилиндры, но ст. механикъ Хватовъ оставилъ это распоряженіе, а мл. механики Дмитрашъ и Бекманъ запретили портить машинный командѣ другое имущество. Командиръ, по свидѣтельству матроса Осипова, приказалъ позвать къ себѣ ревизора мичмана Четверухина и поручилъ тому раздать офицерамъ судовыя деньги. Адмиралъ затѣмъ, собравъ команду и обратился къ ней съ рѣчью, въ которой высказалъ, что онъ рѣшился на сдачу ради спасенія свыше 2,000 молодыхъ жизней. По свидѣтельству матросовъ Шевченко, Сипайлова, Пестова и Дюна, часть команды была сдачею довольна и одобряла дѣйствія адмирала.

Около 11 часовъ къ борту „Николая I“ подошелъ непріятельскій миноносецъ, который пригласилъ адмирала со штабомъ на японскій флагманскій корабль „Микадо“, а на „Николаѣ I“ оставилъ стражу. Адмиралъ Того спросилъ адмирала Небогатова, на какихъ условіяхъ сдается эскадра, на что адмиралъ Небогатовъ отвѣтилъ, что никакихъ условій онъ ставить не можетъ, но хотѣлъ бы, чтобы офицерамъ и нижнимъ чинамъ было сохранено ихъ имущество и чтобы офицерамъ было разрѣшено на честное слово возвратиться въ Россію. Адмиралъ Того съ своей стороны потребовалъ, чтобы суда наши съ момента сдачи порчѣ не подвергались и предложилъ адм. Небогатову собраться на „Николаѣ I“ командировъ и объявить имъ объ условіяхъ сдачи.

Возвратившись на корабль, адмиралъ потребовалъ къ себѣ командировъ и протеста съ ихъ стороны не встрѣтилъ. Часть офицеровъ и команды были затѣмъ свезены на японскій корабль „Фуджи“. Среди же оставшихся на „Николаѣ I“ произошла полная деморализація: команда открыла ахтер-люкъ и перепилась.

На „Орлѣ“ сигналъ о сдачѣ замѣченъ былъ квартирмейстеромъ Зефировымъ, который доложилъ о немъ командовавшему броненосцемъ капитану 2 р. Шведе. Послѣдній, видимо, растерялся. Стоявшій около него мичманъ Сакеллари высказался за затопленіе броненосца, но Шведе, не спросивъ совѣта другихъ офицеровъ, приказалъ отретировать сигналъ и поднять бѣлый флагъ. Пробили отбой. Вѣсть о сдачѣ быстро распространилась по броненосцу и вызвала, по словамъ младшаго судостроителя Костенко, полное смятеніе, офицеры и команда стали выбѣгать на верхъ. Всѣ почти кричали, что надо топиться, многие переодѣвались во все чистое, обвязывались поясами и койками, другіе заявляли, что топиться и взрывать не будутъ, а нѣкоторые хотѣли стрѣлять и продолжать бой. Смятеніца была всеобщая. Команда металась изъ стороны въ сторону, не зная, что предпринять. Офицеры плакали и отдавали самыя проговорчивыя приказанія. Кап. 2 р. Шведе приказалъ было изготовить броненосецъ къ утопленію, но затѣмъ отказался отъ этой мысли, и, доказывая, что онъ обязанъ подчиняться адмиралу, приказалъ поднять японскій флагъ. Старшій инженеръ-механикъ Парфеновъ, утверждавшій сначала, что сигналъ о сдачѣ „Орла“ необязателенъ, и приказавшій было квартирмейстеру Никулину изготовить кингстоны, сталъ затѣмъ гнать внизъ выбѣгающую на верхъ команду, говоря, что топить броненосца не будутъ. Бѣгая по палубѣ, полковникъ Парфеновъ кричалъ, что японцамъ все надо сдать въ полной исправности. Лейт. Павлиновъ и поруч. Румсь, твердившіе сначала о затопленіи броненосца, уговаривали затѣмъ команду снять пояса и говорили, что корабля уничтожать не будутъ. Инж.-мех. Русановъ, возмущавшійся сдачей и находившій, что ея опозоренъ

флотъ, запретилъ затѣмъ портить машинное имущество и говорилъ, что теперь ихъ будутъ уже поить и кормить японцы. „Пропало наше дворянство“, въ отчаяніи кричалъ поруч. Румсь. „Мы сдались, сдались, какъ испанцы“, со слезами на глазахъ твердилъ, по словамъ обв. акта, мичманъ Карповъ, долѣе другихъ настаивавшій на уничтоженіи броненосца. „За 25 лѣтъ службы сдаютъ въ плѣтъ“, сказалъ капитану Шведе боцманъ Саемъ.

Когда вѣсть о сдачѣ дошла до операціоннаго пункта, кто-то изъ раненыхъ крикнулъ „быть не можетъ, а кингстоны на что“, а тяжело больной мичманъ Щербачевъ пытался подняться и кричалъ: „позоръ, позоръ“. По замѣчанію матроса Алексѣя Смирнова, сдачи на броненосцѣ никто не хотѣлъ, но энергичнаго человѣка „настоящаго начальника“, на броненосцѣ, по словамъ Смирнова, не нашлось. Всѣ были подавлены и сознавали, что кампанія теперь проиграна. „Вотъ почему“, говоритъ, по словамъ обв. акта, корабельный инженеръ Костенко, „люди, беззавѣтно жертвовавшіе собой въ разгаръ боя накануне, въ моментъ сдачи были безсильны проявить находчивость и смѣлость“.

„Не подними адмиралъ сигнала“, — говоритъ мичманъ Сакеллари, — „Орелъ“ не сдается бы, такъ какъ всѣмъ рѣшено было погибнуть, но долгъ свой исполнить“. — Установить въ точности образъ дѣйствій каждаго изъ офицеровъ при сдачѣ свидѣтельскими показаніями не удалось. Рѣшивъ сдаться, кап. 2 р. Шведе, по свидѣтельству командира Реутовича, опасаясь, чтобы кто нибудь изъ нижнихъ чиновъ не вздумалъ бы взорвать броненосца, приказалъ замкнуть всѣ погреба и ключи отъ нихъ передать лейт. Никунову, прося ихъ никому не выдавать. Шведе самъ обходилъ всѣ башни и говорилъ, чтобы не стрѣляли, а, по показанію матроса Агулова, запрещалъ портить оставшіяся въ цѣлости орудія. Ревизоръ лейт. Бурнашевъ, узнавъ о сдачѣ, спросилъ Шведе, какъ ему надлежитъ поступить съ судовыми деньгами, и сталъ ихъ раздавать офицерамъ. Часть денегъ онъ выкинулъ, по его словамъ, за бортъ. Квартирмейстеръ Заболотный, писарь Солинышковъ и сигнальщикъ Андреевъ были, видимо, поражены, что съ Бурнашевымъ Шведе говорилъ о чемъ то по-французски. Шведе уѣхалъ затѣмъ на флагманскій корабль, а, когда онъ возвратился, на броненосцѣ его уже были японцы. До сдачи „Орель“, по приказанію рулевого Копыло и командира Щуренкова, успѣлъ сдѣлать два выстрѣла. Въ моментъ сдачи на „Орлѣ“ въ своей каютѣ лежалъ тяжело раненый командиръ кап. 1 р. Юнгъ. Среди команды, по словамъ кочегара Печенкина, просель слухъ, что, узнавъ о происходящей сдачѣ, Юнгъ заплакалъ и сказалъ: „Затѣмъ осрамили мое судно, дайте мнѣ проводникъ, я самъ его взорву“. 16-го мая на переходѣ въ Майдзуру передъ самой почти своей кончиной Юнгъ отъ кого-то изъ вѣстовыхъ дѣйствительно узналъ о сдачѣ, но лейт. Ларионовъ разуверилъ и успокоилъ его, сказавъ, что вѣстовой напуталъ и что броненосецъ на пути къ Владивостоку.

На броненосцѣ „Генераль-Адмиралъ Апраксинъ“ первыми узнали о сдачѣ квартирмейстеръ Молодчиковъ и кондукторъ Бородинъ, которые и доложили командиру о поднятомъ на флагманскомъ кораблѣ сигналѣ. Кап. 1 р. Лишинъ, по удостовѣренію Молодчикова, сигнальщика Нарольского и барабанщика Мухина, считая для себя сигналъ адмирала обязательнымъ, приказалъ отретировать его. „Сдача — позоръ для насъ и для Россіи“, сказалъ онъ, „но разъ адмиралъ сдается, онъ сдаетъ и насъ“. Непріятель былъ тогда на разстояніи не болѣе 40 кабельтовыхъ и команда порывалась стрѣлять. Лейт. Шишко крикнулъ изъ башни, что откроетъ огонь, но командиръ запретилъ отвѣчать на выстрѣлы и приказалъ квартирмейстеру Молодчикову поднять японскій флагъ. Лейт. Таубе распорядился тогда вернуть башни прямо, а лейт. Мазировъ и мичманъ

Тивяшовъ приказали разрядить орудія. Кондукторъ Русскихъ утверждаетъ, что командиръ Петелкинъ, соблазнившись хорошей наводкой, успѣлъ произвести одинъ выстрѣлъ. Сдачей офицеры и команда возмущались, но открытаго протеста ни съ чьей стороны не было. Многие плакали и, думая, что броненосецъ затопятъ, обвязывались койками и полами, которые еще съ утра были разложены на палубѣ. Старшій офицеръ лейт. Фридовскій, лейт-ты Таубе, Трокачевъ и мичм. Щербачевъ, по словамъ матроса Воронина, предлагали командиру открыть кингстоны и спустить гребни суда. Фридовскій приказалъ было матросу Осипову обрѣзать у шлюпокъ грунтоты, а трюмный механикъ Федоровъ доложилъ командиру, что на броненосцѣ все готово къ затопленію. Кап. Лишинъ на затопленіе корабля не согласился, накричалъ на Федорова и потребовалъ къ себѣ ключи кингстоновъ и погребовъ. Мичманъ Тивяшовъ, по показанію матроса Персіакова, совершенно растерялся и ходилъ по палубѣ босикомъ съ надѣтымъ на себя спасательнымъ поясомъ Геромонахъ от. Месодій, по словамъ матросовъ Жукова, Лозицкаго и Головирицаго, совѣтовалъ командѣ не стараться, такъ какъ адмиралъ сдастся. Ревизоръ лейт. Мазировъ, узнавъ о сдачѣ, заплакалъ, сказавъ, что такого позора въ Россіи еще не было, а затѣмъ отправился къ денежному ящику и сталъ офицерамъ раздавать деньги. Команда, частью по собственному почину, частью же по приказанію офицеровъ, стала портить орудія и другое имущество, но кап. Лишинъ запретилъ это дѣлать и, по свидѣтельству командира Корякина, сказалъ даже, что за порчу японцы будутъ разстрѣливать. Командиръ собралъ затѣмъ команду, сообщилъ ей о сдачѣ и уѣхалъ на флагманскій корабль. Возвратившись, кап. Лишинъ, по свидѣтельству старшаго командира Яркова, спросилъ все ли у того въ башнѣ исправно, и, узнавъ, что выкинуты прицѣлы, сказалъ: „гдѣ хочешь, бери, — а чтобы все было исправно“. Черезъ часъ по возвращеніи командира на броненосецъ явились японцы и перевезли часть команды на свои суда.

Для офицеровъ и команды броненосца „Адмиралъ Сенявинъ“ сигналъ о сдачѣ былъ столь же неожиданъ, какъ и для командъ другихъ судовъ. Состоявшіе тогда неподалеку отъ командира лейт. Бѣлавенецъ и Янушевъ, по свидѣтельству рулевыхъ Винокурова и Лицина заявили командиру, что на сдачу они несогласны и отказались отрететовать сигналъ и спустить кормовой флагъ. Капитанъ 1 ранга Григорьевъ лично отдалъ эти распоряженія, а затѣмъ приказалъ сигнальщику Бондаренко поднять японскій флагъ. Мнѣнія другихъ офицеровъ командиръ не спрашивалъ, но, узнавъ о сдачѣ, многие изъ нихъ заговорили о необходимости затопленія. Лейт. Рошачковскій, мичманъ Князевъ, мичманъ Марковъ и поруч. Яворовскій и Бобровъ просили старшаго офицера, кап. 2 р. Арзиголера, доложить командиру о необходимости затопленія. Рошачковскій говорилъ и о взрывѣ. Лейт. Бѣлавенецъ, мичманъ Каськовъ и др. офицеры приказали командѣ портить орудія и другое судовое имущество, но командиръ и ст. офицеръ возстали противъ этого. Команда волновалась и не хотѣла сдаваться. Командиръ сказалъ, однако, что за сдачу отвѣчаетъ онъ, и запретилъ командѣ готовиться къ спасенію на случай затопленія. Ст. офицеръ Аршвагеръ, допуская, что броненосецъ взорветъ, приказалъ замкнуть погреба и закрыть камеру. По показанію мичмана Каськова, сигналъ о сдачѣ вызвалъ на „Сенявинъ“ полный переполохъ. „Всѣ такъ растерялись“, говоритъ онъ, „что отдавали самыя противорѣчивыя приказанія“, раздавалось: „ничего не уничтожать... лѣвый бортъ зарядить... замки праваго борта за бортъ... все за бортъ... ничего не трогать...“ и т. п. Приказанія эти сбили всѣхъ съ толку, команда стала одѣвать пояса и панически стремилась на

ують. По свидѣтельству матроса Мизяровскаго, офицеры плакали, одни кричали „позоръ!“ другіе — „взорваться!“ третьи — „сражаться“, но объ энергичномъ протестѣ, очевидно, и рѣчи быть не могло.

Что же касается до послѣдняго судна эскадры, крейсера „Изумрудъ“, то, разобравъ сигналъ о сдачѣ, онъ далъ полный ходъ и, преслѣдуемый японскими крейсерами, вскорѣ скрылся.

Привлеченный къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго, бывшій начальникъ отряда конгръ-адмиралъ, а нынѣ дворянинъ Небогатовъ, отрицая свою виновность, показалъ, что сигналъ о сдачѣ касался исключительно броненосца „Николай I“, въ силу чего командиры другихъ судовъ его эскадры связаны этимъ сигналомъ не были и могли дѣйствовать по усмотрѣнію. Правомъ этимъ и воспользовался командиръ „Изумруда“, кап. 2 р. Ферзенъ. Къ сдачѣ его, Небогатовъ, побудили соображенія о бесполезности сопротивленія и невозможности спасти команду. Бой предшествовавшаго дня убѣдилъ его, что непріятель, имѣвшій преимущество въ ходѣ и въ вооруженіи, почти безнаказанно разстрѣливалъ наши суда. Броненосецъ „Николай I“ имѣлъ поврежденія и одно изъ 12 ти-дюймовыхъ орудій его не могло дѣйствовать. Фугасные снаряды были всѣ истрачены, а бронейные — вреда непріятелю не нанесли бы. Команда, сражавшаяся на канунѣ со спокойствіемъ и энергіей, выше всякой похвалы, была крайне утомлена и при появленіи непріятеля въ прежнее, полнымъ составѣ, пала духомъ. Хотя она, вѣдь всякаго сомнѣнія, и стала бы сражаться, но не смогла бы достигъ полезнаго результата. Большая часть шлюпокъ броненосца была разбита, спускъ же уцѣлѣвшихъ гребныхъ судовъ изъ растеръ подъ огнемъ непріятеля не мыслимъ. Койки были употреблены для устройствъ блиндажей, другихъ спасательныхъ средствъ не имѣлось. Море было непокойно, берегъ далеко. Для того, чтобы взорвать или затопить броненосецъ требовалось время, время, которымъ они не располагали. Принявъ рѣшеніе сдать броненосецъ, онъ, Небогатовъ, спросилъ мнѣніе командира, который высказался также за сдачу. Приказавъ на скоро собрать офицеровъ, онъ объявилъ имъ о своемъ предположеніи и возраженій не встрѣтилъ. Послѣ этого онъ поручилъ поднять сигналъ: „ШЖД“ — „сдача сдаюсь“. Распоряженіе о спустѣ флага, насколько ему, Небогатову, помнится, было передано черезъ лейт. Глазова. Говорилъ ли ему, Небогатову, Кроссъ до созыва офицеровъ о мнѣніи Смирнова и доказывали ли лейт. Степановъ и чины штаба необходимость сдачи, онъ, Небогатовъ, за давностью не помнитъ. Не помнитъ онъ, равнымъ образомъ, напоминалъ ли ему кап. Ведерниковъ о созывѣ офицеровъ и протестовали ли противъ сдачи Шаміе и Волковицкіи. Флагманскихъ чиновъ отдѣльно отъ прочихъ офицеровъ онъ, Небогатовъ, не собиралъ и о необходимости затопленія корабля лейт. Глазовъ ему не докладывалъ. Непріятель появился на горизонтѣ около 6-ти часовъ утра, въ 10 ч. отрядъ былъ окруженъ, а въ 11 ч., по спустѣ флага, онъ, Небогатовъ, со штабомъ отправился на японскомъ миноносцѣ къ адмиралу Того на „Микадо“ и подписалъ тамъ условия сдачи: Команда отнеслась къ сдачѣ спокойно, часть нижнихъ чиновъ даже благодарила его за спасеніе жизни.

Флагъ-капитанъ штаба адмирала Небогатовъ, кап. 2 р. Кроссъ, признавая себя виновнымъ въ томъ, что онъ согласился на сдачу, объяснилъ, что броненосецъ „Николай I“ не могъ, по его мнѣнію, оказать врагу сопротивленіе, такъ какъ снаряды броненосца были на исходѣ, а разстояніе до непріятеля не позволяло открыть огня, между тѣмъ какъ японцы, обладая артиллеріей дальнѣебойной, были пристрѣлялись. Спасти команду тоже было невозможно за отсутствіемъ къ тому надлежащихъ средствъ.

15 мая, часовъ около 9-ти утра, по словамъ

Кросса, командиръ броненосца Смирновъ высказалъ ему, что имъ остается только сдаться, и просилъ доложить объ этомъ адмиралу. Войдя въ рубку, онъ, Кроссъ, на ухо передалъ мнѣніе Смирнова командующему отрядомъ, который отвѣтилъ: — „ну, это еще посмотримъ“. Немного спустя, адмиралъ приказалъ собрать офицеровъ и сталъ спрашивать мнѣніе, начиная съ младшаго. Отвѣтовъ офицеровъ онъ, обвиняемый, въ точности не помнитъ, но обоснованныхъ, энергичныхъ протестовъ во всякомъ случаѣ не было. Что Волковичскій со слезами на глазахъ говоритъ: „какъ же такъ сдаваться“, онъ, Кроссъ, помнитъ, а протестовалъ ли Шаміе — не знаетъ. Капит. 2 р. Курошъ высказалъ желаніе драться до послѣдней капли крови, но возгласу этого офицера не было придано значенія, такъ какъ онъ находился подъ сильнымъ вліяніемъ винныхъ паровъ. Лично онъ, обвиняемый, на совѣтъ подалъ голосъ за сдачу, такъ какъ у него не хватило при данныхъ условіяхъ рѣшимости протестовать. Онъ, обвиняемый, находился тогда въ состояніи полного равнодушія и былъ крайне утомленъ. Командиръ Смирновъ высказался за сдачу твердо и положительно. Сигналъ о сдачѣ былъ поднятъ одновременно съ созывомъ офицеровъ, но онъ, Кроссъ, считалъ, что при несогласіи офицеровъ на сдачу сигналъ этотъ могъ быть спущенъ. По краткости времени акта о совѣтѣ составлено не было. Японцы открыли огонь съ 58 кабельтовыхъ и офицеры разошлись тогда по своимъ мѣстамъ. До самой сдачи команда вела себя образцово и деморализация ея началась только послѣ сдачи. Сигналъ свой адмиралъ обязательнымъ для другихъ судовъ не считалъ. Говорилъ ли адмиралъ, что лучше взорвать или потопить броненосецъ, онъ Кроссъ, не помнитъ, равно не помнитъ также и того, чтобы лейт. Степановъ и чины штаба доказывали адмиралу необходимость сдачи. Разговоръ о затопленіи и взрывѣ броненосца, впрочемъ, былъ. Судовой механикъ утверждалъ, что на затопленіе потребно не менѣе 20 минутъ, а лейт. Пеликанъ сообщилъ, что подготовка къ взрыву займетъ еще больше времени. По приказанію адмирала кормовой флагъ былъ спущенъ и поднятъ японскій флагъ и простыня, замѣнившая бѣлый флагъ. По прибытіи начальника отряда на флагманскій японскій корабль „Микадо“, адм. Того спросилъ Небогатовъ, на какихъ условіяхъ онъ сдается, на что тотъ отвѣтилъ, что никакихъ условій онъ ставить не можетъ, но хотѣлъ бы чтобы офицерамъ и нижнимъ чинамъ было сохранено ихъ имущество и чтобы офицерамъ разрѣшено было вернуться на честное слово въ Россію. Адмиралъ Того потребовалъ, чтобы суда наши съ момента сдачи порчѣ не подвергались и предложилъ адм. Небогатову собрать на „Николаѣ I“ командировъ и объявить имъ условія сдачи. Насколько онъ, Кроссъ, помнитъ никто изъ командировъ противъ сдачи не возражалъ. Кап. 2 р. Шведе доложилъ адмиралу, что онъ еще утромъ предполагалъ испросить у него разрѣшеніе истребить броненосецъ. Адмиралъ, чины штаба, за исключеніемъ кап. 2 р. Куроша, командиръ и часть команды были перевезены на броненосецъ „Фуджи“. Съ момента поднятія сигнала о сдачѣ до возвращенія адмирала съ „Микадо“ прошло около 3-хъ часовъ. Секретныя карты и переписка передъ сдачей утоплены лейт. Глазовымъ. Въ плѣну адм. Небогатовъ передалъ японцамъ 1772 фунта стерлинговъ, составлявшихъ валичныя флагманскія суммы.

Старшій флагманскій офицеръ адм. Небогатовъ лейт. Сергѣевъ, отрицая свою виновность, между прочимъ, объяснилъ, что о согласіи на сдачу никто его не спрашивалъ, протестовать же онъ не считалъ себя вправе, такъ какъ полагалъ, что броненосецъ находится въ условіяхъ, отвѣчающихъ требованіямъ ст. 354 морского устава.

Фл.-оф. адмирала Небогатовъ лейт. Глазовъ, не признавая себя виновнымъ, указалъ, между про-

чимъ, на то, что, будучи часовъ около 9-ти утра приглашенъ въ числѣ другихъ офицеровъ штаба къ адмиралу, онъ высказался за затопленіе броненосца, но адмиралъ съ крикомъ сталъ доказывать, что спасти команду ему не на чемъ, такъ какъ шлюпки разбиты. Впослѣдствіи же, ему обвиняемому, стало ясно, что инициаторомъ сдачи былъ командиръ. Онъ понялъ также, что ему обвиняемому и другимъ офицерамъ надлежало посоветовать адмиралу приказать броненосцамъ береговой обороны подойти къ „Николаю I“ и „Орлу“ и пересадить команду, что по обстоятельству дѣла было возможно. При такихъ условіяхъ „Апраксинъ“ и „Сенявинъ“ могли быть затоплены.

Флагманскій минный офицеръ лейт. Степановъ 7-й, отрицая свою виновность, между прочимъ показалъ, что онъ понималъ, что сопротивление немыслимо и доложилъ адмиралу, что, разраивъ задѣланныя пробойны и открывъ иллюминаторы, можно ускорить затопленіе броненосца, а повернувшись сразу румбовъ на 8—выиграть тѣмъ время, на приготвленіе команды къ спасенію. Адмиралъ съ этими доводами не согласился и сослался на мнѣніе командира.

Остальные чины штаба виновными себя не признали и дали объясненія вещамъ согласныя съ обвинительнымъ актомъ.

Командиръ броненосца „Императоръ Николай I“ бывшій кап. 1 р., а нынѣ дворянинъ Смирновъ, признавъ себя виновнымъ въ сдачѣ своего корабля, объяснилъ, что средствъ для борьбы съ неприятелемъ у него не было; не было, равнымъ образомъ, способовъ для спасенія команды. Броненосецъ получилъ въ бою 3 пробойны, истратилъ всѣ фугасныя снаряды и повредилъ одно изъ 12-ти-дюймовыхъ орудій. Снаряды наши не наносили неприятелю почти никакого вреда, тогда какъ японскіе производили у насъ громадныя разрушенія. Команда броненосца, хорошо сплотившаяся въ походѣ, потеряла всякую энергію и силу и перестала быть живыми людьми. Стрѣляла она плохо. Спасти ее инымъ путемъ, кромѣ сдачи, не было возможности, такъ какъ койки были крѣпко снайтовлены и употреблены какъ защита въ разныхъ мѣстахъ корабля, а о спускѣ шлюпокъ не могло быть и рѣчи. Послѣ боевой тревоги адмиралъ пригласилъ его, Смирнова, къ себѣ и спросилъ, что онъ думаетъ о положеніи, въ которомъ они оказались. Онъ, Смирновъ, обрисовалъ адмиралу безнадежность этого положенія. Входя въ рубку, онъ, Смирновъ, сильно ударился раненымъ вискомъ о кромку брони и почти потерялъ сознаніе. Онъ ушелъ поэтому въ каюту и вышелъ на верхъ лишь по зову адмирала, который въ присутствіи офицеровъ вновь спросилъ его, Смирнова, мнѣніе. Спрашивались ли остальные офицеры, онъ, обвиняемый, не знаетъ. Ему, Смирнову, никто никакихъ заявленій не дѣлалъ. Къ флагманскому капитану Кроссу съ просьбой доложить адмиралу о неизбежности сдачи онъ, Смирновъ, не обращался. Къ изложенному обвиняемый присовокупилъ, что отвѣчать за сдачу долженъ, по его мнѣнію, онъ одинъ, такъ какъ, не будь сдачи рѣшена, офицеры съ готовностью пожертвовали бы своей жизнью.

Старшій офицеръ броненосца „Императоръ Николай I“, кап. 2 р. Ведерниковъ, не отрицая своей виновности въ непротивленіи сдачѣ, показалъ, что въ совѣтѣ трое младшихъ офицеровъ, Шаміе, Морозовъ и Георгій Унгернъ-Штернбергъ, высказались за бой. Командиръ стоялъ за сдачу и утверждалъ, что бой безцѣленъ. Онъ, обвиняемый, возразилъ, что, если бы сопротивленіе ихъ въ смыслѣ матеріальномъ и не имѣло бы цѣли, то для Россіи оно все же могло быть полезнымъ... Въ бою 14 мая броненосецъ получилъ нѣсколько пробойнъ и повредилъ себѣ одно изъ 12-ти-дюймовыхъ орудій и два катера.

Вахтенный начальник броненосца „Николай I“, лейт. Тиме, признавая себя виновнымъ въ согласіи на сдачу, объяснилъ, что броненосецъ ихъ не могъ оказать непріятелю сопротивленія, такъ какъ наши снаряды не долетали. „Посмотрите“, сказалъ на совѣщаніи адмиралъ, указывая на команду, „многіе еще и жить не начали, ужели всёхъ ихъ утопить“. Послѣ сдачи адмиралъ плакалъ, говорилъ, что его разжалуютъ въ матросы, и совѣтовалъ „быть честными и ничего не портить“.

Ревизоръ броненосца „Николай I“, мичм. Четверухинъ, отрицая свою виновность, показалъ, что, узнавъ о сдачѣ, онъ твердо рѣшилъ ей противодѣйствовать. Сначала онъ задумалъ при помощи миннаго квартирмейстера Старовойтова взорвать броненосецъ, но сдѣлать этого не удалось, такъ какъ ему сообщили, что минный погребъ еще съ вечера затопленъ. На переходѣ въ Сосебо онъ, Четверухинъ, предположилъ было бѣжать на двойнѣ вмѣстѣ съ мичм. Дыбовскимъ, но затѣмъ рѣшилъ отбѣить броненосецъ у японцевъ. Кто-то подслушалъ однако его разговоръ съ командой и, по распоряженію ст. оф. Ведерникова, онъ былъ арестованъ. При появленіи 15 мая непріятельскихъ судовъ команда духомъ не упала. „Что же—умремъ“—говорила команда. Спасить команду, по мнѣнію Четверухина, могла, такъ какъ море было спокойное и буйки, круги и матрацы имѣлись.

По мнѣнію ст. арт. оф. лейт. Пеликана, не будъ поднятъ сигналъ о сдачѣ, ихъ постигла бы участь „Бородина“, „Суворова“, „Александра III“. Тактика японцевъ была очевидна: они разстрѣливали наши суда съ разстояній, недоступныхъ для насъ. Средства для спасенія команды не было.

Мичманъ Волковичій, не признавая себя виновнымъ, указываетъ, что, когда онъ съ Шаміе говорили, что нужно или сражаться, или взорвать корабль, адмиралъ имъ отвѣтилъ, что они еще слишкомъ молоды, чтобы ему противорѣчить, кап. же Ведерниковъ отвѣтилъ, что, „снявши голову, по волосамъ не плачутъ—тонуться не исходить“. Онъ, обвиняемый пытался было склонить команду открыть кингстоны, но кто-то крикнулъ, что адмиралъ имъ даровалъ жизнь и онъ, Волковичій, слишкомъ молодъ, чтобы отбѣять распоряженія адмирала. Въ плѣну лейт. Степановъ рассказывалъ ему, что еще въ ночь на 15 мая, задолго до появленія непріятельскихъ судовъ, командиръ просилъ его, Степанова, убить адмирала въ случаѣ встрѣчи съ врагомъ въ бой не вступать, а сдать, но что, онъ Степановъ, просьбы этой не исполнилъ. Поведеніе командира еще наканунѣ возмущало многихъ. Будучи легко раненъ, онъ, по словамъ обвиняемаго, спустился внизъ и укрылся въ румпельномъ забронированномъ отдѣленіи.

Инж.-мех. подпор. Вьялевъ, узнавъ о сдачѣ поднялся на живую палубу и засталъ тамъ кап. 2 р. Куроша, который, рыдая и размахивая кулаками въ направленіи командира, громилъ его бранью. Встрѣтивъ лейт. Макарова, онъ предложилъ взорвать броненосецъ, Макаровъ, передавъ что-то адмиралу. „Не дѣлайте глупостей“—сказалъ ему адмиралъ, „тонить поздно и нечестно“. Въ самомъ обвиняемомъ происходила борьба. Онъ желалъ оказать противодѣйствіе, но сознавалъ, что безысходно, тѣмъ болѣе, что другіе офицеры къ предложенію Вьялева отнеслись индифферентно и даже, враждебно, а адмиралъ принялъ, видимо мѣры въ предупрежденіе возможности взрыва или потопленія.

Остальные офицеры броненосца „Николай I“ виновныхъ себя не признали и новыхъ, по сравненію съ вышеизложенными, обстоятельствами дѣла не выяснили.

Командовавшій броненосцемъ „Орель“ кап. 2 р. Шведе виновнымъ себя не призналъ и объяснилъ, что въ бою 14 мая броненосецъ его получилъ столь

серьезныя поврежденія, что былъ близокъ къ гибели. Къ дѣйствію были годны только два 12-ти-дюймовыхъ, 4 шестидюймовыхъ и 9—75-м.м. орудій. Потеря въ людяхъ была громадная. Средства для спасенія команды не имѣлось, такъ какъ всѣ гребныя суда были разбиты. 15 мая, утромъ, по приближенію непріятельской эскадры, мичм. Сакедлари, сознавая безвыходность положенія, предложилъ ему подойти къ японскимъ берегамъ, уничтожить корабль, но онъ не счелъ себя вправѣ этого сдѣлать. Онъ приказалъ только на всякій случай приготовиться къ затопленію, такъ какъ мысли о сдачѣ не допускалъ. Непріятель открылъ огонь на разстояніи около 60 кабельтовыхъ. Наши суда на непріятельскіе выстрѣлы не отвѣчали. Въ 10^{1/2} час. на флагманскомъ кораблѣ спустили флагъ и подняли сигналъ о сдачѣ. Онъ былъ такъ потрясенъ, что потерялъ всякое соображеніе. Офицеровъ онъ на совѣтъ не собралъ и, слѣдуя движенію другихъ судовъ, приказалъ отрешетовать сигналъ, и поднять японскій флагъ. Онъ думалъ, что сигналъ адмирала для него обязательенъ. Никто изъ офицеровъ ему не возражалъ и о затопленіи броненосца не напомнилъ. Японскій флагъ ему совѣтовалъ поднять лейт. Модзалевскій, доказывая, что лучше ужъ самимъ поднять, чѣмъ дожидаться, чтобы это сдѣлали японцы. Разговоры о позорности сдачи, о затопленіи броненосца велись уже впоследствии, въ плѣну, въ самый же моментъ сдачи возраженій не было. Часовъ около 2-хъ адм. Небогатовъ потребовалъ къ себѣ командировъ и объявилъ, что, сдавъ эскадру, онъ весь позоръ принимаетъ на себя. По возвращеніи на „Орель“, онъ, Шведе уже засталъ на броненосцѣ японцевъ. Къ изложенному обвиняемый присовокупилъ, что показанія нижнихъ чиновъ, по его мнѣнію, довѣрія не заслуживаютъ, такъ какъ они могли быть даны изъ желанія повредить офицерамъ. Послѣ сдачи команда перепилась и безчинствовала.

Вахтенный начальникъ броненосца „Орель“ лейт. Павлиновъ, признавъ себя виновнымъ въ противодѣйствіи сдачѣ, также какъ и другіе офицеры „Орла“ объяснилъ, что броненосецъ сражаться не могъ и спасти команду было невозможно. Послѣ поднятія флагманскимъ кораблемъ сигнала о сдачѣ, „Орель“ просилъ семафоромъ разъяссеній. „Окруженъ всѣмъ флотомъ непріятеля, сопротивляться не могу, сдаюсь, передайте по линіи“—отвѣтилъ адмиралъ. Энергичныхъ протестовъ противъ сдачи не было. Лично онъ, обвиняемый, чувствовалъ себя настолько утомленнымъ, что относился ко всему безразлично.

Мичм. Сакедлари, отрицая свою виновность, показалъ, что, когда онъ доложилъ кап. 2 р. Шведе о флагманскомъ сигналѣ, Шведе зарыдалъ. „Не подними адмиралъ сигнала“—говоритъ обвиняемый—„Орель“ не сдался бы, такъ какъ всѣми рѣшено было, исполнивъ долгъ, погибнуть“.

Остальные офицеры броненосца „Орель“, часть которыхъ признала себя виновными, новыхъ существенныхъ обстоятельствъ не выяснили. Всѣ почти указывали на то, что на броненосцѣ было много раненыхъ, что не позволяло взорвать судно.

Командиръ броненосца „Генералъ—адмиралъ Апраксинъ“, бывший кап. 1 ранга, а послѣ дворянинъ Лишинъ, виновнымъ себя не призналъ и объяснилъ, что, не считая для себя сигналъ адмирала обязательнымъ, онъ рѣшилъ на сдачу въ виду совершенно безвыходнаго положенія. Въ бою, 14 мая, 10-ти дюйм. орудія его были повреждены, фугасныя отдѣленія было затоплено водой, броня во многихъ мѣстахъ разошлась, спасательныхъ средствъ не было, такъ какъ въ шлюпкахъ была вода и для спуска ихъ требовалось много времени, поясовъ и круговъ хватили бы только на ¹/₃ долю команды. Совѣта онъ за недостаткомъ времени не собиралъ

и самолично приказал отренетовать сигнал и спустить кормовой флаг. Протеста со стороны офицеров не было. Рывъ о затопленіи шла, но настоятельныхъ требованій никѣмъ не предъявлялось. Онъ, обвиняемый, порѣшилъ узнать семафоромъ, будутъ ли топить другіе корабли, и мичм. Лессингъ доложилъ ему, что не будутъ. Портить орудія и другое имущество онъ запретилъ лишь послѣ того, какъ возвратился отъ адмирала, который обязался въ этомъ отношеніи словомъ. Ключей отъ погребовъ и кингстоновъ онъ къ себѣ не требовалъ. Если онъ и не дозволялъ стрѣлять до сдачи, то только изъ-за дальности разстоянія. Инженеръ-механикъ Федоровъ, дѣйствительно, докладывалъ ему, что кингстоны у него готовы, и спросилъ, что дѣлать дальше, но на Федорова онъ не кричалъ, а сказалъ лишь: „хорошо, подождите“. Приказаніе готовиться къ спасенію отдаваемо не было. Въ первоначальныхъ своихъ объясненіяхъ Лишинъ, говоря о судовой командѣ, утверждалъ, что она была скомплектована изъ людей, для порта и экипажей „неудобныхъ“, была всѣхъ сроковъ, состояла частью изъ новобранцевъ, частью изъ запасныхъ. Въ дальнѣйшемъ Лишинъ, излагая причины, побудившія его къ сдачѣ, выразился такъ: „пришлось бы утопить тѣхъ людей, которые все время честно, беззаветно и безропотно исполняли свой долгъ, людей, могущихъ принести пользу“.

Ст. оф. броненосца „Ген.-адм. Апраксинъ“, лейт. Фридовскій, отрицая свою виновность, показалъ, что большая часть офицеровъ узнала о сдачѣ, какъ о фактѣ совершившемся. Согласія на сдачу никто не давалъ. Команда отнеслась ко всему безучастно. „Что было предпринято?“—говоритъ обвиняемый—„сопротивляться?—употребить силу? Но кто могъ поднять руку на начальника, приказанія котораго привыкли исполнять безпрекословно? Чтобы охватить мыслью все положеніе и въ эти короткія минуты принять рѣшеніе, надо было быть выше обыкновеннаго человѣка, а у насъ были люди, измученные физически и нравственно, бывшіе безъ сна почти трое сутокъ. Какой вредъ могъ нанести броненосецъ береговой обороны „Апраксинъ“ 27-ми японскимъ кораблямъ, изъ которыхъ каждый въ отдѣльности былъ сильнѣе его, когда всей нашей эскадрѣ за цѣлый день боя не удалось ни одного изъ нихъ не только утопить, но даже вывести изъ строя. Спасательныхъ средствъ было мало, такъ какъ шлюпки стояли съ водой и спустить ихъ было нельзя“.

Остальные офицеры, изъ которыхъ нѣкоторые признали себя виновными, объяснили, что сдача произошла по приказу командира, который совѣта не созывалъ, считая для себя обязательнымъ приказъ адмирала.

Командиръ броненосца „Адмиралъ Сенявинъ“, бывш. кап. 1 р., а нынѣ дворянинъ Григорьевъ, отвѣтивъ отрицательно на вопросъ о виновности, показалъ, что, не считая сигналъ адмирала для себя обязательнымъ, онъ рѣшился сдать броненосецъ, такъ какъ другого выхода не видѣлъ. Совѣта онъ не собралъ за недостаткомъ времени, офицеры же, близъ него находившіеся, не протестовали. Въ бою, 14 го мая, въ броненосецъ ни одинъ снарядъ не попалъ, по 10-ти дюймовыя орудія его пришли въ негодность, а фугасныхъ снарядовъ оставалось мало. Топить судно было бы долго, да и рискованно, такъ какъ неприятель былъ близко, въ 30-ти кабельтовыхъ, а спасательныхъ средствъ имѣлось немного. Команда и офицеры въ бою 14-го мая вели себя, по словамъ обвиняемаго, выше всякой похвалы. По ознакомленіи съ показаніями офицеровъ и нижнихъ чиновъ, обвиняемый Григорьевъ призналъ показанія эти въ частяхъ, лично его касающихся, неправильными.

Остальные офицеры виновными себя не признали и объяснили, что сдача произошла по единолич-

ному приказанію командира, вопреки ясно выраженному желанію офицеровъ, командиръ же и ст. офицеръ воспретили портить орудія. Къ этому лейт. Бѣлавенецъ добавилъ, что въ первоначальныхъ объясненіяхъ онъ умалчалъ о дѣйствіяхъ командира и старш. офицера изъ жалости, теперь же утверждаетъ, что показанія командира ложны. Еще въ плѣну командиръ пытался донести, что сдача произошла съ согласія офицеровъ и только по его, обвиняемаго, настоянію отъ этого отказался.

На основаніи вышеизложеннаго обвиняются: 1) бывшій контръ-адмиралъ, а нынѣ дворянинъ Николай Ивановичъ Небогатовъ, 57 лѣтъ, бывшіе капитаны 1 ранга, а нынѣ дворяне: Владиміръ Васильевичъ Смирновъ, 49 лѣтъ, Сергій Ивановичъ Григорьевъ, 50 лѣтъ и Николай Григорьевичъ Лишинъ, 49 лѣтъ и капитанъ 2 ранга Константинъ Леопольдовичъ Шведе, 43 лѣтъ,—въ томъ, что, состоя—Небогатовъ начальникомъ эскадры, Смирновъ, Григорьевъ и Лишинъ командирами броненосцевъ: „Императоръ Николай I-й“, „Адмиралъ Сенявинъ“ и „Генералъ-адмиралъ Апраксинъ“, а Шведе—времено командую броненосцемъ „Орелъ“, 15-го мая 1905 года, будучи настигнуты и окружены въ Японскомъ морѣ неприятельскою эскадрою, безъ боя спустили флагъ, не исполнивъ обязанностей своихъ по долгу присяги и въ противніи требованіямъ воинской чести и правиламъ морского устава; 2) полковникъ корпуса инженеръ-механиковъ флота Иванъ Ивановичъ Парфеновъ 1, 44 лѣтъ, капитаны 2 ранга: Владиміръ Александровичъ Кроссъ, 43 лѣтъ, Николай Парфеновичъ Курошъ 2, 46 лѣтъ, Петръ Петровичъ Ведерниковъ, 41 года, Фридрихъ Фридриховичъ Аршвагеръ, 42 лѣтъ, подполковникъ корпуса флотскихъ штурмановъ: Дмитрій Николаевичъ Феодосьевъ 2, 44 лѣтъ и корпуса инженеръ-механиковъ флота Николай Александровичъ Орѣховъ, 42 лѣтъ; лейтенанты: Иванъ Михайловичъ Сергеевъ 5, 35 лѣтъ, Федоръ Викторовичъ Северинъ, 28 лѣтъ, Николай Николаевичъ Глазовъ, 20 лѣтъ, Иванъ Ивановичъ Степановъ 7, 34 лѣтъ, Иванъ Георгиевичъ Тиме, 39 лѣтъ, Александръ Александровичъ Пелликанъ 1, 31 года, Викторъ Михайловичъ Коментовскій, 32 лѣтъ, Петръ Ивановичъ Бѣлавенецъ, 33 лѣтъ, Николай Николаевичъ Макаровъ 3, 36 лѣтъ, Степанъ Николаевичъ Бурнашевъ, 28 лѣтъ, Георгій Митрофановичъ Рюминъ 2, 27 лѣтъ, Всеволодъ Львовичъ Модзалевскій, 27 лѣтъ, Сергій Яковлевичъ Павлиновъ 4, 23 лѣтъ, Николай Михайловичъ Фридовскій, 36 лѣтъ, Павелъ Оттоновичъ Шишко 1, 24 лѣтъ, Сергій Львовичъ Трухачевъ 2, 31 года, Сергій Леонидовичъ Мазировъ, 26 лѣтъ, баронъ Георгій Николаевичъ Таубе, 28 лѣтъ, Викторъ Ивановичъ Лебедевъ 3, 24 лѣтъ, Михаилъ Сергеевичъ Роцаковский, 29 лѣтъ, Сергій Владиміровичъ Николаевъ, 26 лѣтъ, Михаилъ Дмитріевичъ Жаринцовъ, 26 лѣтъ, Сергій Александровичъ Ялушевъ, 26 лѣтъ; капитанъ корпуса инженеръ-механиковъ Михаилъ Ивановичъ Хватовъ, 33 лѣтъ; штабсъ-капитаны того же корпуса: Гельмудъ Эдуардовичъ Бекманъ, 27 лѣтъ, Константинъ Автономовичъ Скляревскій, 27 лѣтъ, Петръ Нарциссовичъ Милевскій, 29 лѣтъ; мичманъ: баронъ Павелъ Леонардовичъ Унгернъ-Штернбергъ, 23 лѣтъ, баронъ Георгій Константиновичъ Унгернъ-Штернбергъ, 26 лѣтъ, Борисъ Михайловичъ Чеврухинъ, 26 л., Викторъ Владиміровичъ Дыбовскій, 22 лѣтъ, Владиміръ Петровичъ Суйковскій, 22 лѣтъ, Юрій Фаддеевичъ Волковицкій, 22 лѣтъ, Николай Александровичъ Сакеллари, 25 лѣтъ, Дмитрій Ростиславовичъ Карповъ 2, 21 года, Григорій Петровичъ Тивяшевъ, 21 года, Павелъ Владиміровичъ Мессеръ 2, 23 лѣтъ, Борисъ Александровичъ Щербачевъ 3, 24 лѣтъ, Илья Ильичъ Кульневъ, 21 года, Александръ Владиміровичъ Мороти, 26 лѣтъ, Вячеславъ Николаевичъ Марковъ, 20 лѣтъ, Андрей Ан-

дреевич Рыкачевъ, 26 лѣтъ, Андрей Саввичъ Касковъ 2, 24 лѣтъ, Валеріанъ Ильичъ Князевъ 4, 21 года; поручики корпуса инженеръ-механиковъ: Федоръ Григорьевичъ Дмитрошъ, 28 лѣтъ, Николай Михайловичъ Румсъ, 27 лѣтъ, Павелъ Александровичъ Можихухинъ, 24 лѣтъ, Николай Гавриловичъ Русановъ, 26 лѣтъ, Николай Николаевичъ Розановъ, 27 лѣтъ, Иванъ Семеновичъ Федоровъ, 30 лѣтъ, Павелъ Казиміровичъ Язоровскій, 33 лѣтъ, Константинъ Ивановичъ Бобровъ, 26 лѣтъ, Константинъ Николаевичъ Тапровъ; подпоручикъ того же корпуса Николай Дмитриевичъ Бѣляевъ, 25 лѣтъ; прапорщикъ: Николай Иннокентьевичъ Балакшинъ, 27 л., Александръ Николаевичъ Шаміе, 28 лѣтъ, Іосифъ Андреевичъ Адамцевичъ, 24 лѣтъ, Алексѣй Ивановичъ Скрымановъ, 30 лѣтъ, Василій Ивановичъ Антипинъ, 28 лѣтъ, графъ Павелъ Александровичъ Барановъ, 31 года, Николай Ивановичъ Дякинъ, 30 лѣтъ, Рубенъ Іоганесъ Медисовъ-Одеръ, 29 лѣтъ, Александръ Саввичъ Чепоченко-Павловскій, 49 л., Ефимъ Мануилов. Санкинъ, 36 лѣтъ, Вячеславъ Николаев. Морозовъ, 29 лѣтъ,—въ томъ, что, состоя—Кроссъ, Курошъ, Орѣховъ, Феодотьевъ, Сергѣевъ, Северинъ, Глазовъ и Степановъ въ штабъ адмирала Небогатова, а остальные—судовыми офицерами броненосцевъ „Императоръ Николай I“, „Орель“, „Генераль-Адмиралъ Апраксинъ“ и „Адмиралъ Сенявинъ“ и будучи осведомлены о принятіи начальникомъ эскадры и командирами судовъ рѣшеніи слать безъ боя и вопреки требованіямъ воинской чести и правиламъ морского устава—броненосцы наши неприятели, они, въ нарушеніе присяги и вѣрности службы имѣя возможность предупредить это преступленіе, завѣдомо допустили содѣяніе онаго, причѣмъ полковникъ Парфеновъ, капитаны 2 ранга—Кроссъ, Арцшвагеръ и Ведерниковъ, лейтенанты Глазовъ, Северинъ, Коментовскій, Жаринцевъ, бар. Таубе, Павлиновъ и Мазировъ, штабсъ-капитаны Бекманъ, кап. Хватовъ, мичманъ Тивяшевъ и поручики Румсъ и Дмидрашъ не только не приняли зависѣвшихъ отъ нихъ мѣръ къ предотвращенію сдачи, но и сами въ ней непосредственно участвовали, а именно—Кроссъ и Глазовъ набирали сигналъ о сдачѣ; Ведерниковъ запрещалъ что либо портить на кораблѣ; Арцшвагеръ запрещалъ также что либо портить на броненосцѣ и приказалъ изъ опасенія, чтобы не взорвали корабля, замкнуть погреба и закрыть камеру; Парфеновъ, Павлиновъ и Румсъ уговаривали команду ничего не портить, утверждая, что корабли уничтожать не будутъ; Северинъ приказалъ просемафорить „Орлу“, что „Императоръ Николай I“ сдается; Жаринцевъ приказалъ послѣ совѣщанія повернуть орудія въ сторону противную неприятели; Коментовскій доставалъ японскій флагъ, который и приказалъ пристопорить; Хватовъ воспрепятствовалъ взрыву цилиндровъ въ машинѣ Бекманъ и Дмитрашъ запрещали командѣ портить машину; баронъ Таубе приказалъ повернуть башню прямо, а Мазировъ и Тивяшевъ приказали разрядить орудія.

Преступленіе эти предусмотрѣны: въ отношеніи бывшаго контръ-адмирала Небогатова, бывшихъ капитановъ 1 ранга Смирнова, Лишина и Григорьева и капитана 2 ранга Шведе статьей 279 воен. морск. устава о наказ., а въ отношеніи остальныхъ подсудимыхъ ст. 12 и 14 ул. о нак. угол. испр. и 279 военно-морск. уст. о нак.

Посему и согласно высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему: 7 августа 1906 г. о преданіи суду всѣхъ вышепоименованныхъ обвиняемыхъ таковые на основаніи ст. 34, 247, 249, 609 и 628 военно-морского судебнаго устава, предаются суду особаго присутствія военно-морского суда кронштадтскаго порта.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Московская судебная палата.

Дѣло о вооруженномъ возстаніи въ Москвѣ.

Третій день засѣданія.

Особое присутствіе судебной палаты приступаетъ къ допросу свидѣтелей по отдѣльнымъ эпизодамъ обвинительнаго акта.

Первыми допрашиваются свидѣтели по дѣлу объ убійствѣ дворника Трусова.

Свидѣтель Юрковъ, городской, рассказываетъ, что 9 декабря, прошлаго года онъ вмѣстѣ со свидѣтелемъ Комарковымъ стояли на посту у Токмакова пер. Къ нимъ подошли четыре молодыхъ человека. Одинъ, бывший въ студенческой формѣ командовалъ: „Товарищи, оружіе“. Онъ съ Комарковымъ разбѣжались. Вслѣдъ по ихъ направленію, раздали шесть выстрѣловъ. Комарковъ, спасаясь, вбѣжалъ въ лавку. Одна изъ пуль прострѣлила ему шинель. Кто въ него стрѣлялъ, онъ не знаетъ.

Свидѣтель, городской Комарковъ, подтверждаетъ сказанное свидѣтелемъ Юрковымъ.

Допрошенный свидѣтель, околоточный надзиратель Новиковъ, рассказываетъ, что 9-го декабря когда было сдѣлано нападеніе на городовыхъ Юркова и Комаркова, онъ находился въ томъ районѣ и услышалъ выстрѣлы, а вслѣдъ за тѣмъ нѣсколько убѣгавшихъ лицъ. Вскочивъ на пролетку, онъ погнался за убѣгавшими. Тѣ отстрѣливались. На углу Горовской улицы онъ увидалъ лежавшаго близъ тротуара дворника Трусова. Новиковъ также произвелъ выстрѣлъ. Отъ испуга, извозчикъ его свалился съ козелъ. Онъ вскочилъ въ сани извозчика Чибисова и вмѣстѣ съ полиційскимъ служителемъ Ярошенко догналъ двоихъ убѣгавшихъ. Одинъ изъ нихъ оказался студентомъ московскаго императорскаго техническаго училища Мирскимъ, а другой рабочимъ Прохоровской фабрики—Григорьевымъ. Мирскій при задержаніи не сопротивлялся и самъ отдалъ свой револьверъ системы „парабеллумъ“, а у Григорьева былъ найденъ „браунингъ“, съ пустой обоймой; въ карманѣ же у Григорьева была найдена запасная обойма съ 7-ю зарядами.

Свидѣтель Чибисовъ показалъ, что онъ былъ свидѣтелемъ убійства Трусова. Услыхавъ выстрѣлъ и увидавъ свѣшившихъ двоихъ молодыхъ людей, онъ догадался, что стрѣляли они, и крикнулъ дворнику Трусову задержать ихъ. Тотъ хотѣлъ схватить ихъ, но они выстрѣлили ему въ животъ и побѣжали дальше. Проходившій мимо околоточный надзиратель Новиковъ бросился къ нему въ сани; погнался за убѣгавшими и настигли ихъ. Свидѣтель положительно не можетъ признать, что убѣгавшими были Григорьевъ и Мирскій.

При очной ставкѣ свидѣтелей Комарковъ и Юрковъ опознаютъ подсудимаго Мирскаго, а околоточный надзиратель Новиковъ признаетъ Мирскаго и Григорьева.

Свидѣтель, полиційскій служитель Ярошенко показалъ, что онъ разговаривалъ съ Трусовымъ, когда раздали выстрѣлы и крики: „Держи, держи“. Послѣ этого показались два человека. Трусовъ хотѣлъ задержать, но они стали стрѣлять въ него и онъ упалъ. Свидѣтель указываетъ на Григорьева, какъ на стрѣлявшаго въ Трусова.

Свидѣтель, околоточный надзиратель Королевъ, показываетъ, что онъ отправилъ дышавшаго еще Трусова въ больницу, которому сдѣлали операцію. Лежа на операціонномъ столѣ, Трусовъ сказалъ, что цѣлился въ него и студентъ, но онъ успѣлъ отдернуть его руку.

Производившій дознаніе по дѣлу приставъ Лыбовъ рассказывалъ, что на дознаніи въ участкѣ Мирскій заявилъ, что принадлежитъ къ социаль-демократической партіи и стремился приидти на

помощь народу въ защитѣ отъ полиціи, имѣлъ намѣреніе обезоружить только городовыхъ.

Трусовъ послѣ операціи въ больницѣ умеръ.

Врачъ басманной больницы Самосскій, гдѣ лежалъ Трусовъ удостовѣряетъ, что приобленная къ дѣлу пуля, въ качествѣ вещественнаго доказательства, дѣйствительно, та самая, которая была извлечена у Трусова. Далѣе на вопросы защиты свидѣтель удостовѣряетъ, что во время вооруженнаго возстанія въ Москвѣ въ басманную больницу было доставлено 87 раненыхъ съ пулевыми и сабельными ранами.

Свидѣтель, д-ръ Дмитріевъ, показалъ, что онъ извлекалъ пулю у Трусова, которому были нанесены двѣ раны. Одна пуля была извлечена, другая найдена въ одеждѣ. Трусовъ былъ хотя и слабъ, но въ полномъ сознаніи. Онъ говорилъ, что стрѣлялъ въ него одинъ изъ тѣхъ, которыхъ онъ хотѣлъ задержать. По словамъ свидѣтеля, въ больницу было доставлено больше частныхъ лицъ, чѣмъ полицейскихъ и военныхъ чиновъ.

Подсудимый Мирскій далъ слѣдующее объясненіе:—Я не отрицаю, что 9 декабря вмѣстѣ съ другими лицами хотѣлъ разоружить полицію, и только разоружить, другого намѣренія у меня не было. Убивать полицейскихъ я не считалъ себя вправе. Это было бы дико и нелѣпо съ моей стороны. Я хочу рассказать суду не только фактическую сторону дѣла, но и тѣ мотивы, которые заставили меня такъ дѣйствовать, и почему объектомъ моихъ дѣйствій я избралъ полицію. Вамъ, господа судьи, известно, какъ общество въ то время волновалось, вамъ извѣстно, кого оно считало виновниками томскихъ и тверскихъ событій? Вѣдь нельзя было сказать, что виновникомъ погромовъ является некто иной, какъ представители полиціи. Въ обвинительномъ актѣ приводится количество убитыхъ и раненыхъ за декабрьскіе дни. Развѣ это продуктъ нашихъ дѣяній? Развѣ люди гибли отъ нашихъ рукъ, а не отъ рукъ полиціи и войска? И я былъ противъ института полиціи. Я не считалъ ихъ защитниками гражданъ. Вы обратите вниманіе; тамъ гдѣ не было полиціи—существовалъ образцовый порядокъ. Вспомните похороны Баумана? Толпа въ 300 тысячъ человекъ собралась на его похороны! Вся Москва хотѣла сказать послѣднее „прости“ этому борцу, и похороны прошли бы спокойно, если бы не помѣшали казаки, заранѣе спрятанные полиціей. Я снова повторяю, что у меня было желаніе только разоружить полицію и не больше—жизнь человѣческую я высоко цѣню, и для меня она святыня. Суду интересно знать и мои политическія убѣжденія.

Я—соціалъ-демократъ, принадлежу къ этой партіи, но работа моя въ партіи не широка. Программу партіи я хорошо знаю, понимаю и проведеніе этой программы въ жизнь—избавить русскій народъ отъ страданій. А, чтобы понять, какъ народъ страдаетъ, вспомните голодающихъ крестьянъ казанской губерніи, которые для прокормленія себя и семьи продаютъ родныхъ дѣтей. Свою рѣчь подсудимый заканчиваетъ напоминаніемъ что „лучшимъ залогомъ жизни—гармонія отдѣльной личности съ обществомъ“.

Подсудимый Григорьевъ не призналъ себя виновнымъ. Онъ говоритъ, что стрѣлялъ не въ Трусова, а въ воздухъ. Возможно, что Трусова ранилъ кто-нибудь другой изъ убѣжавшихъ.

Григорьевъ утверждаетъ, что въ его револьверѣ была обойма съ патронами, а въ карманѣ была пустая. Но въ участкѣ, послѣ осмотра револьвера околочнымъ, обоймы были перепутаны, въ револьверѣ была вложена пустая обойма.

Допрашивается свидѣтель городской Остапчукъ, который показываетъ, что 10 декабря, когда, онъ шелъ на службу по Доброслободскому пер. къ нему подошли двое рабочихъ и завели съ нимъ бесѣду.

Въ это время съ противоположнаго тротуара подбѣжали къ нему двое лицъ. Одинъ, направивъ въ него револьверъ, потребовалъ выдачи оружія, а прежніе собесѣдники схватили его за руки, одинъ изъ нихъ вытащилъ у него револьверъ и, передавъ пришедшимъ, пытался еще вытащить изъ ноженъ шашку, но ему Остапчукъ, удалось вырваться. Четверо попадавшихъ убѣжали.

Спустя нѣкоторое время ему сказали, что отняли у него револьверъ „Ильюшка“ и „Сашка“. Первый рабочій фабрики Боставгогло, Новиковъ, а второй—рабочій фабрики Рейнгардтъ, Лазаревъ. Послѣдній угрожалъ свидѣтелю револьверомъ, потребовалъ выдачи оружія. Оба они были затѣмъ задержаны.

Подсудимый Новиковъ говоритъ, что онъ не отнималъ у Остапчука револьвера, но узналъ о собитіи только на другой день.

Подсудимый Лазаревъ въ своемъ объясненіи сказалъ, что ему уже 21-ый годъ и въ своей жизни никогда еще не видѣлъ баррикады, а потому пошелъ посмотреть ихъ, но никакого участія въ вооруженномъ возстаніи не принималъ. Остапчука не обезоруживалъ, а признался въ этомъ только потому, что опасаясь побоевъ въ участкѣ, такъ какъ слышалъ, что задержанныхъ бьютъ.

Видъ очень высокаго Остапчука и небольшихъ Новикова и Лазарева вызвалъ со стороны суда вопросъ, какъ Остапчукъ такой большой, далъ себя такимъ маленькимъ обезоружить? Но свидѣтель на этотъ вопросъ не далъ никакого отвѣта.

Свидѣтель городской Мацкевичъ показываетъ, что подсудимаго Смирнова онъ задержалъ за то, что 7 января около 11-ти час. вечера. Смирновъ проходя съ товарищемъ мимо его поста у Камеръ-Коллежскаго вала запѣлъ „марсельезу“ и на замѣчаніе его, Мацкевича, что пѣть „марсельезу“ нельзя произнесъ оскорбительную для особы государя фразу.

Свидѣтель потребовалъ, чтобы онъ остановился, но Смирновъ бросился бѣжать. Его задержали.

Свидѣтель дворникъ дома, гдѣ проживалъ Смирновъ—Сидоровъ показываетъ что Смирновъ въ декабрьскіе дни принималъ участіе въ устройствѣ баррикады по Камеръ-Коллежскому валу и разбѣжалъ на извозчикѣ съ краснымъ флагомъ.

Подсудимый Смирновъ въ своемъ объясненіи говоритъ, что баррикады онъ не строилъ, съ краснымъ же флагомъ прохалъ развѣ. Это было вызвано тѣмъ, что онъ въ числѣ рабочихъ послѣ забастовки былъ разсчитанъ. Онъ прохалъ съ краснымъ флагомъ только съ единственной цѣлью выразить протестъ противъ хозяевъ и въ надеждѣ добиться 8-ми часового рабочаго дня.

Что касается „марсельезы“, то онъ не пѣлъ, а пѣли какіе-то другіе прохожіе, но въ темнотѣ городовыхъ для особы государя словъ не произносилъ. Услыхавъ выстрѣлы, онъ обратился къ своему спутнику, назвавъ его „товарищемъ“, и побѣжалъ.

„А... товарищъ“, крикнулъ городской, „значить ты и крамольная пѣсни поешь“, ударилъ его нѣсколько разъ прикладомъ по спинѣ, а затѣмъ его забрали.

Свидѣтель, околочный надзиратель Михайличенко говоритъ, что рабочій завода Шварцкоперъ, подсудимый Мионовъ, принималъ участіе въ устройствѣ баррикады на Шабаловкѣ и съ этой цѣлью спиливалъ телефонные столбы и перерѣзывалъ телефонныя проволоки.

Свидѣтель, дворникъ Газновъ, показываетъ, что Мионовъ шелъ впереди толпы, человекъ въ 200, съ желѣзнымъ ломомъ въ рукахъ и указывалъ гдѣ слѣдуетъ дѣлать загражденія.

Узнать Мионова свидѣтель не можетъ, но твердо настаиваетъ на данномъ показаніи.

На вопросы защиты свидѣтель призываетъ, что за каждого задержаннаго, который портилъ теле-

фонь, общалось 25 руб., но за Миронова ему полиция не заплатила.

Свидетель Демидов говорить, что на баррикадах распоряжалась женщина, и что это была жена Баумана. Когда ее спросили, не грозит ли обывателям опасность, она сказала: „не беспокойтесь, мы мирных жителей не тронем“. Она просила не называть ее по фамилии, так как это для нея небезопасно.

Ряд свидетелей защиты подтверждает, что подсудимый Миронов в ночь на 11-е декабря он вместе с ними пьянствовал. Его прежний хозяин рассказывает, что он был крайне удивлен, когда узнал, что Миронов обвиняется в вооруженном возмущении. Те же свидетели удостоверяют, что Миронов неграмотный, что никогда революционером не был, никогда оратором не выступал и никогда не предводительствовал толпой, так как он стоял в стороне от рабочего движения; Миронова аттестуют, как хорошего работника.

Свидетель, домовладелец Соловьев, удостоверяет, что подсудимый Панов участвовал в устройстве баррикады в Пыховом проезде 11-го декабря, для чего он снял у него вместе с другими лицами ворота, а из соседнего дома они взяли пятеро саней. Соловьев аттестует Панова, как буйна и пьяницу.

Дворник дома Соловьева Кондрашов подтверждает показание своего хозяина.

Свидетель Капелин говорить, что Соловьев был настроен против Панова, потому что последний ухаживал за дочерью Соловьева. Тот же свидетель удостоверяет, что и с Кондрашевым у Панова вышло раз столкновение из-за того, что Панов намечался пройти в квартиру Соловьева, а Кондрашов по распоряжению хозяина не пускал его.

Свидетель, околоточный надзиратель Михайличенко, рассказывает, при каких обстоятельствах был задержан обвиняемый, студент Калашников. У Рогожской заставы стоял пикет из 4 городских. Около 3 часов утра там появилось несколько групп неизвестных, которые потом соединились. Всех было свыше 40 человек. Миновал пикет, неизвестные выстроились против него, закричали „руки вверх“ и открыли по городским огонь из револьверов. Городские успели скрыться, но их преследовали выстрелами. Выстрелы были услышаны в помпашащемся недалеко управлении второго участка Рогожской части и оттуда явился на помощь пикету отряд городских с околоточным надзирателем во главе. Нападавшие бросились бжать от Рогожской заставы по владимирскому шоссе, отстреливаясь от полицейских чинов, которые их преследовали и стреляли в догонку. У городского Данилова пуля пробила шинель и задвела колесо.

На месте происшествия остались двое со стороны нападавших: один подобран в канаву убитым, а другой, студент Калашников, был задержан раненым, так как не мог дальше бжать, а калига, в которой он хотел скрыться, оказалась запертой. При нем ни оружия, ни боевых патронов найдено не было, но недалеко от того места, где его задержали, найден револьвер, заряженный семью патронами, из которых 2 оказались стрелянными.

Целый ряд свидетелей-городских подтверждает показание околоточного надзирателя Михайличенко.

Подсудимый Калашников в своем объяснении перед судом сказал, что 11 декабря он был в районе Рогожской части в гостях у своей знакомой Машковой и засидел у нея поздно. Идти ему домой на Владимиро-Долгоруковскую улицу в то время было небезопасно и он по-

вѣту Машковой пошел ночевать къ однимъ знакомымъ, жившимъ въ томъ же районѣ. По дорогѣ онъ настигъ нѣсколько группъ, услышалъ сначала слова „руки вверхъ“, а затѣмъ выстрѣлы. Всѣ разбѣжались въ разныя стороны. Онъ бѣжать не могъ, ибо получилъ рану. Кто-то изъ городскихъ, указывая на него сказалъ: „Вотъ, дружинникъ“. Онъ самъ пошел навстрѣчу городскимъ и поднялъ руки. У него никакого оружія при обыскѣ не нашли. Да оно ему, по его словамъ, и не нужно было, ибо онъ состоялъ въ санитарномъ отрядѣ, считалъ необходимымъ въ то время, какъ санитаръ, помогать всѣмъ безъ различія, къ какому бы лагерю раненый ни принадлежалъ: къ революціонерамъ или черносотенцамъ. Рѣшеніе поступить въ летучій санитарный отрядъ у него явилось послѣ того, какъ былъ организованъ и устроенъ рядъ погромовъ, направленныхъ противъ студенчества. Самъ онъ ни къ какой партіи не принадлежалъ и не принадлежитъ.

Затѣмъ подсудимый Калашниковъ разсказалъ о тѣхъ истязаніяхъ и побояхъ, которые были учинены надъ нимъ въ участкѣ. Его били чѣмъ попало и куда попало, но больше всего били по головѣ. Въ участкѣ онъ наткнулся на трупъ умершаго отъ боевъ въ участкѣ. Городовые были страшно возмущены и выражали свое враждебное отношеніе. Одинъ городской предлагалъ расправиться съ нимъ немедленно. Подъ влияніемъ всѣхъ этихъ физическихъ и нравственныхъ пытокъ онъ находился въ ненормальномъ состояніи и этимъ онъ объясняетъ не совсемъ точное показаніе, данное въ участкѣ, гдѣ онъ сказалъ, что состоялъ санитаромъ при боевой дружинѣ.

Свидѣтельница Машкова подтверждаетъ, что Калашниковъ былъ у нея въ квартирѣ 11 декабря, гдѣ занимался перепиской. Ему хотѣлось въ тотъ вечеръ закончить работу и онъ засидѣлся поздно.

Свидѣтель, врачъ Коршаковъ, работавшій въ ново екатерининской больницѣ, подтверждаетъ, что Калашниковъ дѣйствительно обращался къ нему за разъясненіями, какъ надо перевязывать раненыхъ. Въ то время многие студенты къ нему обращались за подобными указаніями. На вопросы защиты свидѣтель разсказываетъ, что въ больницу во время декабрьскаго возстанія было привезено до 150 раненыхъ. Въ то время были устроены тамъ дежурства врачей. Свидѣтель далѣе удостоверяетъ, что полиція стрѣляла въ „Красный Крестъ“, и потому санитары изъ боязни быть разстрѣлянными перестали носить значки, а послѣ того, какъ полиція разгромила санитарный пунктъ въ домѣ Романова, всѣ остальные пункты успѣли снять выѣски.

Свидѣтель разсказываетъ случаи, какъ обращались съ санитарями. На его глазахъ жандармъ убилъ студента-санитара. Послѣдній привезъ раненаго въ больницу, сдалъ его швейцару и хотѣлъ отправиться далѣе оказывать помощь. Но его поджидалъ жандармъ и, когда онъ вышелъ изъ больницы, жандармъ подстрѣлилъ безоружнаго студента. Свидѣтелю передавали, что на Страстной площади былъ убитъ студентъ Богословскій въ то время, какъ перевязывалъ рану солдату.

Санитарный отрядъ оказывалъ помощь одинаково всѣмъ раненымъ какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Среди раненыхъ были женщины, дѣти и старики. Одинъ изъ нихъ—80-ти-лѣтній старецъ.

По словамъ свидѣтеля, вооруженное возстаніе и возведеніе баррикады производило впечатлѣніе стихійнаго явленія.

Свидѣтель, студентъ Федаевъ, состоявшій въ санитарномъ отрядѣ, тоже подтверждаетъ, что Калашниковъ находился въ составѣ отряда и никакого отношенія къ боевой дружинѣ не имѣлъ. По словамъ свидѣтеля, санитарамъ не полагалось имѣть оружіе.

Свидѣтель Каулицъ, лечившій Калашникова въ яузской больницѣ, свидѣтельствуетъ о томъ, что у

Калашникова были 2 раны: одна пулевая, а другая сабельная—на лбу. Раненый Калашников неоднократно справлялся, не ранен ли ктонибудь въ перестрѣлкѣ 11 декабря, и былъ очень радъ, когда ему сказали, что раненыхъ нѣтъ.

Засѣданіе было прервано въ 8-мъ часу вечера до 10 часовъ утра слѣдующаго дня.

Засѣданіе 18 ноября.

Засѣданіе открывается въ 10 ч. 30 м. утра.

При открытіи засѣданія подсудимый Мирскій, отъ имени всѣхъ подсудимыхъ, дѣлаетъ заявленіе такого содержанія: наканунѣ, послѣ судебного засѣданія, подсудимые, садясь въ кареты, увидали, вмѣстѣ обыкновеннаго конволя, еще и конныхъ жандармовъ. Они стали между собой шутить, что въ слѣдующій разъ ихъ, должно быть, отправятъ вмѣстѣ съ артиллеріей. Жандармскій офицеръ, слышавшій это, обругалъ подсудимыхъ „сволочью“ и такими словами, которыхъ они передъ судомъ находятъ неудобнымъ и неприличнымъ повторить. Кромѣ того офицеръ хлестнулъ по рѣшеткѣ кареты бывшей у него въ рукахъ нагайкой и не задѣлъ никого только потому, что всѣ подсудимые успѣли откинуться назадъ и рѣшетка кареты рѣдкая. Подсудимые просили оградить ихъ на будущее время отъ такихъ оскорбленій: отъ долгаго тюремнаго заключенія первы у нихъ и безъ того натянута, и было бы несправедливо подвергать ихъ новымъ испытаніямъ.

Предсѣдатель сказалъ, что сдѣлать какое либо распоряженіе по этому поводу не въ его власти—это находится въ вѣдѣніи прокурора,—но что онъ внесетъ съ кѣмъ слѣдуетъ.

Затѣмъ палата переходитъ къ допросу свидѣтелей по дѣлу Ясногородскаго.

Свидѣтель, городской Ястребовъ, показалъ, что Ясногородскій 11 декабря принималъ участіе въ постройкѣ баррикады на Б. Грузинской ул. Тамъ собралась тогда большая толпа; группа неизвѣстныхъ вошла во дворъ дома Коцытина, сняла ворота, а затѣмъ, по указанію проживавшаго въ этомъ домѣ Ясногородскаго, забрала двѣ пустыя бочки и доски и употребила ихъ на постройку баррикады; затѣмъ Ясногородскій, вмѣстѣ съ другими лицами, сломалъ желѣзную рѣшетку у Георгіевскаго сквера и поставилъ ее на баррикаду. Разгорячившись отъ работы, Ясногородскій снялъ пальто и привелъ окружающихъ въ изумленіе—онъ оказался въ военномъ мундирѣ. Оказывается, онъ служилъ раньше музыкантскимъ воспитанникомъ въ перновскомъ полку, и мундиръ у него сохранился съ того времени; но на мундирѣ оказался нашитымъ унтеръ-офицерскій галузы, а на погонахъ—накладные вензельные знаки офицерскаго образца. Ясногородскаго задержали. Кромѣ того, свидѣтель удостовѣряетъ, что Ясногородскій сломалъ рѣшетку палисаднака для баррикады.

Подсудимый Ясногородскій, давая объясненіе, сказалъ, что баррикады не строилъ, а оговорилъ себя потому, что его въ участіи сильно били и оскорбляли его мать; мундиръ онъ носилъ потому, что у него не было другого платья.

Свидѣтель, околоточный надзиратель Петропольскій, показываетъ, что 11 декабря, получивъ порученіе изъ участка вручить двумъ рабочимъ фабрики Ралле и К^о паспортъ и повѣстку, онъ отправился на фабрику. Прежде чѣмъ пойти на фабрику, онъ заявилъ пристава, что теперь время неудобное ходить на фабрику, но получилъ приказаніе немедленно отправиться, что и сдѣлалъ. Придя на фабрику и вручивъ документы, онъ хотѣлъ было отправиться уже назадъ, но въ это время его встрѣтила толпа челоѣкъ въ 400, окружила его и потре-

настойчиво требовавшіе выдачи револьвера, онъ сказалъ толпѣ, что это имущество его собственности, а не казенное. Далѣе свидѣтель уговаривалъ рабочихъ и просилъ ихъ обратить вниманіе на то, что онъ пришелъ къ нимъ мирно и ничѣмъ не могъ вызвать къ себѣ такого отношенія. Сначала это подѣйствовало на толпу и она отстранилась и дала ему возможность пройти, но затѣмъ ему заявили, что противъ него лично никто ничего не имѣетъ, но онъ является представителемъ полиціи и это причина ихъ намѣренія обезоружить его. Толпа потребовала отъ него не только револьвера, но и шашку, но послѣднюю ему удалось уговорить ихъ оставить ему. Обшаривъ его карманы, какой-то рабочій взялъ револьверъ и передалъ другому, оказавшемуся рабочимъ Миловымъ. Послѣ этого раздалась амордисменты рабочимъ. Черезъ день проходившій патруль задержалъ Милова. Въ участіи Петропольскій спросилъ, куда онъ дѣлъ его револьверъ, тотъ отвѣтилъ, что сдалъ его въ комитетъ.

Свидѣтель Соколовъ показалъ, что рабочіе не обшаривали кармановъ Петропольскаго, и что онъ самъ, когда рабочіе потребовали у него револьверъ, отдалъ имъ его.

Свидѣтель сторожъ фабрики Арифугинъ говоритъ, что рабочіе тайкомъ устраивали митинги. Онъ слышалъ что у нихъ организовалась боевая дружина, для чего рабочіе дѣлали сборы на приобретеніе оружія.

Свидѣтель механикъ фабрики Тамбелини показываетъ, что рабочіе фабрики Ралле и К^о устраивали митинги. Депутатомъ отъ рабочихъ былъ Миловъ, который пользовался огромнымъ вліяніемъ на рабочихъ. Послѣ забастовки администрація фабрики дѣлала попытки уволить Милова, но это встрѣтило противодѣйствіе со стороны рабочихъ, которые настаивали, чтобы Миловъ остался. Отъ другихъ свидѣтель слышалъ, что Миловъ раздавалъ прокламаціи на фабрикѣ, но оружія ни у кого изъ рабочихъ не видалъ. Когда онъ услышалъ въ Кирхгофской рошѣ стрѣльбу, онъ спросилъ, что это значитъ и одинъ изъ рабочихъ ему сказалъ: „это наши стрѣляютъ“.

Прокуроръ. А не слышали ли вы, что съ рабочихъ брали деньги на вооруженіе?

Свидѣтель. Да слышалъ.

— А не дѣлались ли рабочимъ угрозы, если не согласались давать?

— Разъ рабочій Нефедовъ жаловался мнѣ на то, что съ него требовали денегъ на вооруженіе и когда онъ далъ не согласился, то ему пригрозили.

Свидѣтель ночной сторожъ Шагинъ рассказываетъ, что бывалъ на митингахъ рабочихъ по порученію полиціи и потомъ передавалъ пристава обо всемъ, происходившемъ на митингахъ.

По его словамъ, Миловъ входилъ въ комитетъ, и на митингахъ хотя рѣчей не произносилъ, но передавалъ то, что ему поручалъ совѣтъ депутатовъ,—о предстоящемъ вооруженномъ возстаніи. На митингахъ сначала говорили объ экономическxхъ требованіяхъ рабочихъ, а потомъ о политическихъ.

Защитникъ Лидовъ. А что такое политическія требованія?

Свидѣтель. Противъ правительства.

— А какой у насъ въ Россіи законами основными установленъ образъ правленія?

(Долго молчать).

— А вѣдь вы слѣдователю показывали дословно такъ: „Миловъ призывалъ къ ниспроверженію законами основными установленнаго образа правленія“?

— (Послѣ долгаго молчанія) Служить вѣрой.

Предсѣдатель. Какое у насъ государство? Монархическое или республиканское?

Защитник Лидовъ. Почему же вы тогда у слѣдователя все понимали, а теперь не понимаете?

Свидѣтель. Тогда я все помнилъ, а теперь ничего не помню.

Далѣе свидѣтель утверждаетъ, что Миловъ передавалъ постановление совѣта рабочихъ депутатовъ относительно того, что надо вооружаться, обезоруживать чиновъ полиціи, строить баррикады.

Свидѣтель Мошковъ говоритъ, что Миловъ потребовалъ отъ рабочихъ, чтобы они пожертвовали по 1 руб. на оружіе, и собравъ 250 руб., вмѣстѣ съ другими рабочими ѣздилъ куда-то, привезъ 18 револьверовъ и раздалъ ихъ рабочимъ.

Защитникъ Ивановъ. Не представляли ли вы въ охранное отдѣленіе списковъ дружинниковъ?

Свидѣтель. Да, представлялъ.

— А не состоите ли въ дружинѣ „союза русскаго народа“?

— Нѣтъ, не состою.

Подсудимый Миловъ въ своихъ объясненіяхъ говоритъ, что онъ состоялъ депутатомъ отъ рабочихъ. На институтъ депутатовъ смотрѣли тогда, какъ на легальное учрежденіе. Они снабжались съ вѣдома администраціи фабрики билетами; когда организовался бутырскій промышленный союзъ—союзъ фабрикантовъ и заводчиковъ, то депутаты приглашались въ собранія хозяевъ и вмѣстѣ съ ними обсуждали нужды рабочихъ. Когда былъ учрежденъ совѣтъ рабочихъ депутатовъ, его Милова, выбрали туда депутатомъ. Онъ отказывался отъ этого званія по своей неопытности и непониманію депутатскихъ обязанностей, но по настоянію рабочихъ принялъ на себя это званіе. Съ этого времени онъ весь отдается работѣ. Ему приходилось отдавать отчеты выборщикамъ, присутствовать на засѣданіяхъ совѣта рабочихъ депутатовъ и докладывать рабочимъ о результатахъ дѣятельности совѣта. Это отнимало у него все время и, по одному уже отсутствію свободнаго времени, онъ не могъ участвовать въ боевой дружинѣ—у него оставалось не больше 4-хъ часовъ въ сутки на отдыхъ. Сборы денегъ у нихъ дѣйствительно были, но въ пользу голодающихъ и безработныхъ рабочихъ; они отправили разъ известную сумму денегъ петербургскимъ рабочимъ, роздали деньги рабочимъ фабрики Сіу и К., Брокера, Остроумова, профессиональному союзу, на собранія же деньги возникали столовые для нуждающихся рабочихъ.

Далѣе под., Миловъ объясняетъ, что въ обезоруживаніи околоточнаго Петропольскаго не только не принималъ участіе, а, наоборотъ, уговаривалъ толпу не оскорблять Петропольскаго, такъ какъ въ ихъ районѣ у нихъ установились хорошія отношенія съ полиціей. Рабочіе же были враждебно настроены потому, что носились слухи, что черная сотня собирается разгромить столовую. Когда рабочіе увидѣли околоточнаго надзирателя, они подумали, что онъ идетъ съ цѣлью закрыть столовую. Никакихъ политическихъ рѣчей онъ не произносилъ, ибо въ то время было многое ему непонятно, и лишь теперь послѣ 11-ти-мѣсячнаго тюремнаго заключенія онъ со многими вопросами ознакомился и непонятное стало для него понятнымъ.

Онъ употреблялъ всѣ свои усилія на то, чтобы честно и добросовѣстно исполнять возложенныя на него рабочими обязанности депутата.

Свидѣтели защиты аттестуютъ Милова, какъ человѣка честнаго, трезваго и хорошаго работника.

Свидѣтельница Звѣрева показываетъ, что въ то тревожное время хозяева предлагали рабочимъ вооружаться для самообороны, но подсудимый Миловъ отвергъ это предложеніе.

Рядъ свидѣтелей со стороны защиты утверждаетъ, что въ то время, когда обезоружили околоточнаго Петропольскаго происходило на фабрикѣ районное собраніе, и что тамъ были не только ра-

бочіе фабрики Ралле, но и окружныхъ фабрикъ, и что Миловъ, передавая постановленіе совѣта рабочихъ депутатовъ объ обезоруженіи чиновъ полиціи, присоединился къ группѣ рабочихъ, не согласившихся съ этимъ постановленіемъ.

Свидѣтель, ефрейторъ Сипливый, рассказываетъ, что подсудимый Степановъ былъ задержанъ 17 декабря на Лѣсной улицѣ. Въ этотъ день была послана на Мюсскую площадь, гдѣ засѣла боевая дружина революціонеровъ, 8 рота 4-го гренадерскаго несвижскаго полка при двухъ орудіяхъ 2-ой конной батареи. Послѣ разрушенія артиллерійскимъ огнемъ устроенной на Лѣсной улицѣ баррикады командиръ роты выслалъ на улицу дозоръ изъ трехъ нижнихъ чиновъ, въ числѣ которыхъ находился и онъ, Сипливый. Около 12 час. дня, замѣтивъ шедшаго на Лѣсной улицѣ неизвѣстнаго человѣка, приказалъ ему вернуться и самъ отвернулся въ другую сторону. Въ это время раздались выстрѣлы. Свидѣтель увидѣлъ, что этотъ неизвѣстный бросился бѣжать. Его задержали. При обыскѣ при немъ былъ найденъ револьверъ съ пятью боевыми и однимъ стрѣляющимъ патрономъ. Задержанный оказался кр. Степановымъ. Свидѣтель самъ не видѣлъ, какъ Степановъ стрѣлялъ, но объ этомъ ему передавали задержавшіе его. Кромѣ того у Степанова нашли еще ножъ. По показанію свидѣтеля, Степановъ просилъ отпустить его съ тремя солдатами и обѣщалъ указать мѣсто, гдѣ спрятана боевая дружина.

Подсудимый Степановъ въ своемъ объясненіи говоритъ, что онъ постоянно носилъ оружіе для самозащиты, потому что раньше служилъ швейцаромъ въ сельско хозяйственномъ институтѣ, въ отдаленной мѣстности города, а потомъ по желѣзной дорогѣ, и ему приходилось поздно возвращаться домой. (На предварительномъ слѣдствіи онъ показалъ, что получилъ кинжалъ и револьверъ изъ стачечнаго комитета). Когда его задержали, какъ онъ говоритъ, онъ шелъ по дѣламъ службы съ брестскаго вокзала и несъ купленную имъ у стрѣлочника шубу. На площади на него напали 8 жуликовъ, избili его и стали отнимать шубу. Онъ выстрѣлилъ въ воздухъ, чтобы ихъ напугать. Когда его задержали, его тяжело били и солдаты, и пожарные, потомъ его раздѣли и посадили на снѣгъ.

Свидѣтель, околоточный надзиратель Василевскій, и др. свидѣтели обвиненія показываютъ, что подсудимые Грызуновъ и Бутузовъ были въ числѣ тѣхъ 12-ти человѣкъ, которые явились на 12 декабря на квартиру околоточнаго Василевскаго во время отсутствія послѣдняго, потребовали отъ жившихъ въ той же квартирѣ свидѣтельницъ Даниловой, Семеновой и Егоровой выдачи оружія околоточнаго, взяли его шапку, порфель съ разными бумагами, револьверъ съ кобурой и скрылись.

Подсудимый Грызуновъ говоритъ, что 12 декабря онъ былъ на собраніи рабочихъ завода Грачева, гдѣ онъ служилъ. На собраніи этомъ сначала обсуждались экономическія требованія, а потомъ политическія. Спустя нѣкоторое время онъ ушелъ. Вмѣстѣ съ нимъ вышло много народу, и, проходя мимо дома Куларина, гдѣ жилъ Василевскій, рѣшили, что надо отобрать у него оружіе, и втащили его, Грызунова, насильно во дворъ дома; въ квартиру онъ не входилъ, а стоялъ у парадной двери.

Подсудимый Бутузовъ отрицаетъ свою виновность и утверждаетъ, что 12 декабря онъ на квартирѣ околоточнаго надзирателя Василевскаго вовсе не былъ.

При перекрестномъ допросѣ свидѣтельницъ Даниловой, Егоровой и Семеновы положительно утверждаютъ, что Бутузовъ и Грызуновъ взяли оружіе.

Свидѣтель Говоровъ показываетъ, что подсудимый Сметаненко угрожалъ ему револьверомъ, запретилъ ему запереть парадную входную дверь и ворота, гдѣ жилъ подсудимый (домъ Капнина, въ

предѣлахъ 3 уч. мѣщанской части) и разъ даже произвелъ выстрѣлъ. Испугавшись этого, свидѣтель пересталъ держать на запорѣ и ворота, и парадную дверь. Послѣ этого въ самые дни возстанія Сметаненко постоянно посѣщало 25 человекъ какихъ-то молодыхъ людей, которые, какъ и онъ, подсудимый, были вооружены револьверами. Когда участники возстанія стали сооружать баррикаду по Астраханской ул., Сметаненко принялъ въ этой постройкѣ дѣятельное участіе и на глазахъ свидѣтеля повалилъ фонарный столбъ и перетащилъ его къ баррикадѣ.

При обыскѣ у Сметаненко нашли „браунингъ“, 100 патроновъ къ нему, двѣ обоймы съ 15 патронами къ „маузеру“ и нѣкоторыя бумаги, касавшіяся дѣятельности центрального всероссійскаго желѣзнодорожнаго союза.

Подсудимый Сметаненко совершенно отрицаетъ свою виновность и утверждаетъ, что является жертвой ложнаго доноса дворника. Въ день 11 декабря въ домѣ Калинина—его не было дома. Ключъ отъ парадной двери онъ просилъ потому, что ходить дворомъ, гдѣ сновали какія-то темныя личности, при томъ условіи, что многіе изъ жильцовъ дома—простонародье, враждебно относившіеся къ интеллигенціи, было небезопасно.

Рядъ свидѣтелей защиты подтверждаетъ, что 11 декабря, когда на Астраханской улицѣ, гдѣ находится д. Калинина, строились баррикады, Сметаненко не было дома, другіе рассказываютъ, что многіе жильцы дома находятъ, что парадная дверь цѣлый день заперта, просили управляющаго домомъ дать имъ ключъ отъ двери. Къ этой просьбѣ присоединился и Сметаненко.

Дворника Говорова свидѣтели защиты аттестуютъ съ плохой стороны. Когда ему давали на „чай“, онъ угрожалъ, что „донесетъ“. Особенно боялись его простолудины. Но послѣ учиненнаго Говоровымъ одного побойца ему дали расчетъ.

Засѣданіе закончилось въ 7 ч. вечера до 10 ч. утра 19-го ноября.

Засѣданіе 19 ноября.

Засѣданіе открывается въ 10 ч. 20 м. утра.

Первый допрашивается свидѣтель, околоточный надзиратель Балашъ, который рассказываетъ, что 12 декабря около 9 часовъ вечера, онъ въ штатскомъ платьѣ направился отъ управления Суцеской части на Лѣсную улицу для смѣны дежурившаго съ нарядомъ городовыхъ въ казенномъ винномъ складѣ № 2 околоточнаго надзирателя. Въ Лѣсномъ переулкѣ около одной баррикады онъ увидѣлъ подсудимаго Вьюркова котораго зналъ раньше. Вьюрковъ, пропустивъ его мимо себя, пошелъ за нимъ и на углу Лѣсного переулка и Долгоруковской улицы присоединился къ собравшейся тамъ толпѣ, что-то рассказалъ ей, затѣмъ вмѣстѣ съ нѣсколькими лицами, настигнувъ свидѣтеля, схватили его за руку, требуя оружія. Балашъ сталъ вырываться. Вьюрковъ, обратившись къ толпѣ, кричалъ: „Товарищи, идите сюда, переодѣтый околоточный надзиратель.“ Свидѣтеля обружила большая толпа, среди которой онъ узналъ подсудимаго Николаева. Кто-то изъ толпы, направивъ на свидѣтеля револьверъ, сказалъ: „Если не отдашь добровольно оружія, сейчасъ будешь убитъ“. Подсудимый Николаевъ, размахивая кинжаломъ, кричалъ: „Позвольте, я рассчитаюсь съ нимъ“. Изъ толпы раздавались отдѣльные голоса: „Вейте его въ лобъ“. Попытки свидѣтеля устоять противъ толпы оказались тщетными. Его обыскали, отняли у него револьверъ и кошелекъ съ деньгами, въ которомъ было 98 рублей. Револьверъ былъ переданъ Николаеву, а кошелекъ сталъ ходить въ толпѣ по рукамъ. Слышались голоса: „Денегъ брать не надо; бумажныхъ не надо, они все равно скоро ничего стоятъ не будутъ“. Кошелекъ съ возвращенъ свидѣтелю. Ему

удалось уйти отъ толпы. Оказалось, что изъ кошелка было взято 25 рублей золотой монетой. Подсудимый Вьюрковъ утверждаетъ, что онъ лишь былъ зрителемъ въ толпѣ, когда обезоруживали Балаша, но никакого активнаго участія въ этомъ не принималъ.

Свидѣтель городской Камышниковъ говоритъ, что онъ видѣлъ подсудимаго Козлова въ отрядѣ боевой дружины на Прѣснѣ. Когда въ Москвѣ началось вооруженное возстаніе группы вооруженныхъ ружьями и револьверами дружинниковъ, прятаясь по дворамъ въ прѣсенскомъ районѣ, стрѣляли оттуда по войсковымъ отрядамъ. 12 декабря Козловъ вмѣстѣ съ товарищемъ-дружинникомъ, ходившимъ съ ружьемъ, спрятались во дворѣ дома Карелина. Отсюда были произведены выстрѣлы въ пробѣжавшій по Звенигородскому шоссе развѣздъ драгунъ. Стрѣлялъ ли Козловъ, свидѣтель не знаетъ. Свидѣтель Антоновъ подтверждаетъ показаніе, данное Камышниковымъ и прибавляетъ, что дружинникъ, съ которымъ ходилъ Козловъ, убитъ.

Свидѣтель Огарковъ показываетъ, что въ одинъ изъ слѣдующихъ дней онъ изъ окна своей квартиры, помѣщавшейся во флигелѣ въ домѣ Суворова увидалъ, что Козловъ, съ какимъ-то неизвѣстнымъ вошли во дворъ и стали подъ аркой. Оба они имѣли въ рукахъ револьверы. Какъ только съ домомъ Суворова поравнялись пробѣжавшіе по Звенигородскому шоссе развѣдчики, Козловъ произвелъ въ нихъ выстрѣлъ. Свидѣтель вмѣстѣ съ другими жильцами выбѣжали къ воротамъ и сказали Козлову, что здѣсь стрѣлять нельзя, что онъ можетъ идти стрѣлять въ поле.

Оглашается актъ медицинскаго осмотра Козлова; оказывается, что мѣсяцевъ за 5 до вооруженнаго возстанія въ Москвѣ Козлову во время работы на фабрикѣ изувѣчило указательный палецъ правой руки и двѣ третьихъ пальца ампутировали.

Свидѣтель Соболевъ удостовѣряетъ, что изъ окна квартиры Огоркова не видно того, что происходитъ въ воротахъ.

Присяжный повѣренный Коссовскій ходатайствуетъ объ осмотрѣ мѣстности.

Палата до разрѣшенія этого вопроса постановила вторично допросить свидѣтелей Соболева и Огоркова.

Подсудимый Козловъ отрицаетъ свое участіе въ возстаніи. По его словамъ не могутъ принять участіе уже потому, что безъ пальца стрѣлять не можетъ. Въ дни возстанія рука была еще не совсемъ здоровой и сильно забла. По словамъ Козлова при немъ никто не стрѣлялъ.

Свидѣтель Зайцевъ рассказываетъ, что 12 декабря у Золоторосскаго желѣзнодорожнаго моста группа неизвѣстныхъ лицъ построила баррикаду почти исключительно изъ столбовъ телеграфной линіи курской желѣзной дороги. Столбы скрѣплялись телеграфной проволокой. Затѣмъ строгтели баррикады стали сваливать съ моста боковыя щиты. Въ это время явился нарядъ полиціи, разбиравшие мостъ спрятались за баррикадой, откуда черезъ нѣсколько минутъ по наряду полиціи былъ открытъ ружейный огонь залпами, такъ что полиціи вынуждена была отступить. По словамъ свидѣтеля на противоположной сторонѣ собралась масса любопытныхъ, въ числѣ которыхъ находился и онъ. На баррикадахъ распорядился подсудимый Яковлевъ, который, спустившись подъ мостъ, первымъ открылъ огонь. Изъ чиновъ полиціи былъ раненъ околоточный надзиратель Кагоровъ, а изъ публики крестьянинъ Карповъ былъ убитъ, а онъ, свидѣтель, былъ раненъ. На вопросы защиты свидѣтель показываетъ, что на разстояніи 35—40 сажень видѣлъ, когда Яковлевъ выстрѣлилъ, полосу дыма и огонь.

На вопросъ защиты, не онъ ли, свидѣтель, со-

облице полициі о постройкѣ баррикады, Зайцевъ отвѣчаетъ, что по выходѣ изъ больницы, гдѣ онъ лѣчился отъ полученныхъ имъ ранъ, онъ отправился въ сыскное отдѣленіе и заявилъ о томъ, что Яковлевъ въ него стрѣлялъ. Свидѣтель заявляетъ, что одинъ изъ свидѣтелей грозилъ расправиться съ нимъ и что нѣсколько времени тому назадъ, на него, Зайцева, было совершено покушеніе.

Защитникъ Ивановъ. „За что же съ вами хотѣли расправиться“?

Свидѣтель. Не знаю.

— Можетъ быть, вы разныхъ политическихъ взглядовъ? Вы къ какой партіи принадлежите?

— Къ сожалѣнію, къ монархической. Меня рабочіе называютъ черносотенцемъ.

Свидѣтель Ивановъ рассказываетъ, что 9-го декабря онъ былъ на митингѣ и слышалъ, что Яковлевъ произнесъ рѣчь противъ царя и противъ церкви. Этотъ свидѣтель также подтверждаетъ, что Яковлевъ открылъ стрѣльбу.

На вопросъ защиты свидѣтель отвѣчаетъ, что онъ служилъ въ курскихъ мастерскихъ подъ начальствомъ Зайцева и что они одно время служили у Гупсона.

Свидѣтель городской Елагинъ по порученію начальства бывалъ на митингахъ и слышалъ рѣчи, которыя говорилъ Яковлевъ. Онъ говорилъ на собраніяхъ, что „царя не нужно“. Свидѣтель видѣлъ, какъ Яковлевъ останавливалъ поѣзда, обезоруживалъ офицеровъ, отнималъ оружіе, но описать, какъ производилась остановка поѣздовъ, онъ не можетъ.

Защитникъ Ивановъ. Вы, что же бывали на митингахъ въ качествѣ лозутчика?

Свидѣтель. Да.

— Т. е. шпиономъ?

— Да.

Подсудимый Яковлевъ рассказываетъ суду, что 12 ноября, когда началась забастовка на заводѣ Гужона, онъ принялъ участіе въ устройствѣ столовой въ Лефортовской части для нуждающихся рабочихъ. Завѣдуя раздачей обѣдовъ въ столовой, находился тамъ и 12 декабря. Въ 9 часовъ утра онъ былъ посланъ вмѣстѣ съ свидѣтелемъ Неугоднымъ на Красносельскую улицу за масломъ, но они вернулись къ 12 часамъ безъ масла, — у лавки происходила стрѣльба и они пройти не могли. Даже подсудимый рассказываетъ, что онъ былъ депутатомъ отъ рабочихъ завода Гужона. Онъ заявляетъ себя прогрессистомъ и не принадлежащимъ ни къ какой политической партіи, хотя хорошо знакомъ съ ихъ программами. Все его стремленіе было направлено, чтобы освободить рабочихъ отъ ихъ тяжелого положенія, чтобы имъ не приходилось гнуть спину передъ такими фабрикантами какъ Гужонъ.

Свидѣтель околоточный надзиратель Углановъ показываетъ, что 14 декабря въ 6 часу вечера задержалъ на извозчикѣ бывшихъ воспитанниковъ реального училища подсудимыхъ Герасимова и Ольхина, въ то время, какъ они сворачивали съ Садовой со стороны Самотекской площади на Драчевку. Свидѣтель приказалъ извозчику остановиться, спросилъ, нѣтъ ли у нихъ чего либо. Они отвѣчали отрицательно. Между тѣмъ въ саняхъ подъ полостью были найдены 2 свертка. Подсудимые тогда заявили, что въ сверткахъ у нихъ оружіе и патроны, которые везутъ къ себѣ въ провинцію съ цѣлью самозащиты отъ аграрныхъ безпорядковъ. Въ сверткахъ нашли 2 заряженныхъ револьвера, 2 кинжала и 730 патроновъ. Подсудимый Герасимовъ объясняетъ, что 14 декабря эти 2 свертка были доставлены ему на квартиру его знакомымъ товарищамъ, имя котораго я не имѣю нравственнаго права выдавать, просилъ его спрятать ихъ такъ какъ боится обыска и что къ вечеру онъ ихъ обратно возьметъ. Но онъ не пришелъ. Въ

это время въ Москвѣ шли повальные обыски и боюсь, оставить эти свертки у себя, хотѣлъ было отдѣлаться. Онъ пробовалъ сначала пули бросить въ клезетъ, но клезетная вода не смывала ихъ, тогда онъ подождалъ, пока стемнѣетъ, попросилъ своего близкаго товарища, жившаго рядомъ съ нимъ, Ольхина отправиться вмѣстѣ съ нимъ куданибудь бросить эти свертки. Они шли долго по темнымъ улицамъ Москвы, но повсюду стояли городовые и патрули. Дойдя такъ до Саможекекской площади, они увидѣли, что бросить небезопасно, рѣшили вернуться домой. Съѣли на извозчика и поѣхали, но по дорогѣ ихъ задержали и отправили въ участокъ, гдѣ городовые сильно избили ихъ.

Далѣе Герасимовъ говоритъ, что ни къ какой политической партіи не принадлежитъ и даже программы ихъ не знаетъ. Но сидя въ таганской тюрьмѣ, успѣлъ ознакомиться съ ними.

Подсудимый Ольхинъ подтверждаетъ показаніе Герасимова.

На вопросъ предсѣдателя, почему у слѣдователя давали другія показанія, Герасимовъ и Ольхинъ говорили, что такъ обрадовались другъ другу, когда встрѣтились у слѣдователя, давали показанія кое какъ, не думая о послѣдствіяхъ. Ольхинъ къ тому же добавилъ, что находился въ то время въ болѣзненномъ состояніи.

Свидѣтель, помощникъ пристава Калининъ, говоритъ, что на углу Козихинскаго переулка былъ убитъ городской Отдѣльновъ. Онъ былъ убитъ выстрѣломъ, направленнымъ въ него въ спину отъ воротъ дома Добычина. Свидѣтель замѣтилъ человѣка, произведшаго выстрѣлъ, но тотъ быстро исчезъ. Въ то время шла усиленная перестрѣлка между дружинниками, напавшими на управленіе участка, и городовыми. Какъ только Отдѣльновъ упалъ, къ нему подбѣжалъ какой то субъектъ и, схвативъ ружье, бросился бѣжать по Палашевскому переулку.

Свидѣтель Латоковъ показываетъ, что скорѣ послѣ убійства Отдѣльнова къ дому Гольденштейна подошло 3 лица, среди которыхъ былъ Невѣдомскій. Всѣ были вооружены револьверами и спорили, кто изъ нихъ убилъ городского, затѣмъ они послали стояшаго около нихъ мальчика за ружьемъ убитаго городского. Мальчикъ исполнилъ порученіе.

Свидѣтельница Андриеевская рассказываетъ, что, стоя у воротъ дома Волкова, она видѣла, какъ Невѣдомскій произвелъ нѣсколько выстрѣловъ съ цѣлью вызова полициі на улицу. Свидѣтельница испугалась и убѣжала. Потомъ явился Невѣдомскій съ трофеями — съ ружьемъ безъ штыка и рассказывалъ, что убилъ городского показывая ружье, а штыкъ подарилъ какому то знакомому. Сожительница Невѣдомскаго Захорова кричала „Волька убилъ городского“.

Свидѣтельница видѣла два револьвера у Невѣдомскаго, онъ сказалъ, что ему ихъ дали на баррикадахъ. Черезъ нѣсколько времени онъ явился въ домъ Волкова, но безъ ружья съ револьверомъ въ рукахъ. Свидѣтель Пашканинъ показываетъ, что, показывая ему ружья, говорилъ: „отъ убитаго городского“. Подсудимый Невѣдомскій отрицаетъ свое участіе въ вооруженномъ возстаніи вообще и убійствѣ въ частности. Относительно ружья онъ говоритъ, что увидалъ его въ рукахъ мальчика, который просилъ его достать патроновъ къ ружью. Онъ, подсудимый, желая присвоить ружье, предложилъ достать патроны, взявъ у мальчика ружье и ичешъ съ нимъ.

Засѣданіе закрывается въ 10 часовъ вечера до 10 утра слѣдующаго дня.

Засѣданіе 20 ноября.

Засѣданіе открывается въ 10 часовъ 40 минутъ утра.

Допрашивается свидѣтель Тилонинъ, который

показалъ, что подсудимый Лобовъ принималъ участіе въ обстрѣлъ Бутырской тюрьмы и находящагося рядомъ съ ней помѣщенія конвойной команды. Сперва Лобовъ стрѣлялъ изъ-подъ воротъ дома Макарова, а затѣмъ съ баррикады. Тотъ же свидѣтель утверждаетъ, что Лобовъ во все время вооруженнаго возстанія сходилъ съ дружинниками, распоряжался выдачей имъ провіанта, выдавалъ имъ билеты на полученіе обѣдовъ въ столовой.

Свидѣтель Одиночнинъ показываетъ, что Лобовъ нигдѣ въ вооруженномъ возстаніи не участвовалъ, и этому возстанію выказывалъ свое несочувствіе. Подсудимый былъ депутатомъ отъ рабочихъ и въ совѣтъ рабочихъ депутатовъ также высказывался противъ вооруженнаго возстанія.

Свидѣтель Волковъ показываетъ, что во время вооруженнаго возстанія встрѣтился съ Лобовымъ и тотъ посовѣтовалъ свидѣтелю не участвовать въ возстаніи и не заниматься ею полигикой.

Рядъ свидѣтелей защиты подтверждаетъ, что у Лобова никакого оружія не было. Подсудимый Лобовъ въ своемъ объясненіи суду такъ говорилъ:

Я былъ депутатомъ и свято исполнялъ возложенныя на меня моими товарищами обязанности. Благодаря моему незаявленному имени, рабочіе облекли меня этимъ довѣріемъ и я старался оправдать возложенныя на меня задачи. Условія труда и жизни рабочихъ были невыносимы. Я не преувеличу если скажу, что администрація виннаго склада обращала съ рабочими, какъ съ собаками.

Администрація проявляла свою жестокость не въ интересахъ дѣла и работы, а просто, чтобы показать, что они—начальники. Я приведу вамъ примѣръ: зимою при 25-ти градусномъ морозѣ, въ мѣсячномъ отдѣленіи смотритель приказывалъ открыть окна. А работницы-женщины не смѣли подходить къ окну и требовать ихъ закрытія. Онѣ дрожали отъ холода, а смотритель въ баранковой шубѣ расхаживалъ по комнатамъ. Былъ случай, когда рабочій, не дослуживъ одного мѣсяца до пенсіи, былъ уволенъ и лишенъ пенсіи. Ему даже не выдали дѣлавшихся вычетовъ для пенсіоннаго фонда. Но когда наступилъ такой моментъ, когда всѣ фабрики объявили забастовку, избрали депутатовъ облекли и меня довѣріемъ депутата. По своему званію мнѣ приходилось сталкиваться съ администраціей, и между нами произошелъ конфликтъ, ибо я всегда руководствовался принципами справедливости. Началась месь со стороны „начальства“. Они не брезгали никакими средствами, чтобы отъ меня избавиться. Они нашли способъ избавиться, но способъ жестокій, приведшій меня на скамью подсудимыхъ. Меня обвиняютъ въ вооруженномъ возстаніи, когда я не только не сочувствовалъ этому, но былъ вообще далекъ отъ политики—моя голова была всецѣло занята экиномическими вопросами. Вы слушали свидѣтелей и вы видите, какъ факты подтасованы. Вся прошедшая предъ вами картина—изъ лжи.

Десять мѣсяцевъ я сидѣлъ въ тюрьмѣ и все время задавалъ себѣ вопросъ: гдѣ же справедливость, гдѣ же правда? Справедливости нѣтъ! Голосъ правды, заглушается голосомъ лжи и напистія!

Я все время боролся за правду и только правду, но это привело меня на скамью подсудимыхъ, меня лишили свободы, я просидѣлъ десять мѣсяцевъ въ тюрьмѣ и, не сегодня—завтра, жизнь моя будетъ разбита!...

Свидѣтель, пом. пристава Калининъ показываетъ, что 14-го декабря, около 2-хъ часовъ дня, было совершенно нападеніе на 2 уч. арбатской части, помѣщ. въ д. Чебышевой по Козихонскому пер., толпой въ 50—60 человекъ. Свидѣтель съ нѣсколькими городскими выскочилъ на улицу. Толпа стала въ нихъ стрѣлять, а нѣсколько человекъ, отдѣлившись отъ толпы, побѣжали навстрѣчу городскимъ. Одинъ

бѣжалъ съ револьверомъ въ рукахъ по направле- нью къ свидѣтелю, но затѣмъ, увидя, что около него стояли городовые, вбѣжалъ въ парадный подъ- ѣздъ дома Чебышева. Городовой Губаревъ задержалъ его и онъ оказался студентомъ московскаго университета Алмоевымъ. Оружія при немъ не было, но онъ указалъ городовому, что спрятали „браунингъ“ на площадкѣ лѣстницы, въ шкапу для провизіи. Револьверъ дѣйствительно былъ найденъ тамъ, затѣмъ найдена обойма съ патронами и четыре запасныхъ патрона.

Свидѣтель, городской Губаревъ, показалъ, что видѣлъ, какъ под., Алмоевъ произвелъ выстрѣлъ по городовому. По осмотру револьвера, въ немъ не оказалось ни одного патрона.

Подсудимый Алмоевъ не признаетъ себя виновнымъ и говорить, что вышелъ на улицу потому, что ему нужно было идти по Бронной улицѣ къ матери, лежавшей въ клиникахъ, но дружинники не пропустили его. Тутъ въ Козихонскомъ пер. началась перестрѣлка. Испуганный, онъ спрятался во дворѣ какого-то дома, а, когда перестрѣлка кончилась, и толпа разошлась онъ вышелъ на улицу и увидя городовыхъ съ ружьями спрятался въ подъ- ѣздъ. Револьверъ онъ приобрѣлъ въ октябрѣ, когда среди молодежи явилась мысль организовать само- оборону отъ нападенія черносотенцевъ.

Экспертъ, штабсъ-капитанъ Крашининъ, показавъ, что разъ въ „браунингѣ“ найдено семь патроновъ, то изъ него выстрѣла не было произведено, такъ какъ положитъ патронъ въ дуло ре- вольвера представляется очень опаснымъ.

Свидѣтель Бушуевъ показалъ, что онъ вмѣстѣ съ Алмоевымъ занимался 14-го декабря до 12 ч. дня, а потомъ Алмоевъ пошелъ къ матери въ кли- ники.

Свидѣтель Константиновъ, приставъ рогожской части и др. свидѣтели обвинения, показали, что подсудимый Овсянниковъ въ большой папахѣ ходилъ по баррикадамъ, принималъ дѣятельное участіе въ ихъ стройкѣ, подпиралъ доской вагоны, опрокидывалъ ихъ. Все это происходило 12 декабря за Рогожской заставой. Тогда съ железнодорожнаго моста, перекинутого черезъ шоссе, было сброшено семь товарныхъ вагоновъ, и такимъ образомъ образовалась баррикада, загородившая проѣздъ по шоссе. На полотнѣ желѣзной дороги было спилено нѣсколько телеграфныхъ столбовъ, проволока пошла на сплетеніе баррикады. Цѣль баррикады состояла въ томъ, чтобы преградить доступъ кавалеріи къ курскимъ желѣзнодорожнымъ мастерскимъ. Въ этой мѣстности находилось много дружинниковъ и постройка баррикады привлекла много любопытныхъ. Когда вагонъ падалъ, раздавались апо- дисменты дружинниковъ. Овсянниковъ поощрялъ „строителей“ криками „браво!“

Свидѣтель, приставъ рогожской части, показы- ваетъ, что, узнавъ изъ подметныхъ писемъ, которые присылались въ участокъ, имя завѣдующаго баррикадой, онъ послалъ завѣдующему отношеніе очистить баррикаду, но тѣ не исполнили его требо- ванія, а когда онъ крикнулъ, что будетъ стрѣ- лять, дружинники услышавъ это, поспѣшили скрыть- ся, производя выстрѣлы.

Изъ отвѣтовъ свидѣтелей на вопросы защиты выясняется, что многіе торговцы были недовольны подсудимымъ Овсянниковымъ, какъ смотрителемъ торговыхъ заведеній, ибо въ этой должности, онъ часто составлялъ протоколы за то, что торговцы обвѣщивали покупателей, и не позволялъ палаточ- никамъ ставить лотки безъ номеровъ.

Подсудимый Овсянниковъ въ своемъ объясненіи говорить, что его арестъ и настоящее дѣло является результатомъ ложныхъ показаній торговцевъ. Далѣе онъ указываетъ, что его арестъ совершенно разбилъ семью, его жена и безъ того больная жен- щина, не вынесла удара и умерла, и полтораго-

довалъ ребенку его находится теперь на чужихъ рукахъ. Онъ увѣренъ, что недаромъ сказано: „ми-лость и правда да царствуютъ въ судахъ“, и онъ надѣется, что правда восторжествуетъ.

Свидѣтели защиты удостовѣряютъ, что Овсянниковъ на мостъ не ходилъ, стоялъ вмѣстѣ съ ними тогда, когда дружинники валили вагоны.

Засѣданіе закрылось въ 8 ч. вечера до 12 ч. дня 21 ноября.

Особое присутствіе судебной палаты удалилось на совѣщаніе 24 ноября, и лишь въ 8 ч. вечера 25 ноября вынесла резолюцію, коимъ отвергнувъ виновность подсудимыхъ по 100 ст. угол. ул., признала Мирскаго, Григорьева, Новикова, Лазарева, Смирнова, Миронова, Ясногородскаго, Калашникова, Милова, Вьюркова, Козлова, Грызунова, Вутузова, Яковлева, Степанова и Невѣдомскаго виновными по 123 ст. угол. ул., кромѣ того, Невѣдомскаго по 1 ч. 1455 ст. а Григорьева, по 2 ч. 1455 ст. улож. о наказ. и приговорила послѣднихъ двухъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу: Невѣдомскаго на 8 лѣтъ, а Григорьева на 2 года и 8 мѣсяцевъ, всѣхъ же помѣнованныхъ отдавъ въ исправительный домъ: Калашникова, Козлова и Яковлева на 3 года, Мирскаго на 2 года и 8 мѣс., Милова на 2 года, Лазарева 1 г. 8 мѣс., Новикова, Смирнова, Миронова, Вьюркова, Вутузова и Степанова на полтора года каждаго, Ясногородскаго и Грызунова на 1 годъ (какъ несовершеннолѣтнихъ) съ зачетомъ всей этой категоріи подсудимыхъ времени, проведеннаго въ предварительномъ заключеніи.

Подсудимыхъ Шевелева, Попова, Сметаненко, Овсянникова, Герасимова, Ольхина, Алмоева, Серафимова, Струевича, Горецкаго, Соскова, Калошина и Лобова считать по суду оправданными.

Мѣру пресѣченія, безусловное содержаніе подъ стражею.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Харьковская судебная палата.

Разгромъ тюрьмы въ г. Суджѣ.

19 ноября харьковская судебная палата съ участіемъ сословныхъ представителей подъ предсѣдательствомъ Рубана, въ составѣ членовъ суда Барвинскаго, Θεодотова-Чеховскаго и Юрьева въ г. Суджѣ разсматривала дѣло о Н. И. Панченко, Е. А. Рубанченко, Н. В. Мурзинѣ, Г. И. Петренко, Г. П. Мамотковѣ, Я. И. Милостномъ, Ф. И. Смирновѣ, И. Г. Левченко, Ф. Н. Порѣчномъ, Г. М. Шегловѣ, Д. С. Коробовѣ, А. П. Игнаенко, И. С. Моренко, М. М. Гольдбергѣ, Л. З. Френкелѣ, И. Г. Шелиховѣ, И. М. Гребенниковѣ, обвиняемыхъ въ разгромѣ суджанской тюрьмы и въ освобожденіи изъ нея 38 арестованныхъ. Обвинялъ товарищъ прокурора Муженко; въ качествѣ защитниковъ выступили: прис. пов. Н. С. Каринскій, Л. Н. Переверзевъ (Харьковъ), М. Б. Ганушкинъ, (Москва), С. В. Ратнеръ, (Кіевъ), и кандидатъ на судебныя должности Н. П. Юшевскій.

По словамъ обвинительнаго акта обстоятельства дѣла представляются въ слѣдующемъ видѣ: Въ первыхъ числахъ января 1906 года, въ городѣ Суджѣ, во время митинга, происходившаго въ казармѣ для ратниковъ, публика обратилась съ просьбой къ мѣстному исправнику Юркевичу разъяснить ей положеніе о государственной думѣ. Исправникъ выразилъ готовность исполнить эту просьбу и предложилъ собраться для этой цѣли въ то же помѣщеніе 7 января. Въ указанный день въ казарму собралось до 200 человекъ: кромѣ горожанъ сюда прибыли также крестьяне окрестныхъ селъ, но исправникъ былъ вынужденъ въ тотъ же

день экстренно выѣхать по дѣламъ службы въ уѣздъ и долгое время не являлся; тогда собравшіеся начали высказывать неудовольствіе по поводу того, что исправникъ, вызвавъ ихъ, уѣхалъ. Находившійся среди толпы, служившій въ суджанской земской управѣ крестьянинъ Николай Панченко предложилъ толпѣ идти на городскую площадь. Во время шествія толпы получило извѣстіе, что исправникъ возвратился и находится въ въ полицейскомъ управленіи, почему толпа осталась у зданія полицейскаго управленія, въ каковомъ зданіи помѣщается также тюрьма.

Исправникъ вскорѣ вышелъ къ собравшимся и помѣтившись среди толпы на столѣ, началъ читать учрежденіе государственной думы. Сначала толпа слушала внимательно, а затѣмъ стали раздаваться возгласы: „Это неинтересно, прочитайте манифестъ 17 октября“. Исправникъ исполнилъ и эту просьбу. По прочтеніи манифеста изъ толпы раздались крики: „Дана свобода, а почему вы арестовываете, сажаете въ тюрьмы“, и толпа стала надвигаться къ столу, на которомъ стоялъ исправникъ, стараясь опрокинуть столъ, въ чемъ особенно усердствовала, какъ удостовѣряетъ свидѣтель Павелъ Скибинъ, часть толпы, состоявшая изъ интеллигенціи служащихъ въ земской управѣ и учениковъ суджанской торгово-промышленной школы.

Исправникъ вынужденъ былъ прекратить чтеніе и, взойдя на крыльцо полицейскаго управленія, сталъ просить толпу разойтись, но его увѣщанія никто не слушалъ: толпа все болѣе надвигалась и требовала освобожденія арестованнаго въ тотъ день сельскаго писаря села порѣчнаго, Павла Выдрина, который находился въ то время въ помѣщеніи управленія; дальнѣйшимъ напоромъ толпы исправникъ былъ втиснутъ въ сѣни и ушелъ въ управленіе.

По уходѣ исправника на крыльцѣ появился Николай Панченко, который, обратившись къ толпѣ съ рѣчью, сталъ говорить въ рѣзкихъ выраженіяхъ о произволѣ полиціи, о томъ, что полиція разстрѣливаетъ и сажаетъ невинныхъ, что Выдрина посадили лишь за то, что онъ раздавалъ прокламаціи, разоблачающія дѣйствія полиціи, и предложилъ потребовать немедленнаго освобожденія Выдрина и другихъ политическихъ арестованныхъ.

Послѣ Панченко, въ качествѣ оратора выступилъ крестьянинъ Ефимъ Рубанченко, который говорилъ о томъ, что надо требовать земли, доказывать необходимость созыва учредительнаго собранія и кончилъ также требованіемъ освободить арестантовъ. Во время рѣчи Рубанченко вмѣстѣ съ нимъ на крыльцѣ находился крестьянинъ Николай Мурзинъ, который, въ свою очередь, поддерживалъ требованія объ освобожденіи политическихъ арестантовъ. Предложенія этихъ ораторовъ встрѣчали сочувствіе въ толпѣ, которая, въ свою очередь, кричала: „освободить Выдрина, освободить политическихъ, освободить арестантовъ!“

Для переговоровъ съ исправникомъ по поводу освобожденія Выдрина въ качествѣ депутата былъ избранъ Николай Панченко, который въ сопровожденіи Ильи Гребенникова и Ивана Шелихова отправился въ помѣщеніе полицейскаго управленія. На возраженіе исправника, что освободить Выдрина онъ не можетъ, Панченко отвѣтилъ: „ну, это вамъ дѣло, а намъ нуженъ отвѣтъ сейчасъ“. Во время переговоровъ съ исправникомъ Панченко нѣсколько разъ выходилъ въ корридоръ и черезъ открытое окно спрашивалъ у толпы, требовать ли освобожденія всѣхъ арестантовъ, или только политическихъ. На это одни отвѣчали, что только политическихъ, а другіе, что освободить всѣхъ. Видя, что настроеніе толпы принимаетъ угрожающій характеръ, исправникъ освободилъ Выдрина и выпустилъ его изъ полицейскаго управленія. По вы-

ходъ Выдрина толпа нѣсколько отступила отъ крыльца полицейскаго управленія и часть изъ находившихся впереди ея направилась во дворъ управленія къ воротамъ тюрьмы. Отъ напора толпы ворота вскорѣ раскрылись; надзиратель тюрьмы Стефанъ Гаркальцевъ попытался закрыть ворота, но изъ толпы кто то крикнулъ: „делегаты сюда“, послѣ чего ворота снова распахнулись и Гаркальцевъ былъ сшибленъ съ ногъ. Затѣмъ толпа ворвалась во дворъ и стала кричать: „выходите, вы освобождены“. Бывшіе въ то время во дворѣ 38 подсѣдственныхъ арестантовъ смѣшались съ толпой и, выбѣжавъ вмѣстѣ съ нею изъ тюремнаго двора, скрылись.

Для охраны тюрьмы былъ вызванъ взводъ солдатъ, который занялъ проходъ въ ворота; тогда Панченко предложилъ обезоружить солдатъ, но предложеніе это не нашло себѣ поддержки въ толпѣ и она стала расходиться, напутствуемая приглашеніемъ Панченко собраться еще завтра, такъ какъ „еще не все сдѣлано“.

По осмотру воротъ тюрьмы оказалось, что такковыя открываются внутрь двора; пробой съ наметкой, запирающей ворота, найденъ выдернутымъ изъ рамы воротъ и самая рама оказалась отщепленной на протяженіи около двухъ аршинъ, начиная отъ пробоа.

Предварительнымъ слѣдствіемъ по этому дѣлу установлено, что наиболѣе дѣятельными участниками толпы, производившей насильственное освобожденіе арестантовъ, были слѣдующія лица:

1) крестьянинъ Николай Панченко, который, по показанію свидѣтелей Козлова, Зимницина, Фуглаева, Погорѣлова, Квочина, Гетманова, Мирошниченко, Шустова, Петренко, Марченко, Рѣдкіна, Власова, Скибина и Головченко, послѣ прочтенія исправникомъ высочайшаго манифеста 17 октября, первый, обращаясь къ исправнику, началъ кричать о произволѣ полиціи, наступая въ числѣ другихъ на исправника и требовать освобожденія Выдрина; затѣмъ въ обращенной къ толпѣ рѣчи указывалъ на необходимость освободить всѣхъ политическихъ арестантовъ и явился въ качествѣ депутата съ таковымъ требованіемъ къ исправнику, предлагалъ также обезоружить солдатъ и освободить немедленно политическаго арестанта Нагайкина, чтобы не дать возможности увезти его въ Курскъ; когда послѣ настоячивыхъ требованій Панченко, поддерживаемыхъ толпою, Выдринъ былъ освобожденъ, то Панченко въ числѣ другихъ направился къ тюрьмѣ; 2) крестьянинъ Ефимъ Рубанченко, который, по удостовѣренію свидѣтелей, въ то время, какъ толпа тѣснила исправника, находился въ первыхъ рядахъ и кричалъ толпѣ: „напирайте, давайте надвинемъ“, а затѣмъ говорилъ о необходимости созыва учредительнаго собранія и предлагалъ требовать освобожденія Выдрина и другихъ арестантовъ. Кромѣ этого, по показанію свидѣтеля Квочина, послѣ освобожденія Выдрина, Рубанченко обратился къ толпѣ со словами: „мы тутъ ничего не едѣлаемъ, пойдемъ прямо къ тюрьмѣ“, что и было исполнено толпой во главѣ съ Рубанченко; 3) крестьянинъ Николай Мурашинъ стоялъ на крыльцѣ полицейскаго управленія вмѣстѣ съ Панченко и кричалъ: „давайте надвинемъ“, болѣе всѣхъ неистовствовалъ и звалъ съ кулаками лѣзть на исправника, а на общаніе послѣдняго—выпустить Выдрина завтра, Мурашинъ кричалъ толпѣ: „сейчасъ освобождайте, куй желѣзо, пока горячо“, послѣ чего подошелъ къ воротамъ тюрьмы и вмѣстѣ съ другими сталъ налегать плечомъ на ворота, вслѣдствіе чего послѣднія вскорѣ подались и раскрылись, а тогда толпа заполнила тюремный дворъ, откуда стали выбѣгать арестанты; 4) крестьянинъ Григорій Петренко съ крикомъ „пошелъ“ толкалъ стоящихъ впереди и тѣмъ вынудилъ исправника уйти съ крыльца, а затѣмъ

впереди остальныхъ направился къ тюрьмѣ; 5) крестьянинъ Григорій Мамотковъ; 6) мѣщанинъ Дмитрій Коробовъ; 7) мѣщанинъ Алексій Игнатенко; 8) крестьянинъ Яковъ Милостной; 9) крестьянинъ Игнатъ Левченко; 10) мѣщанинъ Иванъ Моренко; 11) крестьянинъ Федоръ Порѣчный; 12) крестьянинъ Гавріиль Щегловъ,—находились впереди толпы и убѣждали ее освободить арестантовъ; 13) крестьянинъ Федоръ Смирновъ собиралъ вокругъ себя отдѣльныя группы и о чемъ-то горячо бесѣдовалъ, послѣ чего окружившія его лица устремились съ криками: „освободить арестантовъ“; 14) мѣщанинъ Матусъ Гольдбергъ и 15) мѣщанинъ Лазарь Френкель, по свидѣтельству Степана Кононенки, горячо о чемъ-то разсуждали среди отдѣльныхъ группъ, то въ одномъ мѣстѣ, то въ другомъ, а, по свидѣтельству Михаила Кононенки, вели себя самыми вызывающимъ образомъ и говорили „противоправительственные вещи“, чѣмъ вызвали смуту среди народа; 16) крестьянинъ Иванъ Шелиховъ и 17) крестьянинъ Илья Гребениковъ, по удостовѣренію свидѣтелей, являлись вмѣстѣ съ Панченко въ качествѣ депутатовъ къ исправнику въ помѣщеніи полицейскаго управленія съ требованіемъ освободить Выдрина, причемъ черезъ окно переговаривались о чемъ-то съ толпою.

Всѣ вышепоименованные 17 обвиняемыхъ въ участіи въ скопищѣ, учинившемъ освобожденіе арестантовъ изъ суджанской тюрьмы, виновными себя не признали, причемъ изъ нихъ Панченко отказался давать показанія, прочіе же объяснили: Щегловъ—что 7 января онъ даже не былъ въ Суджѣ, Маренко—что онъ былъ въ толпѣ и наряду съ другими кричалъ, требуя освобожденія Выдрина, такъ какъ находилъ арестъ его неправильнымъ, но насильственному освобожденію арестантовъ никого не подстрекалъ; Шелиховъ и Гребениковъ—что были выбраны толпою въ качествѣ депутатовъ и ходили къ исправнику, но намѣренія освободить силою арестантовъ не имѣли, остальные же обвиняемые объяснили, что они были лишь простыми зрителями и ушли съ площади задолго до освобожденія арестантовъ.

На основаніи изложеннаго всѣ вышеупомянутые 17 человекъ обвиняются въ томъ, что 7 января 1906 года, въ г. Суджѣ, принявъ участіе въ публичномъ скопищѣ, которое по побужденіямъ политическаго свойства, дѣйствуя соединенными силами участниковъ, посредствомъ поврежденія воротъ въ оградѣ суджанской тюрьмы освободила изъ числа содержащихся въ этой тюрьмѣ 38 арестантовъ, причемъ вышеназванный Николай Панченко былъ руководителемъ таковаго скопища, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ отношеніи Николая Панченко 3 ч. и 2 п. 4 ч. 123 ст. угол. улож., а въ отношеніи остальныхъ 3 ч. 123 ст. уг. ул.

Всѣ обвиняемые были предварительно арестованы, а затѣмъ послѣ трехмѣсячнаго заключенія выпущены на свободу подъ залогъ въ 100 рублей каждый. На судѣ явились всѣ за исключеніемъ Николая Панченко, неизвѣстно куда скрывшагося и Григорія Мамошкова, который сошелъ съ ума, еще находясь въ тюрьмѣ. На вопросъ предсѣдателя о виновности, всѣ подсудимые отвѣтили отрицательно. Въ качествѣ свидѣтелей было допрошено около 90 человекъ. Большинство свидѣтелей, частью подтвердили данныя обвинительнаго акта, частью же дали показанія, противоположныя даннымъ ими на предварительномъ слѣдствіи. Относительно подсудимыхъ двухъ евреевъ-учениковъ 4-го класса суджанской торгово-промышленной школы Гольдберга и Френкеля, цѣлый рядъ свидѣтелей отмѣтили, что ихъ въ толпѣ, громящей тюрьму, не было. Единственнымъ обвинителемъ Гольдберга и Френкеля явился свидѣтель Кононенко (членъ русскаго собранія), который заявилъ, что вышепоименованные Гольдбергъ и Френкель говорили въ толпѣ о

чемъ-то противоправительственнымъ. На вопросъ защиты, въ чемъ заключалось противоправительственное содержаніе рѣчей обвиняемыхъ, свидѣтель Кононенко отвѣтилъ незнаемъ, но въ то же время заявилъ, что у него было такое впечатлѣніе, якобы Гольдбергъ и Френкель произносили крамольныя рѣчи.

Просьбу защиты—указать среди подсудимыхъ Гольдберга и Френкеля—свидѣтель Кононенко не могъ исполнить. Послѣ допроса всѣхъ свидѣтелей былъ объявленъ перерывъ, послѣ котораго начались пренія сторонъ.

Прокуроръ поддерживалъ обвиненіе и заявилъ, между прочимъ, что отъ толпы, находящейся, на площади отдѣлилась группа, которая и взломала ворота тюрьмы, почему онъ и находитъ необходимымъ примѣнить ко всѣмъ подсудимымъ 123 ст.

Защита, подробно остановившись на анализѣ 123 статьи, доказывала, что ее невозможно примѣнить къ обвиняемымъ, такъ какъ и судебнымъ слѣдствіемъ не установлено, кто именно находился въ той кучкѣ, которая взломала ворота тюрьмы, и предварительное слѣдствіе почему-то совершенно не обратило вниманія на выясненіе этого обстоятельства. Между тѣмъ данными слѣдствія и заявленіемъ самого прокурора установлено, что взломъ воротъ былъ произведенъ отдѣльной группой, связь же этой группы съ толпой рѣшительно ничѣмъ не установлена и, наконецъ, подсудимые, за исключеніемъ невившагося Панченко обвиняются именно въ разгромъ тюрьмы, а не въ подстрекательствѣ.

Далѣе защита указала, что конвойные солдаты, видѣвшіе ту небольшую толпу подростковъ, которая разбила ворота, удостовѣряютъ, что въ этой толпѣ не было ни одного изъ подсудимыхъ, которыхъ они знаютъ въ лицо, такъ какъ конвоировали ихъ въ курскую тюрьму и обратно; что толпа по удостовѣренію свидѣтелей, вела себя передъ полицейскимъ участкомъ совершенно спокойно и обращалась къ исправнику не съ требованіемъ, а съ просьбой; что, наконецъ, если признавать въ данной толпѣ скопище, то прежде всего нужно было посадить на скамью подсудимыхъ главныхъ свидѣтелей обвиненіе, Кононенку и Власова, которые по ихъ же словамъ, были все время въ толпѣ.

Послѣ недолгаго совѣщанія судебная палата вынесла приговоръ, коимъ Рубанченко, Мурзинъ и Смирновъ по лишенію всѣхъ правъ присуждены на 1 годъ 6 мѣс. въ арестантскія роты, Гольдбергъ и Френкель—въ исправительный домъ на одинъ годъ, остальные оправданы. Всѣмъ осужденнымъ зачтено время, проведенное ими въ заключеніи въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

По отношенію къ тремъ, осужденнымъ на 1½ года, судебная палата въ видѣ мѣры пресѣченія признала необходимымъ заключеніе ихъ подъ стражей, несмотря на то, что до этого времени подсудимые, которымъ грозило наказаніе до 8 лѣтъ каторги, оставались на свободѣ подъ залогъ въ 100 рублей каждый и на судъ явились.

ХРОНИКА.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что лица, получившія одинаковое, не считая собственного, количество избирательныхъ и неизбирательныхъ голосовъ, не могутъ быть призваны избранными, а потому и перебаллотировка ихъ, какъ забаллотированныхъ въ томъ же избирательномъ собраніи не можетъ быть допущена (4—X—10544).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что постановленія земскихъ собраній и городскихъ думъ не могутъ быть обжалованы отдѣльными гласными, если только эти постановленія не нарушаютъ лично имъ принадлежащихъ правъ (4—X—10549).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что взысканію въ административномъ порядкѣ подлежатъ лишь установленные въ законѣ, т. е. ст.ст. 12—137 гор. положенія, сборы въ пользу городовъ, а не плата за пользованіе городскимъ имуществомъ (4—X—10555).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что лишь тѣ фабрики и заводы, которые въ слѣдствіе окончательнаго прекращенія на нихъ производства утратили характеръ промышленныхъ заведеній, не могутъ быть привлекаемы къ обложенію наравнѣ съ прочими промышленными заведеніями и подлежатъ обложенію на одинаковыхъ основаніяхъ съ строеніями, неимѣющими промышленнаго характера (4—X—10567).

Въ ночь съ 28 на 29 ноября скончался на 38-омъ году жизни присяжный повѣренный Людвигъ Осиповичъ Зайденманъ. Покойный пользовался вполне заслуженной репутаціей безкорыстнаго общественнаго дѣателя.

Въ первые годы своего пребыванія въ адвокатурѣ покойный принималъ самое дѣятельное участіе въ журналѣ „Восходъ“, гдѣ его перу принадлежатъ рядъ талантливыхъ статей на темы дня. Въ „Правѣ“ покойный помѣстилъ нѣсколько работъ по юридическимъ вопросамъ.

Дѣло объ истязаніи дѣвicy Анны Смирновой, по распоряженію свyше, прекращено. (Стр.).

Въ Казани торговецъ Швалевъ, приговоренный окружнымъ судомъ за убійство, во время еврейскаго погрома, прис. повѣр. Михайлова-Двинскаго къ восьмимѣсячному тюремному заключенію съ лишеніемъ правъ, высочайше помилованъ. Судебное наказаніе замѣнено ему двухмѣсячнымъ заключеніемъ, безъ лишенія правъ. По этому поводу черносотенцы устраиваютъ собраніе для доклада о царской милости. (Каз. В.).

На имя волынскаго архіепископа Антонія 24 ноября поступило изъ Купеля волынской губ., слѣдующее сообщеніе: „Чернявское село, староконстантиновскаго уѣзда, по зову государя императора, присоединилось къ союзу русскаго народа. Благословите. Мѣстный священникъ Евгеній Лысаковскій“. (Рѣчь).

Начальникамъ казенныхъ, и директорамъ и управляющимъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ разслана слѣдующая срочная телеграмма:

„Поступаютъ заявленія: начальствующія лица запрашиваютъ служащимъ вступать въ члены и состоять членами союза русскаго народа. Дополненіе предложенію министра путей сообщенія 19-го минувшаго

октября № 8061 сообщается, по приказанию министра, что, согласно разъяснения министра внутренних дѣлъ, означенный союз является законно зарегистрированной организацией, вполне легальнаго характера, и въ виду государственной пользы заслуживает поддержки со стороны начальствующих лицъ, состоящихъ на государственной службѣ и по вольному найму. Предлагаю это неуклонному исполненію, прошу сдѣлать соответственные разъясненія и предупредить объ увольненіи отъ службы начальствующихъ лицъ, дѣйствія которыхъ окажутся идущими въ разрѣзъ съ указаніями, преподанными въ циркулярѣ совѣта министровъ № 1442, и настоящимъ разъясненіемъ“.

(Рѣчь).

Въ Керчи послѣ торжественнаго молебствія въ многотысячномъ собраніи, въ присутствіи генералъ-губернатора и градоначальника официально открытъ отдѣлъ союза русскаго народа. Генералъ-губернаторъ произнесъ горячую патріотическую рѣчь, покрытую долго несмолкаемымъ „ура“.

(Стр.).

Въ Кіевѣ, по требованію губернатора, мировыя посредники объѣзжаютъ свои участки, созываютъ сходы и агитируютъ за права партіи.

(К. Гол.).

Хотинскій предводитель дворянства Крупенскій циркулярно воспретилъ народнымъ учителямъ участвовать въ какихъ либо политическихъ партіяхъ и, вообще, заниматься политической дѣятельностью и потребовалъ предъявленія законоучителямъ всей переписки, адресованной въ школу.

(Бес. Ж.).

Въ Кіевѣ губернаторъ категорически запретилъ служащимъ гор. управы производить фактическую повѣрку избирательныхъ правъ квартиронанимателей—не - ценовиковъ, заявивъ имъ, что—чѣмъ меньше будетъ избирателей, тѣмъ лучше. Повѣрка поручена губернаторомъ всецѣло полиціи, которая исключаетъ многихъ избирателей. Подъ давленіемъ губернатора городской голова утвердилъ реакціонный и антисемитскій составъ избирательныхъ участковыхъ комиссій.

(Ст. П.).

Въ Смоленскѣ на-дняхъ одинъ изъ приставовъ собралъ почти всѣхъ избирателей евреевъ и обратился къ нимъ со слѣдующей рѣчью: „Евреи, я даю вамъ хорошій совѣтъ. Знайте, что Смоленскъ находится внѣ черты еврейской осѣдлости. Мы смотримъ на васъ сквозь пальцы; вы имѣете передъ собой выборъ: или отказать отъ выборовъ, или вы получаете выборный бюллетень и проходное свидѣтельство въ придачу. Выбирайте“.

(Тов.).

Въ Орлѣ мѣстная городская управа, вопреки дѣйствующимъ законамъ, включила въ списокъ избирателей въ государственную думу по г. Орлу епископа Серафима, проживающаго въ этомъ городѣ менѣе года и не пользующагося, такимъ образомъ, избирательнымъ правомъ. Епископъ Серафимъ—ставленникъ мѣстной черной сотни, и кандидатура его въ думу

усиленно поддерживается союзомъ истинно-русскихъ людей.

(Рѣчь).

Въ Одессѣ таможенные дѣсмотрщики-квартиронаниматели жалуются своему начальнику, что полиція отказывала имъ въ выдачѣ избирательскихъ удостовереній, требуя представленія членскихъ билетовъ союза русскаго народа.

(Од. Н.).

Въ Самарѣ, на собраніяхъ мѣщанъ и профессиональныхъ союзовъ полиція препятствуетъ предвыборной агитаціи. Идутъ массовыя обыски и аресты.

(Вѣкъ).

Въ Ельцѣ предсѣдатель союза русскаго народа Рудневъ, по порученію полицейскаго пристава Длужневскаго, подсылалъ союзниковъ въ бюро партіи народной свободы брать въ большомъ количествѣ литературу партіи для передачи приставу для уничтоженія. Предсѣдатель бюро Стаховичъ предъявляетъ къ обоимъ гражданскій искъ.

(Вѣкъ).

Въ Москвѣ, 27 ноября, полицейскій приставъ явился въ центральный клубъ к.-д. и, на основаніи постановленія присутствія, закрылъ его.

Въ Кіевѣ, 22 ноября, кадетское бюро ночью обыскано полиціей, по телефону получившей указанія. Забраны легальныя брошюры, изданія кадетовъ, программы, приходо-расходныя книги, списки иногородныхъ членовъ, много адресовъ и отвѣты. 23 ноября, по распоряженію охраннаго отдѣленія, это бюро было вновь обыскано. Забраны оставшіяся отъ обыска легальныя брошюры.

(Рѣчь).

Въ Кіевѣ, въ связи съ обыскомъ въ бюро партіи к.-д. произведенъ рядъ новыхъ тщательныхъ обысковъ: у секретаря бюро, въ окраинныхъ бюро и у наиболѣе дѣятельныхъ членовъ партіи.

(К. Р.).

Въ Ригѣ зарегистрированная латышская партія к.-д. не получаетъ разрѣшенія на собранія.

(Стр.).

Опредѣленіями с.-петербургскаго особаго городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія отказано въ удовлетвореніи заявленій о легализаціи слѣдующихъ обществъ: 1) общество „Рабочее дѣло“, 2) общество „Рабочій клубъ“, 3) общество самообразования „Луна“, 4) общество содѣйствія духовному развитію рабочихъ, 5) „Соціально-политическій клубъ“ и 6) „Всеобщій російскій фармацевтической союзъ“. Градоначальникомъ предписано приставамъ принять мѣры къ недопущенію проявленія означенными обществами какой либо дѣятельности и привлекать виновныхъ къ отвѣтственности по 126 ст. уг. улож.

(Св. и Ж.).

Въ Житомирѣ губернское присутствіе по дѣламъ объ обществахъ отказалось мотивировать отказъ въ легализаціи сіонистскаго клуба „Палестина“. Клубъ долженъ былъ организоваться по образцу уже разрѣшенныхъ въ Петербургѣ и Одессѣ.

(Вол. Ж.).

Въ Москвѣ опубликовано распоряженіе градоначальника о закрытіи уже легализованнаго союза техниковъ. Опубликованы при этомъ и мотивы закрытія разрѣшеннаго союза, которые сводятся къ слѣдующему. Союзъ былъ разрѣшенъ на основаніи утвержденного градоначальникомъ устава, который послѣ утвержденія былъ пополненъ инструкціями союза о бойкотахъ, забастовкахъ и т. п., что не можетъ быть допущено. Въ помѣщеніи союза произведенъ тщательный обыскъ и опечатаны всѣ книги, дѣла и переписка.

(Р. Вѣд.).

Въ Самарѣ бывшій членъ думы Протопоповъ привлекается по 129 ст. за распространеніе выборскаго воззванія.

(Сам. Г.).

Костромской губернаторъ предложилъ выйти изъ партіи народной свободы предсѣдателю мѣстной губернской земской управы г. Шулепникову и члену ея г. Перелешину. Оба они заявили, что они не ходятъ для себя возможнымъ подчиняться циркуляру совѣта министровъ, насилующему ихъ совѣсть, и изъ состава партіи народной свободы не выйдутъ.

(Рѣчь).

Бывшій членъ государственной думы врачъ Френкель, обвиняемый въ распространеніи нелегальной литературы, кievскимъ губернаторомъ устраненъ отъ должности завѣдывающаго уманской еврейской больницей.

Въ Киевѣ, по распоряженію губернатора, устраненъ отъ должности завѣдующій городскимъ статистическимъ бюро Маресь, составившій избирательные списки, за прежнее участіе въ кадетской партіи.

(Р. Сл.).

Пріѣхавшій на станцію Згержъ варшавско-калишской ж. д. по дѣламъ службы офицеръ занялъ заль 2-го класса въ свое исключительное пользованіе, поставивъ у входа часового. Начальникъ станціи Мрочковскій заявилъ офицеру, что помѣщенія, отведенныя для пользованія публики, не могутъ быть занимаемы. По жалобѣ офицера по телеграфу временный петроковскій генералъ-губернаторъ устранилъ отъ должности Мрочковскаго на время военнаго положенія, увѣдомивъ объ этомъ управленіе дороги.

(Вѣк.).

Въ Царицынѣ, по приказу командующаго округомъ арестованъ на мѣсяцъ на гауптвахтѣ капитанъ бобруйскаго полка Федоровскій за то, что командуя ротой при усмиреніи крестьянъ въ Соломатинѣ, камышинскаго у., предупреждалъ, что будетъ дѣйстви-

вать оружіемъ, а не употреблялъ его безъ предупрежденія.

(Пр. Кр.).

Въ Казани закрыты три класса духовной семинаріи, воспитанники которыхъ объявили бойкотъ лектору гражданской исторіи.

(Р. Вѣд.).

Въ Харьковѣ, въ реальномъ училищѣ, вслѣдствіе остраго столкновенія учениковъ съ преподавателемъ законовѣдѣнія, доцентомъ Катковымъ, проповѣдывавшимъ на урокахъ идеи русскаго собранія, уволены всѣ ученики седьмого класса. Училищу грозитъ закрытіе.

(Утр.).

Сооружаются новыя тюрьмы въ Елисаветградѣ и Смоленскѣ.

(Ст. П.).

Курскій губернаторъ Борзенко упорно не разрѣшаетъ типографіи печатаніе прогрессивныхъ газетъ. Населеніе страшно возмущено этимъ, тѣмъ болѣе, что черносотенная „Курская Быль“, пользуясь положеніемъ, съ каждымъ днемъ становится наглѣе и беззастѣнливѣе.

(Р. Вѣд.).

Въ Харьковѣ типографамъ предложено ничего не печатать на красной и розовой бумагѣ.

(Утро).

Въ Самарѣ явившійся въ редакцію газеты „Самарская Лука“ полицеймейстеръ предупредилъ редактора, что, если газета не измѣнитъ направленія, она будетъ закрыта, а сотрудники и рабочіе высланы изъ предѣловъ губерніи. Губернаторъ вызвалъ редактора и сообщилъ ему то же.

(Вѣк.).

Опредѣленіемъ петербургской судебной палаты, состоявшимся 20 ноября, приостановлены изданія: сборника „Сознательная Россія“ и журнала „Петербургскій Сапожникъ“.

(Тов.).

Въ Москвѣ, на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ, 21 ноября, градоначальникомъ приостановлена газета „Народный Путь“, выходящая подъ главнымъ редакторствомъ г. Комисарова, одного изъ видныхъ дѣятелей партіи народной свободы.

(Р. Сл.).

Въ Харьковѣ еженедѣльная газета „Трудъ“ — органъ профессиональныхъ союзовъ — конфискована, а изданіе приостановлено до особаго распоряженія.

(Пр.).

Опредѣленіемъ одесской судебной палаты приостановлена выходящая въ Симферополь газета „Жизнь Крыма“.

(Тов.).

Въ Вильнѣ возбуждено уголовное преслѣдованіе противъ редакторовъ бѣлорусской газеты „Наша Доля“, польскаго журнала „Эхо“, типографіи артели печатнаго дѣла. Произведенъ обыскъ, не давшій никакихъ результатовъ.

(Мин. Сл.).

Въ Симферополѣ редакторы: „Крыма“ Ейдлинъ и „Откликовъ Крыма“ Гуровичъ приговорены палатой къ годовому заключенію въ крѣпость.

(Ю. Из.).

16 ноября редактору газеты „Голосъ“, издававшейся въ Ставрополь-Кавказскомъ, В. М. Краснову объявлено министромъ вн. дѣлъ распоряженіе о высылкѣ его въ нарымскій край срокомъ на 3 года. Передъ этимъ Красновъ отбылъ трехмѣсячный арестъ въ порядкѣ охраны, въ судебномъ же порядкѣ противъ него возбуждены преслѣдованія по 129 ст. уг. ул. и 281 ст. ул. о нак.

(Сег.).

Изъ Петербурга 20 го ноября съ утреннимъ поѣздомъ николаевской ж. д. отправлено въ Сибирь 8 человекъ осужденныхъ по дѣлу сов. раб. депутатовъ.

(Н. Вр.).

Изъ Петербурга 22 ноября отправлена партія политическихъ въ Сибирь.

(Вир. В.).

Ежедневно изъ Ялты высылаются цѣлыми десятками общественные дѣятели, большею частью врачи и юристы. Устраненъ отъ службы почти весь штатъ акцизныхъ чиновниковъ, обвиняемыхъ въ неблагонадежности. Многимъ грозитъ выселеніе въ нарымскій край. Думбадзе заявилъ, что не остановитъ высылку, пока совершенно не очиститъ Ялты отъ крамолы.

(Р. Сл.).

Священникъ пензенской губерніи, чебоксарскаго уѣзда, села Балкашина Соколовъ, въ виду его „политической неблагонадежности“, высланъ въ архангельскую губернію.

(Нов. Г.).

Бывшій членъ государственной думы отъ курской губерніи Кутومانовъ, на дняхъ только освобожденный изъ тюрьмы, вновь арестованъ въ селѣ Ракитномъ, саратовской губ., куда онъ только успѣлъ пріѣхать.

(Р. Вѣд.).

Въ Петербургѣ 20 ноября въ бюро безработныхъ нарвскаго района явилась полиція и арестовала двухъ членовъ бюро, послѣ чего въ квартирахъ послѣднихъ былъ произведенъ тщательный обыскъ.

(Пет. Г.).

Въ Ярославлѣ на карзинкинской фабрикѣ производятся массовые обыски и аресты. Взято семь рабочихъ. Рабочіе объясняютъ это началомъ выборной кампаніи.

(Сѣв. Р.).

Въ Тамбовѣ, арестовано 13 лицъ, у которыхъ найдены переписка и оружіе.

Въ Варшавѣ, арестовано центральное бюро соц.-дем. профессиональныхъ союзовъ, при этомъ взято 114,000 марокъ союзовъ, отчеты о пожертвованіяхъ, сообщенія союзовъ, 22 печати и пр. Арестовано около 10 лицъ.

(Ст. П.).

Въ Варшавѣ арестовано бюро еврейскаго профессиональнаго союза пекарей. Обнаружено много нелегальной литературы, нѣсколько тысячъ марокъ для сбора пожертвованій и другихъ документовъ.

(Сп.).

Въ Варшавѣ полиціей и жандармеріей произведенъ обыскъ по Огородовой улицѣ, въ д. № 18. Найдено много квитанціонныхъ книжекъ, по которымъ собирали деньги на революціонныя цѣли. Арестовано 32 человекъ.

(Поч.).

Близъ Бѣлостока, въ Книшинѣ арестовано 12 рабочихъ за участіе въ сходкѣ.

Въ Лодзи, въ фабричномъ зданіи Пруссакъ, по Новоцегельняной улицѣ, въ котельномъ отдѣленіи обнаружено незаконное собраніе рабочихъ. Произведенъ обыскъ, найдено три револьвера и прокламація; 40 человекъ арестовано.

(Сп.).

Въ Одессѣ, арестованъ редакторъ еженедѣльной газеты „Студенческая Мысль“, студентъ Коханскій.

(Сп.).

Въ Кобелякахъ, арестованы двое за распространеніе нелегальной литературы среди новобранцевъ.

(Сп.).

Въ Мелитополѣ, 25 ноября, ночью въ домѣ Черникова полиціей, при содѣйствіи взвода драгунъ, обнаруженъ митингъ социаль-революціонеровъ. Арестованы 39 человекъ, среди нихъ учащіяся.

(Сп.).

Въ Казани, въ квартирѣ бывшаго депутата государственной думы Алкина совершена таинственная кража. Цѣнности не тронуты, но похищена часть переписки и стенографическіе отчеты бывшей государственной думы.

(Каз. В.).

Въ Казани, 22-го ноября, въ три часа ночи произведенъ въ университетѣ обыскъ въ присутствіи ректора, участкаго пристава и полицеймейстера. Обыскивалась аудиторія, въ которой происходили засѣданія студенческаго совѣта. Арестовано все дѣлопроизводство послѣдняго, печать и документы для печатанія отчетовъ. Студенты сильно взволнованы вторженіемъ полиціи въ автономный университетъ.

(Вѣк.).

Въ Одессѣ, во время чествованія въ университетѣ памяти Пирогова, въ университетѣ неожиданно были введены войска и полиція. Совѣтъ профессоровъ, совмѣстно съ центральнымъ студенческимъ органомъ, рѣшили прервать занятія до возвращенія ректора изъ Петербурга.

(Вѣк.).

Въ Петербургѣ, полиція произвела обыскъ въ книжномъ магазинѣ А. Н. Дреслеръ по Большой Дворянской ул. Изъ магазина полиція перешла въ квартиру завѣдующаго. Забраны все дѣловыя бума-

ги и книги. Магазины закрыты. Арестованы: заведующий магазином А. П. Михайловъ, артельщикъ Н. П. Тихоновъ и комиссіонеръ Френкель.

(Тов.).

Въ Петербургѣ, 21-го ноября, на заводъ „Русскій Валлорбъ“, за Нарвской заставой, явилась полиція и, арестовавъ сторожа, произвела обыскъ въ мастерскихъ.

(Сл.).

Въ Костромѣ, 21 ноября, ночью, была отфлелена полиціей на Смоленской улицѣ въ домѣ Флерова конспиративная квартира шести лицъ, участвовавшихъ въ вооруженномъ нападеніи на окружный судъ. Находившіеся въ квартирѣ начали стрѣлять изъ браунинговъ черезъ окна. Стражники произвели два залпа, тогда осажденные сдались и были препровождены въ тюрьму. Среди задержанныхъ гимназистъ и одна дѣвушка.

Въ Варшавѣ, 26 ноября, около вокзала петербургской желѣзной дороги проходившій патруль хотѣлъ остановить 8 подозрительныхъ лицъ. Между ними произошла перестрѣлка, причемъ земскій стражникъ Оленниковъ убитъ, двое солдатъ ранены и раненъ одинъ изъ злоумышленниковъ, который задержанъ.

Въ селѣ Блохинѣ, пензенскаго уѣзда, назначимъ отрядомъ произведенъ грабѣжъ. Совершено звѣрское убійство.

(Стр.).

Въ Одессѣ, 26 ноября, на базарѣ неожиданно появилась банда бѣлогвардейцевъ и разгромила рядъ еврейскихъ лавокъ и рундуковъ съ съѣстными припасами, обливая послѣдніе керосиномъ. Многіе торговцы и торговки жестоко избиты резиновыми жгутами. Полиція и дневные сторожа спокойно наблюдали погромъ, сохраняя полный нейтралитетъ.

(Р. Сл.).

Костромское дворянское депутатское собраніе въ засѣданіи отъ 26 ноября признало, что дворяне Муромцевъ, Гредескуль, Иваницкій, кн. Долгоруковъ, фонъ-Рутценъ, Ширковъ, Якушкинъ, Яновскій и Котляревскій всегда были во главѣ освободительнаго движенія и способствовали осуществленію реформъ, проводимыхъ волею государя. Они были выбраны всѣми сословіями въ число народныхъ представителей. Быть можетъ, они и совершили ошибочный шагъ, подписавъ выборгское воззваніе, но безчестнаго поступка этимъ они не совершили. Поэтому собраніе постановило принять ихъ въ число дворянъ костромской губерніи и внести ихъ въ дворянскія родословныя книги. Вопросъ этотъ переносится на обсужденіе общаго дворянскаго собранія.

(Рѣчь).

Предсѣдатель уфимскаго окружнаго суда сообщилъ совѣту присяжныхъ повѣренныхъ казанскаго судебного округа, что общимъ собраніемъ отдѣленій уфимскаго окружнаго суда присяжные повѣренные

И. П. Быховскій и П. М. Сакуровъ временно устранены отъ веденія дѣлъ, въ виду ихъ привлеченія къ ответственности по 5 п. 129 ст. Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ округа, выслушавъ отношеніе прокурора, Быховскаго и Сакурова, постановилъ считать ихъ неустраненными и о незаконныхъ дѣйствіяхъ общаго собранія уфимскаго окружнаго суда сообщилъ министру юстиціи и общему собранію департаментовъ судебной палаты.

(Бир. В.).

Въ Одессѣ забастовали грузчики пароходовъ русскаго общества пароходства и торговли заграничнаго плаванія. Они требуютъ удаленія, вновь набранныхъ изъ союза русскаго народа, трюмныхъ матросовъ, наблюдающихъ за погрузкой.

(Од. Н.).

Въ Одессѣ предсѣдатель закрытаго союза пароходныхъ командъ „Регистрація“ арестованъ, бумаги правленія забраны. Начавшаяся забастовка разростается. Къ забастовавшимъ присоединились команды всѣхъ пароходныхъ обществъ и нѣкоторыхъ пароходовъ добровольнаго флота. Команды прибывающихъ вновь пароходовъ немедленно берутъ расчетъ. Выяснившіеся пока подробности показываютъ, что разгромъ „Регистраціи“ подготовлялся исподволь здѣсь, на мѣстѣ, и въ Петербургѣ. Команды до послѣдняго момента ничего не подозрѣвали, увѣренныя въ прочности создавшихся послѣ лѣтней забастовки отношеній между работодателями и ими. Теперь командамъ заявлены новыя условія службы: восьмичасовой день отнять, плата за сверхсрочныя работы уничтожена, упраздняются третейскіе суды, существовавшіе при „Регистраціи“. Всѣ увѣрены, что видную роль въ этомъ крупномъ событіи сыграли происки предсѣдателя одесскаго отдѣла союза русскихъ людей, графа Коновницына.

Вмѣсто забастовавшихъ, на пароходы посажены новыя команды, набранныя союзомъ русскаго народа. Многіе изъ нихъ пришли съ значками союза, съ резинами, нагайками и револьверами. Капитаны и механики нѣкоторыхъ судовъ взволнованы, считая опаснымъ идти въ плаваніе съ такимъ пестрымъ сбродомъ.

(Рѣчь).

Въ Одессѣ, по распоряженію администраціи, закрыта столовая союза пароходныхъ командъ, обслуживавшая 400 чел. Русскому обществу пароходства и торговли присланы изъ Севастополя 220 военныхъ матросовъ; изъ Петербурга ему высылаютъ 300 вольныхъ моряковъ. Рѣшено также пригласить иностранныя команды. На многихъ пароходахъ установленъ спеціальныи дозоръ изъ вооруженныхъ членовъ союза русскаго народа, распоряжающийся помимо капитановъ и ихъ помощниковъ. Протесты и запросы послѣднихъ молчаливо игнорируются. Внезапно арестованъ помощникъ капитана океанскаго парохода „Меркурій“; полагаютъ, что арестъ произведенъ по докладу дозора.

(Бир. В.).

Въ Вильнѣ забастовали конки, вслѣдствіе увольненія кондуктора, вытолкавшаго пассажира изъ вагона.

На станціи Ивной, полѣской желѣзной дороги, новобранцами разбиты всѣ фонари стрѣлокъ.

(Г. Пр.).

Въ курской губерніи, въ Новоселкахъ корочанскаго уѣзда, крестьяне избили мѣстнаго священника Знаменскаго за реакціонное проповѣдничество. Особенно достается агентамъ союза русскаго народа.

(Вир. В.).

Близъ Тирасполя, въ селеніи Слободзея, по распоряженію прибывшихъ земскаго начальника и податнаго инспектора со стражниками, свезено было на площадь для публичной продажи имущество, взятое съ недоимщиковъ: сельскія орудія, животныя, домашнее имущество и даже подушки. Послѣ первыхъ трехъ проданныхъ вещей собравшійся народъ заволновался, противясь дѣйствіямъ администраціи, и затѣмъ при крикахъ „ура“ разобрали всѣ свезенныя вещи. Продажа не состоялась; дана отсрочка на двѣ недѣли.

(Р. Сл.).

Въ костромской губерніи крестьяне хмелевской волости, ветлужскаго уѣзда, рубятъ казенный лѣсъ.

(Рус. В.).

Въ тульской губерніи, въ епифанскомъ уѣздѣ снова разрастаются аграрныя волненія. Въ Бучалкахъ и Богословіи крестьяне рубятъ лѣса помѣщиковъ, въ Хитровщинѣ сгорѣлъ домъ и мельница удѣльнаго вѣдомства. Вызваны драгуны.

(Рус. В.).

Въ Екатеринбургѣ, 21 ноября, въ квартирѣ начальника тюрьмы произведенъ взрывъ. Въ печку былъ подложенъ порохъ. Пострадавшихъ нѣтъ.

(ПА.).

Въ Петербургѣ, 22 ноября, на набережной Фонтанки у дома № 95 неизвѣстный рабочій произвелъ нѣсколько выстрѣловъ и тяжело ранилъ помощника пристава 3 участка спасской части Шереметева, недавно переведеннаго изъ Влостка, гдѣ ему приписывали устройство погрома; ранены дворникъ и женщина. Убійца тутъ же застрѣлился.

(Сег.).

Въ Саратовѣ, 22 ноября, ночью совершено покушеніе на начальника городского ночного караула. Двое неизвѣстныхъ произвели нѣсколько выстрѣловъ. Одинъ задержанъ съ револьверомъ. Начальникъ караула невредимъ.

(ПА.).

Въ Рославлѣ, 21 ноября, неизвѣстными на улицѣ изъ револьверовъ убитъ полицейскій надзиратель Клятинъ. Убійцы скрылись.

(ПА.).

Въ Лодзи, 25 ноября, на углу Главной и Петровской ул. въ вагонѣ трамвая электрической дороги тяжело двумя выстрѣлами раненъ полицейскій надзиратель фабрики Шейблера—Марковчикъ.

(Сл.).

Близъ Асхабада, 22 ноября, въ Кизиль-Арватѣ убитъ околоточный. Злоумышленники покушались также на жизнь завѣдующаго полицейской частью, капитана Сельникова, у котораго прострѣлено платье; самъ онъ остался невредимъ.

(ПА.).

Въ екатеринославскомъ уѣздѣ 5 вооруженныхъ лицъ, близъ Чичелевки, напали на околоточнаго надзирателя и двухъ городскихъ. Одинъ изъ нападавшихъ убитъ.

(Сл.).

Въ Ростовѣ-на-Дону, 27 ноября совершено вооруженное нападеніе на околоточнаго надзирателя. Двое задержаны. Одинъ убитъ.

(Сл.).

Въ Тифлисѣ, 25 ноября, на Ольгинской улицѣ убитъ постовой городской.

(Сл.).

Въ Москвѣ, 27 ноября, смертельно раненъ городской Трофимовъ; злоумышленники обезоружили его и выхваченной у него шашкой разсѣкли ему голову. Городовой отправленъ въ больницу, гдѣ выяснилась полная безнадежность положенія раненаго.

(Сл.).

Въ Козловѣ, 25 ноября произведено нападеніе на часового отдѣленія государственнаго банка. Часовой раненъ пулей въ ногу. Стрѣлявшій скрылся.

(Сл.).

Близъ Лодзи, въ Згержѣ изъ дома, принадлежавшаго Листовскому, произведенъ выстрѣлъ изъ револьвера въ проходившій военный патруль. Произведенъ тщательный обыскъ; квартиранты выселены и по распоряженію властей домъ секвестрованъ. Арестованъ по подозрѣнію въ выстрѣлѣ рабочій Субботскій.

(Лод.Г.).

Въ Вильнѣ, 22 ноября, постовой городской, производя въ 9 час. веч. провѣрку дворниковъ, услышалъ 11 выстрѣловъ, послѣдовательно произведенныхъ по Новгородской улицѣ толпою молодыхъ евреевъ, чловѣкъ въ 15, и бросился ихъ преслѣдовать. При помощи вызваннаго имъ по свистку другого городского задержанъ Шерманъ съ дымящимся въ рукахъ револьверомъ. При обыскѣ у него найдены патроны и нелегальная литература.

Казакъ Доценко, вступивъ въ сообщество анархистовъ въ селеніи Каменскомъ, бросилъ бомбу въ квартиру станового пристава и пытался убитъ городского. Военно окружнымъ судомъ онъ приговоренъ къ повѣшенію.

Въ Тифлисѣ, 21 ноября, въ рыбный магазинъ Гукасова брошена бомба. Есть смертельно раненые.

Въ Минскѣ, въ корридорѣ квартиры прис. пов. Шапиро взорвалась бомба. Повреждены потолокъ и стѣны подвального и второго этажей и имущество. Человѣческихъ жертвъ нѣтъ.

(М. Сл.).

Въ Шаропани священникъ Курдивадзе заявилъ полиціи, что въ его домѣ, нанятомъ техникумъ для новобрачныхъ, оставлены бомбы. Одновременно былъ полученъ анонимный доносъ. Полиція, произведя обыскъ, нашла два ящика. Предполагая въ нихъ адскія машины, ящики вытаскивали веревками, причемъ произошелъ взрывъ, разрушившій половину дома. Пострадавшихъ нѣтъ. (Кавк.).

Въ Николаевѣ, 23 ноября, неизвестными вновь произведено ночью вооруженное нападеніе на похоронные погреба, причемъ ими было сдѣлано по часовамъ нѣсколько выстрѣловъ. Выбѣжавшій караулъ преслѣдовалъ злоумышленниковъ залпами, но задержать ихъ не удалось.

На станціи Москва-товарная, курской жел. дор., обнаружено исчезновеніе одного ящика съ винтовками, шедшаго изъ Орла.

Въ Полтавѣ, на вокзалѣ обнаружена дерзкая кража. Изъ вагона похищенъ ящикъ съ револьверами, отправленный мѣстной администраціей на имя константиноградскаго исправника. Производятся розыски. (Сп.).

Въ Петербургѣ, 17-го ноября, чинами охраннаго отдѣленія произведенъ былъ обыскъ въ домѣ № 26—28 по Съвѣжинской улицѣ, въ квартирѣ мѣщанина Шнее, у котораго одну комнату нанималъ С. Н. Новоторцевъ. Во время обыска ни квартирохозяина, ни квартиранта дома не было. Въ комнатѣ, занимаемой Новоторцевымъ, найдено въ корзинѣ подъ кроватью 15 снаряженныхъ бомбъ, 10 пироксилиновыхъ шашекъ и капсулы съ гремучей ртутью, причемъ бомбы были завернуты по двѣ и связаны въ отдѣльные пакеты. На столѣ оказалась записка конспиративнаго характера. Во время обыска въ квартиру явились сначала знакомый Новоторцева А. А. Флейшеръ, а затѣмъ и самъ Новоторцевъ, которые были арестованы и препровождены въ одиночную тюрьму. (Рѣчь).

Въ Петербургѣ, въ ночь съ 22 на 23 ноября, въ квартирѣ Софін Данцигъ, по Озерному пер., въ домѣ № 2, былъ произведенъ обыскъ. Найдены оболочки бомбъ, гремучая ртуть и другія взрывчатые вещества. Данцигъ арестована. (Стр.).

Въ Петербургѣ, за Невской заставой обнаружена лабораторія, гдѣ отливались оболочки для бомбъ, выдѣлывалось взрывчатое вещество и снаряжались бомбы. Полиція застала за работою двухъ мужчинъ и одну женщину, проживавшихъ по подложнымъ паспортамъ. Всѣ находившіеся въ лабораторіи арестованы. (Н. Вр.).

Въ Саратовѣ, въ домѣ Шумахера обнаружено восемь бомбъ въ томъ числѣ шесть начиненныхъ. (Цр. Кр.).

Въ Ригѣ, обнаруженъ второй складъ оружія. Найдены закопанными въ землю 2 заряженные бомбы, кинжалы, револьверы Маузера и патроны.

Въ Кіевѣ, задержаны въ собственной квартирѣ шесть лицъ, назвавшихся анархистами коммунистами, найдена готовая бомба и два револьвера. (Сп.).

Вблизи Юзовки, въ селѣ Балкахъ арестованы 2 крестьянина, у которыхъ въ повозкѣ найдены бомба и много патроновъ. (Сп.).

Въ Вильнѣ, чинами охраннаго отдѣленія обнаружены на Островотной и Благовѣщенской улицахъ два склада оружія мѣстныхъ боевыхъ партій; конфисковано 150 револьверовъ разныхъ системъ. (Сп.).

Отъ ферганскаго военнаго губернатора генераль-майора Покотилова въ министерствѣ вн. д. получено слѣдующее донесеніе:

„Въ Маргеланѣ обнаружены склады патроновъ свыше трехъ тысячъ и около пуда пороха. Учрежденный мною военно-полевой судъ приговорилъ виновныхъ двухъ армянъ къ каторжнымъ работамъ — одного на шесть, другого на пять лѣтъ и одного русскаго въ арестантское отдѣленіе на четыре года. (Рѣчь).

На станціи Елисаветполь обнаружена значительная партія оружія. Трое армянъ арестованы. (Поч.).

Вблизи Тифлиса на верхней станціи Фунікулеръ полиціей обнаружены зарытыя въ землѣ 10 винтовокъ и 5,000 ружейныхъ патроновъ. (Кавк.).

Въ Черниговѣ въ квартирѣ Кадина арестована типографія, вполне оборудованная. Хозяинъ квартиры задержанъ. (Сп.).

Въ Ригѣ обнаружена прекрасно оборудованная тайная типографія, въ полномъ ходу, во время печатанія прокламацій. Найдены 10 пудовъ шрифта, паспортные бланки и переписка. Арестованы 6 чело- (Сп.).

Въ Ригѣ арестована типографія Тейхмана во время печатанія революціоннаго журнала „Zhina“ (Борьба). Установлено, что типографія печатала нелегальные изданія всѣхъ организацій всего края. Найдены паспортные бланки, 3 печати организацій, 18 печатей волостныхъ правленій и богатый рукописный матеріалъ.

Въ Ченстоховѣ на одномъ заводѣ, послѣ двухдневнаго обыска, обнаружены двѣ тайныя типографіи, нѣсколько десятковъ пудовъ шрифта, много нелегальной литературы, ружья и револьверы. Арестованы инженеры: Лясоцкій, Боевскій, Оверло, 15 боевиковъ, много другихъ лицъ, въ общемъ 87 чел. (Сп.).

Въ Мариуполѣ захвачена типографія социаль-демократовъ, въ которой конфисковано нѣсколько пудовъ шрифта и масса только что отпечатанныхъ прокламацій и наборъ. Есть арестованные.

Въ Бобруйскѣ обнаружена тайная типографія съ двумя печатными станками, масса прокламацій и два револьвера. Задержаны 3 лица.

(Сп.).

Въ Вильнѣ чинами охраннаго отдѣленія на Виленской улицѣ въ домѣ № 29 конфисковано 15 пудовъ нелегальной литературы, на польскомъ и литовскомъ языкахъ. Арестовано двое.

(Сп.).

Въ Лодзи произведенъ обыскъ въ типографіи Фришмана. Найдено 7.000 прокламацій и готовый наборъ воззванія. За отсутствіемъ владѣльца, арестованъ отецъ его 70-лѣтній старикъ.

(Вѣкъ.).

Въ Екатеринославѣ, 22 ноября, въ хирургическую палату земской больницы, гдѣ лежалъ политическій Горобецъ вошли мужчина и женщина, и пригрозили сидѣльцѣ револьверомъ, одѣли больного и исчезли безслѣдно.

(Сег.).

Въ Петропавловской крѣпости нѣтъ ни одного свободнаго мѣста: Вслѣдствіе этого, предполагается на дняхъ нѣсколько человекъ перевести изъ крѣпости въ одиночную тюрьму.

(Нов. Г.).

Въ виду переполненія лохвицкихъ тюремъ—старой и новой—политическіе заключенные помѣщаются въ полицейскихъ участкахъ; пьяные, арестуемые на улицѣ, запираются въ сарай, за отсутствіемъ помѣщенія.

(Прав.).

Въ Одессѣ, въ городскую больницу доставили мальчика 12 лѣтъ Мойсея Гросмана, находившагося въ агоніи. Предъ смертью онъ успѣлъ сообщить врачу, что его забрали изъ гостиницы во время облавы. Въ участкѣ его нещадно избили.

(Рѣчь.).

Въ нижегородской тюрьмѣ политическій Васильевъ выбросился на веревкѣ съ 3-го этажа тюрьмы на улицу и побѣжалъ, отстрѣливаясь, но былъ задер-

жанъ ломовикомъ. Его повели въ часть, награждая руганью. Заключенные вообразили, что Васильева избьютъ въ части и стали выбивать окна, ломать столы и двери и въ количествѣ 150 выбѣжали въ коридоры, но, встрѣченные пальбой стражи и атаккой въ штыки, остановились. Васильева привели обратно въ тюрьму, успокоивъ заключенныхъ.

(Вѣкъ).

Въ Варшавѣ, 21 ноября, по приговору военно-полевого суда повѣшены два человека: Варшевскій и Гавронскій, арестованные во время убійства околоточнаго Никольскаго.

Въ Благовѣщенскѣ, 22 ноября, казненъ китаецъ, убившій японца.

23 ноября, въ сардзской тюрьмѣ, по приговору военно-полевого суда разстрѣляны трое грабителей, въ томъ числѣ одинъ освобожденный во время войны каторжникъ съ Сахалина.

Въ Иркутскѣ, 23-го ноября, разстрѣляны саперъ, участникъ майскихъ беспорядковъ.

Въ Тифлисѣ, 24 ноября, разстрѣляны два крестьянина, обвинявшіеся въ нападеніи на домъ князя Авалова и въ изнасилованіи княгини Аваловой.

Въ Томашевѣ, люблинской губерніи, 24 ноября, разстрѣляны два крестьянина, обвинявшіеся въ ограбленіи солтыса въ Сосновицахъ.

Въ Митавѣ, 25 ноября, разстрѣлять Элертъ, обвинявшійся въ вооруженномъ грабежѣ.

Въ Ломжѣ, 25 ноября, казненъ крестьянинъ, задержанный при порубкѣ лѣса лѣсникомъ, котораго онъ убилъ.

Въ Варшавѣ, 27 ноября, по приговору военно-полевого суда, повѣлены двое: Янъ Колодзекъ и Станиславъ Войцѣховскій, обвиненные въ разбойномъ нападеніи на крестьянина дер. Таргувекъ, подъ Варшавой.

Въ Ломжѣ, 27 ноября, разстрѣлять Понятовскій за убійство казеннаго лѣсника.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 4 декабря, по 2 экспед. судебн. д-та.

Апелляц.: жалоба пов. общ. резешей с. Резень о специальномъ размежеваніи вотчины Резень.

Частныя: по жалобамъ: саратов. управл. земл. и гос. имущ. о неправильн. взысканіи съ казны денегъ; башкир. вотчины дер. Канчуриной по предмету утверженія межи; Соколова о начетѣ; инородцевъ тунгусовъ барунъ-Кандуевского сел. по предмету отграниченія земель; прошеніе пяти общ. татаръ дер. Ашага, Орта и Юмары Баксанъ, Камротъ и Коинаутъ о выдачѣ копій плана; рапортъ у. земл. Майцкевича; о продажѣ и залогѣ недвижим. имущ.: Скачковой; Лотовой; Янченко; Садовскаго; Пополутовой; Соловьева; Хайтана; Мега;

Васильевыхъ; Корсунскаго; Шмидтовъ; Мочаловыхъ; Ривашъ; прошеніе кр-въ села Урлукскаго объ освид. умств. способ.: Люстрова; Платоновой; Мотовиловой; Горяиновой; Шапиро; Гулева; Азовцева; Калининной; Фроловой-Вагрѣевой; Величковскаго; Гнушенко; Торопченкова; Курбацкой; Шмидтъ; Тимашева; Порядина; Бенклимова; Ончукова; Московченко; Цыганкова; Новикова; Золотухина; Архангельскаго; Држимальской; Богдановой; Феддосьева; Цыганковой; Карамана.

На 8 декабря, по 2 общему собранію.

По прошенію вдовы капитана Анастасіи Осиповой о пересмотрѣ приговора бывш. уфимской палаты уголовного и гражданскаго суда, по обвиненію вдовы Осиповой и крестьянки Анастасіи

Гусевой (нынѣ просительницы) въ подстрекательствѣ къ убійству первой жены Осипова Василисы Осиповой.

На 8 декабря, по 2 общему собранію.

По всеподданнѣйшей жалобѣ дворянина Карла Незабытовскаго на опредѣленіе судебнаго д-та по дѣлу о коштномъ обмежеваніи двухъ смежныхъ между собою имѣній бобруйскаго уѣзда: 1) казеннаго Любоничскаго и 2) частнаго Ольсинскаго.

По несогласію главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ съ революціею судебнаго д-та, по прошенію повѣреннаго дворянъ Пржисепкихъ, Маткина, по предмету коштнаго обмежеванія земель при с.с. Запутье, Жеревецъ и Рудня Жеревецкая, овручскаго уѣзда.

По несогласію главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ съ проектомъ опредѣленія судебнаго д-та, по вопросу о томъ: изъ какого источника должны быть производимы расходы на рабочихъ и подводы за земли, отмежеванныя изъ баширскихъ дачъ въ запасъ на припущенниковъ военнаго званія.

7 декабря, по 1 отд. угол. кас. деп.

Жалобы: Жилкиной тульск. о. с.; Чистякова тульск. о. с.; Грживача 1 кашинск. м. с.; упр. акц. сбор. 1 плочк. м. с. по обвиненію Оржеховской; управл. акцизн. сбор. донецк. м. с. по обвиненію Маноцкова; Колобродовой москов. о. с.; Кляустины м.-баусск. м. с.; Зегерса спб. ст. м. с.; упр. акц. сбор. виленск. м. с. по обв. Маласкевичъ; управл. акцизн. сбор. витебск. о. с. по обвиненію Фейгельсона; Финкельштейна 1 ломжинск. м. с.; Каплана кievск. с. п.; управл. акц. сбор. нѣжинск. о. с. по обвиненію Парицкой; Синицкихъ троцк. о. с.; Ведерникова спб. ст. м. с.; Школьникова смоленск. о. с.; Прокофьевой уфимск. о. с.; Брандмановъ житомірс. м. с.; Жураковскаго проскуровск. м. с.; Левъ проскуровск. м. с.; Фруше м.-баусск. м. с.,—всѣ по обвиненію въ нарушеніи акц. уст.; д-та тамож. сбор. варшавск. с. п. по обвиненію Альберштейна; Веденштейна варшав. с. п.; д-та тамож. сбор. варшавск. с. п. по обв. Ниренберга; Гринштейна староконстантинов. м. с.; д-та тамож. сбор. варш. с. п. по обвнн.: Шардаумъ; Вайсбекера и др.; нач. сб. тамож. окр. спб. с. п. по обв. Везикъ; управл. варш. тамож. сбор. варшавск. 2 окр. м. с. по обв. Шварца,—всѣ по обв. въ нарушеніи тамож. уст.; Квасницкаго черкасск. м. с.; нач. варш. крѣпостн. жандармск. команды 1 варш. м. с. по обв. Нипанича; Антоновича васильк. м. с.; Гарленскаго спб. ст. м. с.; Вольфа 2 сувалкск. м. с.; Гольдберга 2 сувалкск. м. с. (2 дѣла); Хабаса виленск. м. с.; Щукина тверск. о. с.; Щукиной тверск. о. с.; Гутнаера варш. гор. м. с.; Летягиной спб. с. п.; Самонова кievск. м. с.,—всѣ по обвиненію въ нарушеніи строит. уст.; Гарнеса и Когана одесск. с. п. 129 угол. ул.; Дронкина саратовск. о. с. кража; Антипова саратовск. м. с. 142 уст.; Антоненко екатеринодарск. м. с. 180 уст.; Василиада темрюкск. м. с. 142 уст.; Полунина троцк. о. с. 1483 ул.; Шведова и Лариюшина пензенск. о. с. 269¹ ул.; Кабацкова и др. саратовск. о. с. 269¹ ул.

На 8 декабря, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Карамышева на опред. иркутск. с. п.; Михайлова на опред. иркутск. с. п.; Нечипоренко и др. елисаветградск. о. с. 269¹ ул.; Мельника Обадовскаго к.-подол. о. с. 995 ул.; Теодоровича житомірс. м. с. 169 уст.; Маровой кiev. м. с. по обв. Тюриной въ клеветѣ; Попы кишиневск. о. с. кража; Сердитова спб. о. с. 1646 ул.; Понадюка на опр. староконстант. м. с.; Лаптина на опред. одесск. с. п.; Патличука и др. к.-подольск. о. с. 1642 ул.; Алексѣи и др. чернигов. о. с. 1489 ул.; Н. Горюнова спб. о. с. по обв. Д. Горюнова по 2 ч.

1483 ул.; Замолого прос. куровск. м. с. по обв. Козы по 1483 ул.; Шрашкова одесск. гор. м. с. 135 уст.; Шешенина спб. о. с. 1525 ул.; Сайдаковскихъ и др. на опред. о ореданіи ихъ суду; Кутоманова на опред. харьк. с. п.; Тюняева могилев. о. с. кража; Лѣдовца черниговск. о. с. 269¹ ул.; Соколова херсонск. о. с. 1647 ул.; Давлюка и др. луцк. о. с. 169¹ ул.; Тимченко елисаветградск. о. с. 269¹ ул.; Докичевыхъ и др. череповецк. о. с. 1629 ул.; Богатырева кiev. м. с. 131 уст.; Цысса житомірс. м. с. 131 уст.; Вевза гайсин. м. с. кража; Прейсмана омск. с. п. 1535 ул.; Костенецкаго кiev. с. п.; Морозова на опред. орловск. о. с.; Сухера кишинев. о. с. 1642 ул.; Николаева спб. о. с. 1655 ул.; Дюдина могилев. о. с. 269¹ ул.; Холопенкова могилев. о. с. 1484 ул.; Дергабужинова на опред. одесск. с. п.; Давыденко и др. могилев. о. с. 1630 ул.; Ганюка и др. чернигов. о. с. 1643 ул.; Найдена вилен. о. с. 1655 ул.; Николаева и др. псков. о. с. 269¹ ул.; Якулова витеб. о. с. 1484 ул.; Шереметьевыхъ и др. елисаветград. о. с. 269¹ ул.; Заанчуковъ и др. к.-подольск. о. с. 1630 ул.; Ковальчука луцк. м. с. кража; Харчука кiev. м. с. кража; рапортъ кiev. с. п. о разрѣшеніи разномыслия по д. Шмуленсона; протесты; тов. прок.: могилев. о. с. по обв. Башлаковой по 1606 ул.; елисаветград. о. с. по обв. Дзюбенко и др. по 1631 ул.; прок. на опр. спб. с. п. по д. Кноровскаго.

На 9 декабря, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Симонова и др. курск. о. с.; Спирина и др. симбир. о. с.; Козюлина и др. курск. о. с.,—всѣ по обв. по 269¹ ст. ул.; Кочкова кашин. о. с. 1643 ст. ул.; Кузнецова и др. вологод. о. с. 1489 ст. ул.; Порошина сарапул. о. с. 1652 ст. ул.; Ляндіе и Ляуэра варшав. гор. м. с. 26 ст. у.; Стабуша р.-вольмар. и. с. 173 ст. у. Домбровскаго москов. ст. м. с. по обв. Гертель и др. по 136 ят. у.; Яти и др. ю.-верроск. м. с. 169 ст. у.; Саара в.-вейсеншт. м. с. 169 ст. у.; Кунина спб. ст. м. с. 169 ст. у.; Юсевича и Лукши спб. ст. м. с. 178 ст. у. Шкурлатова и др. екатериносл. о. с. 1629 ст. ул.; Шевцовичъ орзов. о. с. 172 ст. у.; Харичкина а Кавалева смолен. о. с. 170 ст. у.; Позднякова екатериносл. о. с. 1484 ст. ул.; Воскресенскаго орлов. о. с. 120 ст. у.; Саука м. баусск. м. с. 169 ст. у.; Мерца р.-вольмар. м. с. 14¹ ст. у.; Колчинныхъ москов. ст. м. с. 134 ст. у.; Удовенко 2 донецк. м. с. по обв. Стафиляриса по 142 ст. у.; Измаилова казан. гор. м. с. 174 ст. у.; Боброва спб. ст. м. с. 46 ст. у.; Нипенко полтав. о. с. наруш. закона 12 окт. 1905 г.; Волеова москов. о. с. 169 ст. у. Елисева и Алексѣева и др. смолее. о. с. 172 ст. у.; Глушка и др. лубен. о. с. 162¹ ст. у.; Малодова москов. ст. м. с. 172 ст. у.; Кузнецово москов. ст. м. с. 135 ст. у.; Мазика р.-вольмар. м. с. 142 ст. у.; Козлова моск. ст. м. с. 142 ст. у.; Каждана р.-вольмар. м. с. 180 ст. у.; Добровецкаго москов. ст. м. с. 169 ст. у.; Николаева спб. ст. м. с. 129 ст. у.; Георгенсонъ ю.-верроск. м. с. по обв. Дариса по 142 ст. у.; Сосновскихъ екатеринбур. о. с. 1609 ст. ул.; Мѣшанскаго и Попова острогож. о. с. 1651 ст. ул.; Базуева сарапул. о. с. 169 ст. у.; Вондаренко и Порохня екатериносл. о. с. 169 ст. у.; Костюковъ и Сидоренки лубен. о. с. 1489 ст. ул.; Якобсона п.-феллин. м. с. 169 ст. у.; Гешеля р.-вольмар. м. с. 136 ст. у.; Ульберга в.-вейсеншт. м. с. 287 ст. ул.; Трампедаха р.-вольмарск. м. с. 129 ст. ул.; Иванова спб. ст. м. с. 142 ст. ул.; Гонова москов. ст. м. с. 142 ст. у.; фонъ-Мантейфеля п.-феллин. м. с. 136 ст. у.; Старогородцева вятск. о. с. 1642 ст. у.; Захарева и Фралевой нижегород. о. с. 1450 и 1451 ст. ул.; Вълорыбца екатериносл. о. с. 1629 ст. ул.; Жиляевой р.-волмар. м. с. 136 ст. у.; Третьякова полтав. о. с. 1524 и 1525 ст. у. Ханженкова Ростов.-на-Д. м. с. по обв. Крюкова и др. по 57 ст. ул.; Кестера ю.-верросск. м. с. 173 ст. у.; Лустуса п.-феллин. м. с. 169 ст. у.; Ваттера п.-феллин.

м. с. кража; Сааре ю.-верросск. м. с. по по обв. Киху по 173 ст.

Протесты товар. прок.: тульск. о. с. по обв. Кузнецова и др. по 13 и 942 ст. у.; астрахан. о. с. по обв. Козловых и др. по 29 ст.

На 8 декабря, по 4 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Палла в.-вейсеншт. м. с.; нач. волын. упр. гос. имущ.: овручск. м. с. по обв. Гаращукова; Сильчука; лудц. м. с. по обв. Хведчука и др.; житомирск. м. с. по обв.: Прицюка; Каменского; Павленко; и др. майкойск. м. с.; Тарни ю.-верросск. м. с.; Глейзеля и др. лудц. м. с.; Ванова ровенск. м. с. по обв. Борейчука и др. вѣсь по обв. вѣ наруш. лѣсн. уст.; Функа спб. с. п. 1455 ул.; Ахобадзе тифлисс. с. п. 996 ул.; Журавлева иркутск. с. п. 129 уг. ул.; Клитчо-глу иркутск. с. п. 128 уг. ул.; Остапенко кiev. с. п. 129 уг. ул.; Катаева ташкент. с. п. 103 уг. ул.; Стоковского варш. гор. м. с. 142 уст.; Гирша 3 петрок. м. с. 124 уст.; Сорочинского 1 кѣлец. м. с. по обв. Мантелива въ кражѣ; Гордѣвевых и др. сарат. с. п. 1489 ул.; Пулавского варш. гор. м. с. 177 уст.; Коренголода варш. с. п. 1356 ул. Нарочинского варш. с. п. по обв. Шиманского по 172 уст.; Грицендлеръ и др. варш. с. п. 102 уг. ул.; Водзюка варш. с. п. 129 уг. ул.; Навроцкаго варш. с. п. 129 уг. ул.; Шнейерсона и др. кiev. с. п. 129 уг. ул.; Шихова и др. повочеркасс. с. п. 341 ул.; Вауера и др. варш. с. п. 31 уст. Гуменюка и др. одесск. с. п. 269' ул.; Гулькевичъ харьк. с. п. 128 уг. ул.; Зеленой харьк. с. п. 129 уг. ул.; Ковлуева тифлисс. с. п. 1483 ул. Джаво-Мета-оглы тифлисс. с. п. 1455 ул.; Бернотайтиса и др. варш. с. п. 271 ул.; Турченского саратов. с. п. 129 уг. ул.; Запорожца одесск. с. п. 1485 ул.; Фрака варш. с. п. 128 уг. ул.; Муратова 3 петрок. м. с. 114 уст.; Отто варш. гор. м. с. 116 уст.; Завиши варш. с. п. 103 уг. ул.; Юршайтиса варш. с. п. 128 уг. ул.; Каделя спб. с. п. 126 уг. ул.; Давыдова новочеркасс. с. п. 1655 ул.; Клипермана варш. с. п. 1651 ул.; Рокоса варш. с. п. 1655 ул.; Паскевичъ-Эриванской 1 люблин. м. с. по обв. Черского и др. по 142 уст.; Залѣзняка харьк. с. п. 1464 ул.; Любарской-Письменной харьк. с. п. по обв. Тизенгаузена по 1535 ул.; протесты тов. прок. кiev. с. п. по обв. Вехли по 129 уг. ул.; кievск. с. п. по обв. Шумова по 129 уг. ул.; дѣла о возобновленіи: Шаднаго; Подлигайлова; Гуцика.

На 4 декабря по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатекія: Дурилина съ Шпринборномъ; Рощинского съ Щербанемъ; Рейзенберга съ Лапиджергомъ; Космана съ Берманомъ; Дедухиной съ Котковыми; Макѣевой съ Назаровой; генерльн. общ. страх. жизни съ Фроловой; Ильманина съ Козелкиной; Шпильберга съ Гельблюмомъ; каспійско-черноморск. нефтепром. тов. Шавишвили; нефтепром. тов. А. И. Манташевъ съ Беніевымъ; Гаджи-Мамедъ-Шахъ Бека.

Създовыя: Черкасскаго съ Крицштейномъ; Шагунова съ К^е Надежда; Блинова съ Эргартомъ; Феклина съ Прокофьевымъ; Никифорова съ Ждановымъ; Искуль-фонъ-Гилленбрантъ съ Ховкинымъ; Шкота съ благотвор. общ. послѣд. го-моопалин; Чарнышъ съ Коноваловымъ; Мошкова и др. съ Бурмистровой; Мерта съ Машневой; Новикова съ Юдаковыми; Совицкаго съ Комиховскимъ; Копышкиной съ Петровой.

На 4 декабря по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатекія: Новицкаго съ Олейниковымъ; Ландау съ либавской гор. упр. тов. кренгольмской мануфактуры съ Азинымъ; Янсона съ общ. Викандеръ

и Ларсонъ; тов. Ароръ съ Спари; Альберта съ Ляллетеръ.

Създовыя: Милашевича съ Гилемъ; Бѣлинскаго съ Аденбергомъ; Мюрсена съ Густавусомъ; Каплана съ Дерингомъ и др.; фонъ Гертвигъ съ Гертвигомъ; Мюрсена съ Уйномъ; Литтера съ Мюрсепомъ; Эверса съ Контермовичемъ; Рабиновича съ Графъ; Фрейберга съ Влокманомъ; Лаге съ Юрикомъ; Кусочкина съ Лебедевой; Сйрага съ Гроссомъ; Кремана съ Гамбургомъ; Зусмана съ Озолдомъ; Дашкевича съ Кальниномъ; Ленгера съ Мяги; Эрильта съ Фрейденбергомъ; Крундышева съ Часевскимъ; упр. жел. дор. съ наслѣдн. Устина Липейко; Аболина съ Стейндеръ; Сабба съ Ризенбергомъ; Дидрихсонъ съ наслѣдст. массой Я. Берзина; Витала съ наслѣдст. массой Лауберговъ; Рейна съ восточн. общ. транспорт. кладей; Кронберга съ Ритсомъ; Кауфа и Плявина съ Плявинемъ; Мейера съ Либерманомъ и Сутокимъ; Телѣггина съ Лаукомъ; Карпова съ Мейеромъ.

На 5 декабря, по 3 отд. гражд. касс. деп.

Палатекія: упр. жел. дор. съ Шакуровымъ, Якушикомъ, фирмой Монгольдъ и К^о. Лучковскимъ, Зонфировымъ, Игнатьевымъ, Грабовскимъ, Шафкуновой, Зотовымъ, Сидоровымъ; упр. по постройкѣ южной части оренбургъ-ташкентской ж. д. съ Лукашевичемъ, Якушикомъ; Рафаловича съ лодзинск. фабрич. ж. д.; общ. моск.-казанск. ж. д. съ Мальковскимъ.

Създовыя: упр. жел. дор. съ Зейфманомъ, Намовымъ, Павловымъ, Шубой, Матѣевымъ, Штупелемъ, Узданскимъ 3 дѣла. Гиршфельтомъ, Филипповымъ, тов. ниточн. мануфактуры Файнштейномъ, Ландкофомъ и др., Еспенко, Курляндомъ, Родаломъ, Генлицкимъ, Ловикимъ, Павловскимъ, тов. бр. Нобель; Случевского и др. съ общ. иванг.-домбр. ж. д. 27 дѣлъ; Рыбакова съ общ. рязанск.-уральск. ж. д.; Ольшанской и др. съ екатерининск. ж. д.; общ. варш.-вѣнск. ж. д. съ Мильде, Кобринеромъ.

На 7 декабря, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатекія: Ставицкаго съ гельсинфоргск. машин.-и мостостроит. акціонерн. общ.; Сычева съ т-вомъ невекаго судостроит. и механ. завода; Зарембо съ Васильевымъ; опеки надъ имущ. умерш. Рожкова съ Фуксманомъ; акціонерн. общ. завода „Новая Баварія“ съ Шошановымъ; князя Енгалычева и Мельникова по дѣлу о продажѣ имѣнія „Плесьи Жилинскіе“—Вахрамѣевой; Бирбаума съ Величковымъ; Бормоткина съ Бродскимъ; казны по дѣлу о размежеваніи дачи „Мачахи“.

Създовыя: Будекъ съ Вуйцикомъ и Доманскимъ; Урсулъ съ Эрлихомъ; Карпенко съ администраціей по дѣл. умерш. Переселенкова; Крутова съ торг. дом. „П. Онэ и Ю. Розенбергъ“; Грабовецкаго съ графомъ Опперманомъ; Емельяновой о продажѣ имѣнія; Какурина съ Анасьевымъ и Вордывевымъ; Чугунова съ Урлаубъ; опеки несовершеннол. Войциковъ по дѣлу о торгахъ недвижимости; Гамазова съ Дейкорхановымъ; Ярмолинскаго съ Грабовымъ; Рербергъ съ Фоминымъ; Борца съ Гербичемъ; Мигаво съ Пѣтуховымъ; Власовскаго съ Воликъ; Снявскаго съ Григориченкомъ; Вѣднняка съ имущ. умерш. Семенова; Голодцовъ съ Губиантомъ и Шейнкеромъ; Ассмана съ Красильниковымъ; Шевчука и Панасюковой о правѣ собственности на движ. имущ. описан. по указанію Таласмана въ обезпеченіе иска къ Качкеру; Ковальскаго съ Гриневичемъ; Бронштейна съ Варенковскимъ; Рыковского съ Бронштейномъ; Яковлева съ Зарудной; Дудченко съ о-вомъ парох. „Азовъ, Юпитеръ и Кагальникъ“; Ивушкиной (урожд. Коневой) о продажѣ недвиж. имѣнія умерш. Конева; Готлейба съ Глембовскимъ; о-ва крестьянъ деревни

Краснаго Села съ Подгурскимъ; Бубнова съ Гарковцемъ; Бартушевича съ Калинчукомъ; Шарнипольскаго съ Ващенко-Захаренко; о-ва сел. Ножка съ Семеновымъ и Тахаховымъ; Савичева съ Табунщиковой; Ардатовыхъ съ Хабемъ; Гавалла съ съ Гавалломъ; Ковшуна съ о-вомъ крестьянъ села Нижилевичъ; Холщевникова съ Простаковой; Вивдюка съ Козаревскимъ; Ямчуковъ съ Зинченками; Стецько съ Стецько.

На 7 декабря, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Богдановыхъ съ Байшевыми; Подгарской съ Святополкъ-Четвертинской; Борцова съ Гребневой; Хлюстина съ Брикомъ; русскаго паровозостр. и мех. общ. съ Никифоровымъ; Мордовцевыхъ съ Сыровой; общ. кр. с. Звонихи съ Ярошинскими; Карпоушко и Евсюковой съ Гулой; Руденковыхъ съ Вълвицкой.

Създовья: Слотвинскаго съ Прушинской; Крунскаго съ Марковымъ; Танской съ Шаповаленко; Масловскаго съ Шаповаленко; Саюковъ (Сайчуковъ) съ Невинскимъ-Левинскимъ; оп. Балашева съ Васильевымъ; Колобова съ Граманчиковыми; Ноткина и др. съ Янушкевичемъ; Приймака съ Емцомъ; Камарова съ Турчинымъ; Лауденъ съ Вължиковымъ; Смирнова съ Чистяковымъ; Голенищевой-Кутузовой съ Мельниковымъ; Елина съ Кулешовой; Деменчука съ Колачевской; Каплова I съ общ. кр. пустоши-пекло-амосовской вол.; Федорова съ Волгонекимъ; Ванна съ Лизогубомъ; Творогова съ правл. сберег. кассы служ. общ. „Кавказъ и Меркурій“; Каменецкаго съ Дубяринымъ и Морсеевымъ; Гарнымъ съ Петровымъ; Ивкинидзе и Хамусуридзе (объ оставленіи безъ разсмотр.).

На 8 декабря, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Циммерманъ съ Спивакомъ; Куланина съ фонъ-Мекковской биржевой артелью; Вулькина съ Цапомъ; Сотской съ Рыженковой; товар. бр. Полудовы съ сибирскимъ торгово-промышленнымъ банкомъ и конк. по д. Горшкова; Смирнова съ Степашкинымъ; общ. кр. с. Курачева о размежеваніи дачи д. Якуновой, Байкинской, Тюбы; Чертова съ министерствомъ финансовъ; Травкина съ Ивановымъ, Горкуновымъ, Николаевыми и Берзиными; Фортуннаго съ опекой надъ имуществомъ и дѣтьми Богрія; Арацкова съ Павловыми; Озмидовой; Звѣревой и Малевской-Малевичъ, Фирсовыми.

Създовья: Жилина съ Обрывченковыми; Савченковой съ Гапоновымъ; Неминской съ Франковскимъ; Чистова съ Яковлевымъ; Испирова съ Барановымъ; общ. ст. Кавказской съ Мордовцевыми; Голово съ Кутовымъ; общ. стараго и новаго Вжеская съ Тимченко; Собанскаго съ Юрьевымъ; Федотова съ торг. д. А. М. Ершовъ съ С ми; Торчнюкъ; Верзина съ Шитухинымъ; Роликова съ Пашвымъ; Стасенковъ съ Самойленковой; Старченко съ Старченко; Керсонъ съ Унтеръ; Есакова съ Поминовскимъ; Ярцева съ Поминовскимъ; Распоповыхъ съ Тружановымъ; Проповорова съ Василевскимъ; російскаго общ. страхования и транспортированія кладей съ торговымъ домомъ Ивана Свирилина С-ья; Гортвигсена съ Безсоновымъ; Симонова съ Михайловымъ; Гоголевой съ Гаждуковымъ.

РЕЗОЛЮЦІИ.

Стъ 23 ноября, по 1 отд. угол. касс. департ.

Отмѣнены приговоры: рижск. гор. упр. р-вольм. м. с. по обв. Алькене и Озолина; Лапидевскаго

майкопск. м. с.; Ралицкой липовецк. м. с.; Гречнева армавирск. м. с.; Леднова армавирск. м. с.; нач. тамож. окр. гродненск. о. с. по обв. Элкона и Виржъ; д-та варш. таможен. округа варш. с. п. по обвин. Шлейхеръ; упр. акц. сб. елисаветград. о. с. по обв. Коростышевскаго 2 дѣла; Казанце гайсинск. м. с.; упр. акц. сб. елисаветград. о. с. по обв. Ксзодой; упр. акц. сб. 1 ломжин. м. с. по обвиненію Бышкевича.

Отъ 24 ноября, по 2 отд. угол. касс. департ.

Отмѣнены приговоры: Кашука и др. житомірскаго м. с.; Козленка касевск. м. с.; Корагадаева спб ст. м. с.; упр. акц. сб. 2 ломжин. м. с. по обв. Мондзелевскихъ.

Отложены объявленіемъ резолюціи по дѣл.: Можанскаго; Бойченка и др.; Добома.

22 ноября по 2 отд. гр. касс. департ.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: передано на разсмотрѣніе департамента: кн. Огинскаго съ виленской казенн. палатой.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Прокопенко.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Бѣлосовыхъ; Орлова; Циммерлингъ; Елина; Вакуловой; Мицкевичъ; Поддубнаго; Матвѣева; Вержбинской; Шидловскаго; Гильмана торг. подъ фирм. И. В. Юнкеръ и К^о.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

23 ноября, по 3 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Федорова; Красницкихъ; Яковлевыхъ; Юзефовичъ; Немировской; Морара.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Айвазова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Кожуховской; Догили; Айваза Побѣдинцева; Рослякова; Парамоновыхъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

23-го ноября, по 4 отд. гр. касс. департ.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Жолудевымъ, Рутковскимъ; Миронова съ общ. моск. казанск. ж. д.

Передавы на разсмотрѣнія департамента: бывш. главн. упр. торгов. мореплав. съ Штабовымъ; общ. моск. казанск. ж. д. съ Фаворскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Эйгесомъ, Маршюкомъ, Самодѣлкинымъ, Яковсономъ, росс. общ. страх. и трансп. кладей, Скрынько, Косыревымъ, Сорокоумовой, Случевскимъ 5 дѣлъ; общ.

владикавказ. ж. д. съ Гордиенко; общ. моск. киево-ворон. ж. д. съ Залкиндомъ и др.; Усачева; Кузьминскаго; харьк. отдѣл. междунар. комм. банка съ упр. екатерининской ж. д.; восточнаго общ. товарно-складовъ съ Дунаевой.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: упр. жел. дор. съ Зысманомъ 30 дѣлъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

25-го ноября, по 5 отд. гр. касс. департ.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Матушинскихъ, Сулимерскаго.

Исключено изъ доклада: Дерналовича.

Приостановлено производство; Гр. Нирода съ Аносовой.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Гейнца.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Объявлена резолюція по дѣлу упр. жел. дор. и упр. закавказск. ж. д. о дачѣ Карсани оставлена безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Шарканскаго; Воронецкаго; Чубака; Конечнаго; Вайсблома; Шульца; Заржицкаго. Возвращена въ сѣздъ для поступленія по закону: Эльбаума.

Затребовано объясненіе: упр. черновской гминной ссудо-сберегательной кассы съ Харубиннымъ.

Возвращены документы: Вилька.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Сытена.

Исключены изъ доклада: Комиссара опатовскаго уѣзда; Анциса; Войцѣховскаго; Чернякова; Кумоеръ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

25 ноября по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: пермскаго упр. землед. и госуд. имущ. съ Бабиновымъ.

Исключены изъ доклада: Юманова; Розенберга; Ярдыкова; правл. тов. мануф. И. Моргунова сыновей; Масловыхъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнено рѣшеніе: Кронберга съ Фелисовымъ.

Исключены изъ доклада: Друговейко; Маркевича; Профеева; королевскаго сельскаго общ.; Айзиковича.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

25-го ноября, по 3 отд. угол. касс. д.-та.

Отмѣнены приговоры: Дунаева харьков. м. с.; Балашева спб. ст. м. с.; Баймашева симбир. о. с.; Ионова спб. ст. м. с. по обв. Косцова; Бурякова и др. острогожск. о. с.

24-го ноября, по 3 отд. угол. касс. д.-та.

Отмѣнены приговоры: протестъ товар. прокурора харьков. с. п. по обв. Бутина; Новикъ вилен. с. п.;

протестъ товар. прок. харьков. с. п. по обв. Березовской; представленіе гр. члена пермск. о. с. по д. Костина; протестъ товар. прокур. казан. с. п. по обв. Стадырнова и Сенилова—въ отношеніи Стадырнова; Баева омск. с. п.; Овчинниковой ростов.-на-д. м. с.

Отложено объявленіе резолюцій по дѣламъ: Гермашева; Ронжина; Павленка.

29 ноября, по гр. касс. деп.

По жалобамъ: тов. охтенской бумагопрядильни съ Сурменевымъ, Федоровымъ, Ефимовымъ, Михайловымъ—рѣшенія спб. стол. мир. сѣзда отмѣнены по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд. и дѣла для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія переданы въ тотъ же мировой сѣздъ; кампаніи невской бумагопрядильной мануфактуры съ Барановымъ, Веневымъ, Яковлевымъ, Бѣловымъ, Ивановымъ—рѣшенія спб. стол. мир. сѣзда по нарушенію 129 и 142 ст. уст. гр. отмѣнены и дѣла для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія переданы въ тотъ же мировой сѣздъ; Кабакова рѣшеніе кievск. суд. пал. по нарушенію ст. 339 уст. гр. суд. отмѣнено и передано дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента; Куломаныхъ—рѣшеніе московск. суд. пал. по нарушенію ст. 1050 и 1066^б т. X, ч. 1 отмѣнено и передано дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента; Брацлавскаго—рѣшеніе балтскаго мир. сѣзда по нарушенію ст. 685 т. X, ч. 1 отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ ольгопольскій мир. сѣздъ.

Исключено изъ доклада: гор. Бердичева съ общ. бердичевскаго водоснабженія.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

27 ноября, 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: минской казенной пал. по д. Трибуха; московской казенн. пал. по д. Пузенкова; кишиневскаго гор. кред. общ. съ Шароваровыми, Прессеръ и Когономъ, орловской казенн. пал. по д. Масленниковыхъ; гор. Владивостока; иркутскаго гор. общ. упр. съ Комаровымъ; тифлисской казенн. пал. по д. Чуаκριшивили; лифляндской казенн. пал. по д. Тронзе-Возенска.

Производство возобновлено: Небольсина съ Ратьковымъ-Рожновымъ.

Исключено изъ доклада: Иракошды.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: лифляндской казенн. пал. по д. Петрова съ Митюхинымъ; акц. общ. мануфакт. Воронина, Лютшъ и Чешеръ съ Войцовымъ, Крупенинымъ, Разказовымъ, Яковлевымъ, Козловымъ, Ерилаковымъ, Ломако, Кононовымъ, Марозовымъ, Зубовымъ, Курятниковымъ Артемьевой, Пантелѣевымъ, Гавриловымъ, Хрусталевымъ, Розовымъ, Цирсановымъ, Косачевымъ, Лебедевымъ, Васильевымъ, Михѣевымъ; Александровской гор. упр. съ Лызловымъ; Вагура; ейской гор. упр. съ Прядкой; Борисоглѣбской гор. упр. съ Бѣлыньскимъ; анапской гор. упр. съ Хомицкимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

27 ноября, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судьбныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Бѣликовой; Норкуса; упр. зем. и госуд. имущ. вилен. и косенск. губ. съ Янковскимъ и Корево; таганрогскаго металлург. общ. съ Ковалевымъ.

Переданы на разсмотрѣнiя департамента: жит. м. Лигейскъ съ гр. Тышкевичемъ; башкирь дувать-мечетлинской вол. съ общ. башниръ д. Нижнихъ Киговъ; Снѣгиревыхъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствiй.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Ахрамовича и др. съ Эхальской; Епифановыхъ; Сафаргалеева; Майера; Коваленко; Лукьянченко.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствiй.

На 29 ноября, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: варш. общ. для очистки и продажи спирта; банкирск. дома Чихировъ и К^о; упр. жел. дор. съ Гарбузовымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствiй.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Найдой и др.; торг. д. Тработти и К^о, Найкругомъ, Ельяшевичемъ; упр. сѣвр.-вѣз. жел. дор. съ Гурвичемъ; Бари; Шварцмана и др.; общ. ряз.-уральск. жел. дор. съ Маркусомъ и др.; Оумберга и др. съ упр. либаво-роменск. жел. дор.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствiй.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званiе, имя, отчество, фамилiя.	Поводъ къ ограниченiю правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленiй.	Установленiе, которое произвело публикацiю.
Артюшкинъ, Петръ Степановъ, мѣщ.	С. о. 4 дек. № 97. Несост. должн. Р. VI, ст. 1119.	Томск. о. с.
Ассоновъ, Александръ Евграфовъ, куп.	С. о. 4 дек. № 97. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1118.	Пермск. о. с.
Береговъ, Василiй Ивановъ, мѣщ.	С. о. 30 ноябр. № 96. Опеканiе надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 387.	Казанск. с. с.
Гедговдъ, Тимонъ Леопольдовъ, инж.-мех.	С. о. 4 дек. № 97. Опеканiе надъ имущ. по слабоумiю. Р. VII, ст. 395.	Саратовск. с. с.
Горчинъ, Петръ	С. о. 30 ноябр. № 96. Опеканiе надъ личн. и имущ. по слабоумiю. Р. VII, ст. 397.	Тифлиск. с. с.
Гутманъ, Марiя Аггеева, дочь д. ст. сов.	С. о. 30 ноябр. № 96. Опекунство надъ личн. и имущ. по сумасшествiю. Р. VII, ст. 389.	Спб. дв. о.
Измайловъ, Михаилъ Владимiровичъ, лейт.	С. о. 30 ноябр. № 96. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 388.	Спб. дв. о.
Коротковъ, Сергѣй Васильевъ, кр.	С. о. 30 ноябр. № 96. Опеканiе надъ имущ. Р. VII, ст. 385.	Влаговѣщенск. на Амурѣ с. с.
Краснова, Любовь, дочь надв. сов.	С. о. 4 дек. № 97. Опеканiе надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 398.	Одоевск. с. с.
Маркевичъ, Федоръ Ивановъ, по свид.	С. о. 4 дек. № 97. Непостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1122.	Спб. к. с.
Мартемьянова, Анна Михайлова.	С. о. 30 ноябр. № 96. Попечительство надъ личн. и имущ. по глухонѣмотѣ. Р. VII, ст. 386.	Астрах. с. с.
Никитинъ, Павелъ Андреевъ, мѣщ.	С. о. 4 дек. № 97. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1117.	Симбирск. о. с.
Петровъ, Павелъ Петровъ, куп.	С. о. 4 дек. № 97. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1120.	Московск. в. с.
Розенталь, Вильгельмина Гансова, мѣщ.	С. о. 4 дек. № 97. Попечительство надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 391.	Рижскiй с. с.
Рукавишниковъ, Пав. Александровъ, мѣщ.	С. о. 30 ноябр. № 96. Опеканiе надъ личн. и имущ. по сумасшествiю. Р. VII, ст. 390.	Ярославск. с. с.

Солтаняевъ, Алексѣй Петровъ, отст. ст. сов.	С. о. 4 дек. № 97. Опекунск. управл. надъ имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 394.	Царскосельск. рат.
Сергѣева, Марія Егорова, мѣщ.	С. о. 4 дек. № 97. Опек. надъ имущ. по нетрезвой и расточит. жизни. Р. VII, ст. 393.	Щигровск. с. с.
Сидоровъ, Василій Алексѣевъ, кр. по свид.	С. о. 4 дек. № 97. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1121.	Сиб. к. с.
Сукенникъ, Мовша Абелевъ, мѣщ.	С. о. 4 дек. № 97. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1115.	Гродненск. о. с.
Трифоновъ, Василій Трифионовъ.	С. о. 4 дек. № 97. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1116.	Сиб. о. с.
Фридманъ, рожд. Соломонсонъ, Анна (Ханна) Лазарева, мѣщ.	С. о. 4 дек. № 97. Попечительство личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 392.	Рижск. с. с.
Шубинъ, Георгій Петровъ, мѣщ.	С. о. 4 дек. № 97. Опек. надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 396.	Симфероп. с. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Барышъ, Алонъ Барловъ, куп.	С. о. 4 дек. № 97. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публик. с. о. 1900 г. № 34, ст. 370), признаніемъ злонамеренной. Р. VIII, ст. 392.	Московск. в. с.
Благовѣщенская, Аглаида Семенова, жена надв. сов.	С. о. 4 дек. № 97. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1896 г. № 18, ст. 52) за смертью. Р. VIII, ст. 324.	Екатеринб. дв. о.
Григорьевъ, Григорій Григорьевъ, колл. секр.	С. о. 30 ноябр. № 96. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1905 г. № 46, ст. 171), за выздоровленіемъ. Р. VIII, ст. 315.	Спб. с. с.
Залогинъ, Александръ Егоровъ, пот. поч. гр.	С. о. 4 дек. № 97. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1906 г. № 64, ст. 259), за смертью. Р. VIII, ст. 321.	Московск. с. с.
Колоевъ, Андрей Васильевъ, куп.	С. о. 30 ноябр. № 96. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1905 г. № 34. Р. VIII, ст. 313.	Владикавказск. о. с.
Крупчатниковъ, Даміанъ Ивановъ, по свид.	С. о. 4 дек. № 97. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1906 г. № 7, ст. 31), за прекращеніемъ кредит. претензій. Р. VIII, ст. 320.	Московск. в. с.
Мыслинъ, Василій Ивановъ, куп.	С. о. 30 ноябр. № 96. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1902 г. № 103). Р. VIII, ст. 317, признаніемъ неосторожной.	Спб. к. с.
Панинъ, Василій Михайловъ.	С. о. 30 ноябр. № 96. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1904 г. № 99. Р. VIII, ст. 318) признаніемъ неосторожною.	Спб. к. с.
Пузыревская, урожд. Станкѣвичъ, Матильда.	С. о. 4 дек. № 97. Прекращ. попечит. (учрежд.—с. о. 1890 г. № 100. Р. VIII, ст. 319).	Рижск. с. с.

Савинъ, Иванъ Николаевъ, куп.	С. о. 30 ноябр. № 96 Прекращ. дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1904 г. № 81, ст. 989), Р. VIII, ст. 316, признаніемъ неосторожною.	Спб. к. с.
Сиротинъ, Идель Ароновъ, б. куп.	С. о. 4 дек. № 97. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ.—1905 г. № 8, ст. 64), Р. VIII, ст. 325, признаніемъ неосторожной съ послѣдств.	Одесск. к. с.
Струве, Михаилъ Францевъ, отст. губ. секр.	С. о. 4 дек. № 97. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1906 г. № 34, ст. 116), за смертью. Р. VIII, ст. 326.	Одесск. с. с.
Фоминъ, Алексѣй Петровъ, куп.	С. о. 4 дек. № 97. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1899 г. № 15, ст. 165), признаніемъ неосторожною. Р. VIII, ст. 323.	Московск. к. с.
Шкуратовъ, Михаилъ Петровъ, газ.	С. о. 30 ноябр. № 96. Прекращ. опека (учрежд. с. о. 1905 г. № 61, ст. 235), за исправленіемъ въ образъ жизни. Р. VIII, ст. 314.	Усть-Медвѣдицк. окр. о.
Ямчитскій, Захарій Федоровъ, сынъ подпор.	С. о. 4 дек. № 97. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1899 г. № 104, ст. 371), за смертью. Р. VIII, ст. 327.	Одесск. с. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бохонко, Степаномъ Дмитриевымъ, надв. сов.	Новику, Андрею Яковлеву, мѣщ.	С. о. 30 ноября № 96. У митавскаго нотар. Войклевича 17 авг. 1902 г. № 1272. Р. IV, ст. 298.	Минск. о. с.
Ганзенъ, Александромъ Эмилиевымъ, куп.	Скоробогатову, Александрю Иванову, мѣщ.	С. о. 30 ноября № 96. У моск. нотар. Полонскаго 14 іюня 1904 г. № 1903. Р. IV, ст. 296.	Московск. о. с.
Канде-Маркватъ-фонъ-Ренгартенъ, Алексѣемъ Алексѣевымъ, шт.-ротм.	Канде-Маркватъ-фонъ-Ренгартенъ, Маріи Карловой, вд. шт.-ротм.	С. о. 30 ноябр. № 96. У тверск. нотар. Вельяшева 21 окт. 1893 г. У ростовск. нотар. Гралевскаго 15 іюня 1897 г. № 342 и у спб. нотар. Забѣльскаго 30 марта 1906 г. № 3242. Р. IV, ст. 293.	Спб. о. с.
Карякиною, Анной Евгеньевой, двор.	Лѣнивцеву, Павлу Евгеньеву, инж. пут. сообщ.	С. о. 30 ноябр. № 96. У сызр. нотар. Сафотерова 24 января 1906 г. № 380. Р. IV, ст. 301.	Симбирск. о. с.
Карповичъ (по мужу Шейнъ), Винцентиной Викентьевой.	Роткевичу, Казиміру Иванову.	С. о. 4 дек. № 97. У борисовск. нот. Мацкевича 4 авг. 1906 г. № 1329. Р. IV, ст. 304.	Минск. о. с.
Климовичъ, Марьей Георгіевой, ж. подпор.	Вирюковой, Аннѣ Михайловой.	С. о. 30 ноябр. № 96. У темирханъ-шуринск. нотар. Трубицына 23 авг. 1906 г. № 431. Р. IV, ст. 295.	Екатеринод. о. с.

Лебедевой, Людмилы Федоровой, мѣщ.	Яценко, Николаю Леонидову, пом. прис. пов.	С. о. 30 ноябр. № 96. У самарскаго нотар. Афанасьева 9 марта 1904 г. № 1499. Р. IV, ст. 294.	Самарскій о. с.
Лидерсъ-Веймарномъ, граф. Феодоромъ Александровымъ.	Хесину, Владимиру Савельеву, прис. пов.	С. о. 30 ноябр. № 96. У сиб. нотар. Каченовскаго 8 ноябр. 1905 г. № 5402. Р. IV, ст. 299.	Каменецъ-Подол. о. с.
Русановымъ, Степаномъ Егоровымъ, надв. сов.	Ясенскому, Николаю Степанову, двор.	С. о. 30 ноябр. № 96. У смоленскаго нотар. Шмерлинга 1 июня 1904 г. № 1737. Р. IV, ст. 302.	Смоленскій о. с.
Сорокинымъ, Петромъ Алексеевымъ, инж.-техн.	Григорьевой, Екатерины Алексеевой, вл. куп.	С. о. 30 ноябр. № 96. У полтавск. нот. Давыдова 16 февр. 1904 г. № 1025. Р. IV, ст. 300.	Полтавск. о. с.
Тимошининымъ, Генназіемъ Парфеновымъ, оконч. унив.	Арсеньеву, Николаю Авраамову, мѣщ.	С. о. 30 ноябр. № 96. У смоленск. нот. Радкевича 10 июня 1902 г. № 944. Р. IV, ст. 303.	Смоленск. о. с.
Хвостовымъ, Иваномъ Прокопьевымъ, кр.	Сотникову, Александру Кириичу, каз.	С. о. 30 ноябр. № 96. У иркутск. нот. Колотилова 16 авг. 1901 г. № 5990 или 5992. Р. IV, ст. 297.	Иркутск. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

18 книжекъ въ годъ.
ГОДОВАЯ ЦѢНА **4 р.**
съ пересылкой

РАЗСРОЧКА:
при подпискѣ . . . 2 р.
къ 1 июня 2 р.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА 1907 ГОДЪ
НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ
подъ ред. проф. П. И. Броунова и В. А. Фаусека

БРОКГАУЗЪ-БФРОНЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Прачешный, 6.

БИБЛИОТЕКА

САМООБРАЗОВАНІЯ

1. О. Янсонъ, Море и его жизнь.
2. В. Мейеръ, Загадка полюсовъ.
3. В. Мейеръ, Образование міра.
4. В. Мейеръ, Конецъ міра.
5. Н. Папиусъ, Радій и радиоактивность.
6. Р. Франоз, Чувства растений.
7. Р. Франоз, Любовь растений.
8. Ф. Нидауръ, Муравьи.
9. Г. Дуннеръ, Перелетъ птицъ.
10. А. Фойгтъ, Соціальныя утопіи.
11. Биссингъ, Історія Египта.

12. Э. Гриммъ, проф. Историческіе очерки (48-й годъ).
- Подъ редакцію профессора И. И. ИВАНЮКОВА:
13. Общественный строй Новой Зеландіи.
14. Муниципальный социализмъ.
15. Финансы Россіи.
16. Первая Государственная Дума.
17. Революція и нравственность.
18. Индивидуализмъ и социализмъ.

БИБЛИОТЕКА
ПРЕЖНИХЪ ЛѢТЪ:
53 книжки
за **10** руб.
ПОДПИСЧИКАМЪ **8 р.**
1907 г. за
За пересылку по разстоянію.

Открыта подписка на 1907 годъ
на двухнедѣльный журналъ дѣтей СТАРШАГО (12—15 л.) возраста

„ДРУГЪ ДѢТЕЙ“

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: 1) Разказы. Повѣсти, сказки, пьесы и стихотворенія. 2) Изъ прошлаго. Историческіе разказы, воспомина- нія, біографіи и т. п. 3) Кругомъ свѣта. Путешествія по морю и сушѣ и т. п. 4) Изъ природы. 5) Очерки изъ современной жизни, знакомящіе дѣтей съ выдающ. соврем. событіями русской и иностран. жизни. 6) Въ часы досуга. Шутки, шарады, загадки, игры, музыка, пѣніе. 7) Смѣсь.

Подписчики въ 1907 году получаютъ:

24

КНИЖКИ ЖУРНАЛА,
каждая въ объемѣ отъ 4 до 6 печатныхъ листовъ
со множествомъ рисунковъ.

12

ПОРТРЕТОВЪ НА АЛЬБОМНОЙ БУМАГѢ
„СВѢТОЧИ НАУКИ“.

6

КАРТИНЪ-СНИМКОВЪ

съ выдающихся произведеній знамени-
тыхъ **РУССКИХЪ** художниковъ.

6

КАРТИНЪ-СНИМКОВЪ

съ выдающихся произведеній знамени-
тыхъ **ИНОСТРАННЫХЪ** художниковъ.

Даны будутъ въ видѣ альбома въ бумажной папкѣ.

Кромѣ того подписчики „Друга Дѣтей“ въ 1907 году получаютъ:

10

ПОЛЕЗНЫХЪ ВЪ СЕМЬѢ И ШКОЛѢ
ПРЕМІЙ-ПОДАРОКОВЪ.

1. Иллюстрированный настольный календарь-записная книжка, съ справочными свѣдѣніями и указаніями.
2. Юный артистъ-режиссеръ, руководство къ постановкѣ домашнихъ спектаклей, исполненію ролей, гримировкѣ и т. д.
3. Какъ самому устроить волшебный фонарь, приспособленія къ нему, свѣтовые картины и т. д.
4. Юный химикъ, простѣйшіе опыты.
5. Юный астрономъ, наблюденія неба, луны, звѣздъ и т. д.
6. Юный чертежникъ.
7. Юный путешественникъ, путеводитель по замѣчательнымъ городамъ и живописнѣйшимъ мѣстностямъ Россіи.
8. Гигіена, какъ работать, отдыхать и развлекаться безъ вреда для своего здоровья.
9. Спутникъ дачника, лѣтнія развлеченія.
10. Зимніе вечера, зимнія развлеченія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

5

съ пересылкой
и доставкой
НА ГОДЪ
Р.

Допускается разсрочка:

при подпискѣ **2 руб.**, къ 1 апрѣля **2 руб.** и
къ 1 июля **1 руб.**
Объявленія принимаются съ платой **30 к.** за
стр. пегита позади текста.
Адресъ редакціи: Москва, Пятницкая ул.,
д. Т-ва И. Д. Сытина.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

3

съ пересылкой
и доставкой
НА 1/2 ГОДА.
Р.

Издатель И. Д. Сытинъ.

Редакторъ Н. В. Тулуповъ.